

VI БАЙКАЛЬСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции

Иркутск, 15 апреля 2023 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

VI БАЙКАЛЬСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции

Иркутск, 15 апреля 2023 г.

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2023

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2023
ISBN 978-5-7253-3146-2

Сведения об издании: [1](#), [2](#), [3](#)

УДК 34(470+571)(06)

ББК 67(2Рос)

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия:

проф. В.В. Игнатенко, отв. ред. доц. Н.В. Васильева,
доц. Ю.В. Пятковская, доц. С.Ю. Фильчакова

VI Байкальские юридические чтения : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 15 апр. 2023 г. / отв. ред. Н.В. Васильева. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2023. — 165 с. — URL: <http://lib-catalog.bgu.ru>. — Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3146-2.

Представлены материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «VI Байкальские юридические чтения», состоявшейся в г. Иркутске 15 апреля 2023 г., организованной кафедрой предпринимательского и финансового права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» совместно с АНО ВО «Санкт-Петербургская юридическая академия». Доклады участников конференции посвящены актуальным проблемам различных отраслей российского права.

Данное издание предназначено для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

The materials of the annual All-Russian scientific and practical conference «VI Baikal Legal Readings», held in Irkutsk on April 15, 2023, organized by the Entrepreneurial and Finance Law Department of Baikal State University together with Saint-Petersburg Law Academy, are presented. The reports of the conference participants are devoted to topical issues of various branches of Russian law.

For researchers and practical workers, professors, postgraduate students and students of law universities.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования:

Веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51,
Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);
средства просмотра файлов Portable Documents Format: Adobe Acrobat версии 7.0,
Adobe Reader версии 7.0, Sumatra PDF версии 1.1 (или более новые),
Foxit Reader всех версий, PDF24 Creator всех версий.

Доступ к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Издается в авторской редакции.

Подписано к использованию 08.08.2023.

Объем 1,33 Мб.

Байкальский государственный университет.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<http://bgu.ru>.

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
--------------------------	---

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бондарева Э.С. Порядок индексации заработной платы: необходимо ли устранять правовой вакуум?	8
Ведерников А.В. Договор как источник гражданского и коммерческого обязательства	16
Карновская В.В. Стадии действия права в концепции В.И. Гоймана	24
Козьминых М.М. Об отдельных проблемах финансово-правового статуса казенных учреждений	29
Колосов Н.В. Налоговые расходы муниципальных образований: особенности правового регулирования	35
Радзивил Р.Н., Иванов А.А. Пределы истребования документов у налогоплательщика налоговым органом вне рамок налоговых проверок	41
Хуан Ю. Принципы распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китая	49
Чемякин Д.В. Правовые особенности решения проблемы космического мусора	56

Трибуна молодых ученых

Алексеев Н.А. Материально-правовые аспекты внесудебной процедуры несостоятельности физических лиц	65
Бердникова К.Э. Экстремизм молодежи в современном обществе: условия существования и меры противодействия	71
Вантеева В.Д. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации	78
Гадирова Ф.З. К вопросу о трансграничном банкротстве	84
Головинов Д.А. Реализация принципа Stare Decisis на уровне высших судебных инстанций	92
Зудин Д.С. Перспективы увеличения социальных налоговых вычетов в Российской Федерации	99

Илюшин И.И. Юридические аспекты международного сотрудничества гражданской дипломатии	105
Кузнецов Н.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности государственных внебюджетных фондов	111
Леонова С.В. Правовая незащищенность и уязвимость гаражного кооператива как субъекта гражданского права	120
Лобачев Е.Д. К вопросу о процедуре выдачи патента на право применения патентной системы налогообложения	128
Самсонова Е.Д. Соотношение реституции, виндикации и кондикции	136
Сиразева А.Р. Терроризм и экстремизм в киберпространстве как одна из главных мировых проблем	145
Смольникова Н.Н. Эффективность основных принципов международного права: Pro et Contra.....	151
Тарханова А.М. О кодификации предпринимательского законодательства Российской Федерации	158

CONTENT

Introduction	7
---------------------------	---

ACADEMIC RESEARCH

Bondareva E.S. The Procedure For Indexing Wages: Is It Necessary to Eliminate the Legal Vacuum?.....	8
Vedernikov A.V. Contract as a Source of Civil and Commercial Liability	16
Karnovskaya V.V. Stages of the Operation of Law in the Concept of V.I. Goyman	24
Kozminykh M.M. About Certain Problems of the Financial and Legal Status of State-Owned Institutions.....	29
Kolosov N.V. Tax Expenditures of Municipalities: Features of Legal Regulation	35
Radzivil R.N., Ivanov A.A. Limits of the Tax Authority's Documents Discovery from Taxpayers Beyond Tax Audits	42
Huang Yu. Principles of Distribution of Criminal Law in Space Under China Legislation	49
Chemyakin D.V. Legal Features of Dealing with the Problem of Space Debris	56

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Alekseev N.A. Substantive and Legal Aspects of the Out-Of-Court Insolvency Procedure of Individuals.....	65
Berdnikova K.E. Extremism of Youth in Modern Society: Conditions of Existence and Countermeasures	71
Vanteeva V.D. The Legal Regulation of the Securities Market in the Russian Federation	78
Qadirova F.Z. To the Question of Cross-Border Bankruptcy.....	84
Golovinov D.A. Implementation of the Stare Decisis Principle at the Level of Higher Judicial Instances	92
Zudin D.S. Prospects for Increasing Social Tax Deductions in the Russian Federation	99

Ilyushin I.I. Legal Aspects of International Cooperation of Civil Diplomacy	105
Kuznetsov N.M. Legal Regulation of Investment Activities of State Extra-Budgetary Funds	111
Leonova S.V. Legal Insecurity and Vulnerability of a Garage Cooperative as a Subject of Civil Law.....	120
Lobachev E.D. On the Issue of The Procedure for Issuing a Patent for the Right to Apply the Patent System of Taxation.....	128
Samsonova E.D. Relationship of Restitution, Vindication and Conduction	136
Sirazeva A.R. Terrorism and Extremism in Cyberspace as One of the Main Global Problems	145
Smolnikova N.N. The Effectiveness of the Fundamental Principles of International Law: Pro et Contra	151
Tarkhanova A.M. On the Codification of the Entrepreneurial Legislation of The Russian Federation	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

15 апреля 2023 г. в Байкальском государственном университете состоялась ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «VI Байкальские юридические чтения», организованная кафедрой предпринимательского и финансового права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета совместно с Санкт-Петербургской юридической академией.

Участникам научно-практической конференции была предоставлена возможность свободного выбора тем докладов. Избранный организаторами подход позволил выявить наиболее актуальные, востребованные направления правовых исследований различной отраслевой принадлежности на современном этапе.

Традиционной целью Байкальских юридических чтений является создание пространства для аккумуляции знаний, обмена научной мыслью и практическим опытом среди ученых, юристов-практиков, аспирантов и студентов. Ежегодно с трибуны нашей конференции звучат доклады участников из различных городов России.

Предметом обсуждения в рамках состоявшейся конференции выступили темы, посвященные правовому регулированию отношений в области национальной безопасности и государственного устройства, судопроизводства, отношений в сфере предупреждения, выявления и расследования преступлений, правовому регулированию бюджетных и налоговых отношений, трудовых отношений и отношений в области социального обеспечения, отношений в сфере космоса, по поводу цифровых объектов и многих других.

Благодарим всех участников и организаторов данной всероссийской научно-практической конференции за неоценимый вклад в развитие научной правовой мысли и сохранение незыблемых юридических традиций.

Ответственный редактор
проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «БГУ»
доктор юридических наук, доцент
Н.В. Васильева

**ПОРЯДОК ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ:
НЕОБХОДИМО ЛИ УСТРАНЯТЬ ПРАВОВОЙ ВАКУУМ?**

Рассматривается вопрос о законодательно установленном порядке индексации заработной платы, анализируется правоприменительная практика, связанная с разрешением споров об индексации заработной платы в Российской Федерации. Делается вывод об отсутствии четких правил индексации заработной платы для работодателей, не финансируемых из бюджетной системы Российской Федерации. Анализируются возможные направления развития законодательного регулирования механизма индексации заработной платы в Российской Федерации. Предлагается устранить имеющийся правовой вакуум по вопросу проведения индексации заработной платы работников внебюджетного сектора экономики страны.

Ключевые слова: индексация заработной платы; социальные стандарты в сфере труда; программа достойного труда.

E.S. Bondareva

**THE PROCEDURE FOR INDEXING WAGES:
IS IT NECESSARY TO ELIMINATE THE LEGAL VACUUM?**

The issue of the legally established procedure for wage indexation is considered, the law enforcement practice related to the resolution of disputes on wage indexation in the Russian Federation is analyzed. It is concluded that there are no clear rules for wage indexation for employers who are not funded from the budget system of the Russian Federation. The possible directions of development of legislative regulation of the mechanism of wage indexation in the Russian Federation are analyzed. It is proposed to eliminate the existing legal vacuum on the issue of wage indexation of employees of the off-budget sector of the economy of the country.

Keywords: wage indexation; social standards in the field of labour; decent work program.

Актуальность исследования порядка индексации заработной платы обусловлена наличием и уровнем ежегодной инфляции и, конечно, социально-экономическим положением населения страны в настоящий период времени, в том числе и состоянием доходов, и уровнем жизни работающих на условиях трудового договора лиц.

В соответствии с трудовым законодательством в специальную систему основных гарантий в области оплаты труда работников включены и меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы. Указание на названные меры содержится в ст. 130 Трудового кодекса Российской Федерации¹, они перечисляются с другими основными гарантиями в области оплаты труда и поставлены в статье на второе место после указания на величину минимального размера оплаты труда. Правовая норма, раскрывающая содержание мер, обеспечивающих повышение уровня реального содержания заработной платы, содержится в ст. 134 Трудового кодекса. К сожалению, следует констатировать, что это важное направление не нашло подробного регулирования в трудовом законодательстве. В указанной статье Трудового кодекса предусматривается, что обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Однако названная правовая норма не решает вопрос о размере индексации, о сроке индексации, о периодичности проведения индексации. В статье декларируется необходимость повышения уровня реального содержания заработной платы и, кроме того, в общем плане обозначается вопрос о порядке проведения индексации. Порядок проведения индексации различный для государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений с одной стороны и для других работодателей, которые не финансируются из бюджетной системы страны, с другой стороны. Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения проводят индексацию заработной платы в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Иные работодатели, не относящиеся к бюджетному сектору экономики, проводят индексацию в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

В научной юридической литературе высказана серьезная критика законодательно установленной гарантии по обеспечению повышения уровня заработной платы. Ученые-юристы делают выводы о декларативности положений статьи 134 Трудового кодекса, анализируют многочисленные правовые проблемы при реализации названной правовой нормы. Исследователи отмечают отсутствие в российском законодательстве соответствующих правовых механизмов, обращают внимание на отсутствие легального определения понятия «индексация», в итоге, делают вывод о неэффективности данной правовой нормы [1, с. 144–152; 2, с. 74–80; 3, с. 35–37; 4, с. 22–24].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что специально установленного порядка индексации заработной платы для государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений законодательством не установлено, несмотря на то, что в рассматриваемой статье Трудового кодекса указывается на некий порядок, установленный трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, для данной категории работодателей. В российском законодательстве встречаются лишь отдельные нормы, регулирующие вопросы индексации заработной платы. Например, Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ предусмотрено, что размеры окладов денежного содержания по должностям федеральной гражданской службы ежегодно увеличиваются (индексируются) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год с учетом уровня инфляции (потребительских цен). Решение об увеличении (индексации) размеров окладов денежного содержания по должностям федеральной гражданской службы принимается Президентом Российской Федерации по представлению Правительства Российской Федерации. Но полезный эффект приведенной нормы в настоящее время невелик, поскольку действие указанной нормы неоднократно приостанавливалось на длительный срок, а именно: с 1 января 2010 г. по 1 января 2012 г.; с 1 января 2014 г. до 1 января 2015 г.; с 6 января 2015 г. до 1 января 2018 г.; с 1 января 2021 г. до 1 января 2022 г.

Как показывает практика, решения об индексации заработной платы принимаются федеральными органами власти разово, они рас-

---

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.

считаны на данный единичный случай проведения индексации заработной платы. В качестве примеров можно привести распоряжения Правительства Российской Федерации¹, в которых решается вопрос о принятии мер по увеличению с 1 октября 2019, 2020 гг. оплаты труда на 4,3 %, на 3 % соответственно. Речь, конечно, идет об оплате труда работников федеральных государственных органов, федеральных государственных учреждений. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления принимают решения об индексации заработной платы самостоятельно с учетом законодательства Российской Федерации, названных и аналогичных распоряжений Правительства Российской Федерации.

Работодатели, которые не получают финансирования из бюджетной системы страны, осуществляют индексацию заработной платы работников самостоятельно в порядке, установленном коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами. То есть, законодатель предоставляет правовую возможность урегулировать порядок индексации как актами социального партнерства, так и локальными нормативными актами. В научной юридической литературе справедливо отмечается, что ни Трудовой кодекс России, ни иные законодательные акты в сфере труда не устанавливают требований к механизму индексации, поэтому работодатель, не финансируемый за счет бюджетных средств, вправе избрать любые критерии для проведения индексации и предусмотреть любой порядок ее осуществления [5, с. 13–22]. В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, выполняет ли такая государственная гарантия по оплате труда свою функцию? Конституционный Суд РФ отметил, что индексация заработной платы направлена на обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, ее покупательной способности и по своей правовой природе представляет собой государственную гарантию по оплате труда работника². Однако без законодательно установленных критериев и иных параметров индексации, такая гарантия

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2019 г. № 415-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12, ст. 1327 ; Распоряжение Правительства РФ от 4 сент. 2020 г. № 2250-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 37, ст. 5776.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации : Определение Конституц. Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 913-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

может превратиться в фикцию. Поэтому автор статьи солидаризируется с мнением Е.В. Козиной, которая справедливо указывает, что правовой вакуум вокруг процедуры индексации является благоприятной почвой для произвола работодателя, что такой правовой вакуум ведет к закреплению в локальных актах гипертрофированных вариантов решения указанных вопросов, не ориентированных на работника. Локальные нормативные правовые акты, например, напрямую обуславливают индексацию появлением достаточных денежных средств [3, с. 35–37]. Понятие «достаточности» оценочное, относительное. В случае руководства данной причиной, всегда можно объяснить бездействие работодателя по вопросу индексации заработной платы или оправдать действия работодателя при проведении этой процедуры для «галочки», когда не решается задача защиты заработной платы работников от инфляции и не обеспечивается повышение уровня реального содержания заработной платы, не защищается покупательная способность заработной платы. Состоявшаяся судебная практика исходит из того, что работодатель вправе установить в качестве условия проведения индексации наличие у него соответствующей возможности или достижение тех или иных финансовых показателей. Например, в Определении Приморского краевого суда, Санкт-Петербургского городского суда, Иркутского областного суда, Ульяновского областного суда, Верховного Суда Республики Башкортостан отмечается, что если экономические показатели, перечисленные в коллективном договоре (соглашении, локальном нормативном акте) в качестве условий повышения заработной платы, не достигнуты, то отсутствие индексации нарушением прав работника не является¹. Таким образом, суды отказывают гражданам в защите права на индексацию заработной платы, тем самым отдавая приоритет защите экономических интересов работодателей. Тем временем реальное содержание заработной платы работников неуклонно снижается, следовательно, кто-то из работников погружается в более тяжелое материальное положение и все ближе приближается к черте относительной или абсолютной бедности.

Если мы будем воспринимать содержание ст. 134 Трудового кодекса Российской Федерации с точки зрения объективной действительности и пользы для работников, то должны сделать вывод о том, что работодатель обязан следить за ростом потребительских цен на то-

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2017 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

вары и услуги и, учитывая рост цен, своевременно осуществлять индексацию заработной платы. Однако содержание статьи не позволяет сделать вывод о том, что работодатель обязан осуществлять индексацию в конкретные сроки и соблюдать какие-либо периоды индексации. Никаких конкретных требований к процедуре проведения индексации, в том числе в части сроков, периодов, а также документального оформления, трудовое законодательство не устанавливает. Работодатели обязаны производить индексацию заработной платы, а порядок, в соответствии с которым они должны это делать (в том числе сроки и периоды осуществления индексации), может устанавливаться либо в актах социального партнерства (работодатели, которые не финансируются из бюджетов), либо в законодательстве (для органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждений).

Цель проведения индексации заработной платы заключается в защите ее покупательной способности, а если это так, то необходим объективный и понятный механизм индексации, обеспечивающий поддержание реального содержания заработной платы, выполняющий роль защиты заработной платы от инфляции.

Каким же должен быть механизм индексации заработной платы? Представляется, что индексация должна влиять на рост МРОТ, т.е. на величину социального минимума в системе оплаты труда, но, кроме того, индексация должна влиять и на всю схему должностных окладов, это позволит обеспечивать сохранение реального содержания заработной платы для всех работающих по трудовому договору. Наряду с этим должен быть и механизм сглаживания чрезмерной, необоснованной дифференциации в оплате труда, механизм достижения определенного баланса в оплате труда. Если мы задумаемся в содержание словосочетания «заработная плата», то без труда увидим, что речь идет о плате, которая заработана в процессе труда. То есть эта плата предоставляется не произвольно, не в виде подарка, а предоставляется за труд, и его результаты работающему человеку. Принцип справедливости, меры, нормы, баланса в отношении всей линейки должностных окладов должен соблюдаться повсеместно.

В юридической литературе анализируется возможность дифференцированного подхода к индексации и делается вывод о возможности различной индексации не только разными работодателями с различным уровнем экономического благополучия, но и возможность

применения различий в индексации по отношению к отдельным категориям работников. Правда, делается оговорка, что различие в индексации по отношению к отдельным категориям работников может быть расценено как дискриминация, поэтому следует установить законодательное разрешение на этот способ индексации [1, с. 144–152]. Законодательное установление способа индексации всегда предпочтительнее, однако, императивные правила для регулирования указанных общественных отношений вряд ли подойдут, поскольку социально-экономическое и финансовое положение работодателей очень различается. В то же самое время некие минимальные требования для устранения правового вакуума в данном вопросе предусмотреть необходимо. Следует поддержать мнение об установлении в законодательстве понятия индексации и определении минимальных социальных стандартов индексации для работодателей, не финансируемых из бюджетов бюджетной системы страны [1, с. 144–152].

Систематическая и достойная индексация заработной платы необходима, по нашему мнению, в том числе и с учетом реализации Программы достойного труда, принятой на 87-й сессии Генеральной конференции МОТ в 1999 г. Без достойной оплаты труда нет достойного труда. Таким образом, законодателю предстоит еще решить непростую задачу правового регулирования механизма индексации заработной платы.

Список использованной литературы

1. Головина С.Ю. Индексация заработной платы как государственная гарантия по оплате труда работников / С.Ю. Головина // Российский юридический журнал. — 2019. — № 5. — С. 144–152.
2. Дивеева Н.И. Индексация заработной платы: некоторые правовые проблемы реализации ст. 134 ТК РФ / Н.И. Дивеева, М.Ю. Лаврикова // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 11. — С. 74–80.
3. Козина Е.В. Методология индексации заработной платы / Е.В. Козина // Трудовое право в России и за рубежом. — 2011. — № 1. — С. 35–37.
4. Козина Е.В. К вопросу об индексации заработной платы / Е.В. Козина // Российская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 22–24.
5. Савельева А. Индексация заработной платы / А. Савельева // Трудовое право. — 2015. — № 1. — С. 13–22.

Информация об авторе

Бондарева Эльвира Степановна — кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Иркутской области, доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: bondareva-es@mail.ru.

Author

Bondareva Elvira Stepanovna — Ph.D. in Law, Honored lawyer of Irkutsk region, Associate Professor of Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: bondareva-es@mail.ru.

© Бондарева Э.С., 2023

ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО И КОММЕРЧЕСКОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Указывается на различный порядок изменения и прекращения договорного обязательства в гражданских, коммерческих и предпринимательских правоотношениях. Апеллируется к воле как источнику договорного обязательства. Критикуется практика заключения, изменения и прекращения договоров без воли контрагентов. Доказывается, что заключение договора в силу императивного предписания противоречит диспозитивным принципам частного права. Предполагается необходимость возвращения к дискуссии о разделении частного (гражданского) права и коммерческого (предпринимательского) права. Коммерческие и предпринимательские отношения более публичны и потому — императивны. Обосновывается необходимость защиты частного права от императивности.

Ключевые слова: источник обязательства; договор; воля; диспозитив; императив.

A.V. Vedernikov

CONTRACT AS A SOURCE OF CIVIL AND COMMERCIAL LIABILITY

It points to a different procedure for changing and terminating a contractual obligation in civil, commercial and business legal relations. Appeals to the will as a source of contractual obligation. The practice of concluding, amending and terminating contracts without the will of counterparties is criticized. It is proved that the conclusion of a contract by virtue of an imperative prescription contradicts the dispositive principles of private law. It is assumed that it is necessary to return to the discussion about the separation of private (civil) law and commercial (business) law. Commercial and entrepreneurial relations are more public and therefore imperative. The need to protect private law from imperativeness is substantiated.

Keywords: source of obligation; agreement; will; dispositive; imperative.

Мы согласились, привыкли, и, как казалось, жили в тех правилах, что в гражданском (а вместе с ним и в хозяйственном, предпринимательском и коммерческом) праве основанием возникновения (и принятия на себя) обязательств является договор, условия которого проистекают из воли сторон, ограниченной законом.

В соответствии со ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), договоры и иные сделки являются первым, но далеко не единственным, основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. В ст. 307 ГК РФ договор аналогичным образом назван первым основанием возникновения обязательства.

Граждане и юридические лица вступают в права и принимают обязательства своей волей. Свобода договора ограничена рамками закона. Но установление таких рамок допустимо только федеральным законом, и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (абз. 2 ч. 2 ст. 1 ГК РФ).

В юридической науке свобода договора толкуется по-разному. В частности, указывается на свободу заключения договора, выбора контрагента и свободу формулировки его условий [1, с. 37–122].

Отметим, что принцип свободы договора не предполагает свободы снятия обязательства контрагентом с самого себя. По крайней мере, это действует в частном праве.

В ст. 310 ГК РФ указано следующее: «Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами». Важно признать, что законодатель позволил нарушать крепость договорного обязательства не только законом, но и «иными», т.е. подзаконными актами.

Далее в той же статье: «Одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором». Подчеркнем: «договором». Можно конечно не при-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

знавать существование предпринимательского права, но нельзя не заметить, что правовые нормы об изменении договорного обязательства и отказе от его исполнения сформулированы в одной и той же статье ГК РФ по-разному.

Завершим цитату: «В случае, если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне» (п. 2 ч. 2. ст. 310 ГК РФ).

Итак, выделение из общих гражданско-правовых отношений отношений предпринимательских и отношений диагональных не прихоть теоретиков. Такое разделение прямо прослеживается в нормах ГК РФ и обусловлено объективными факторами. Диагональные отношения, т.е. те, где участвуют хозяйственные товарищества и общества, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также осуществляющие предпринимательскую деятельность некоммерческие организации — с одной стороны и граждане — с другой стороны, будем именовать — коммерческими. Их же можно именовать — потребительскими. Они же изучались советским торговым правом [2, с. 12].

Нельзя умолчать и о том, что при принятии в 1994 г. ГК РФ, редакция ст. 310 была другой. Специфика предпринимательских договоров и обязательств имела место, а коммерческие (потребительские) обязательства тогда не выделялись. Кроме того, никаких «иных» нормативных актов, кроме закона в ст. 310 ГК РФ не упоминалось.

В 90-е гг. XX в. договорное обязательство в гражданском праве было гораздо более крепким и гораздо более диспозитивным.

Диспозитивный метод в том и состоит, что воля — свободна, а принятое обязательство — обязательно. Иначе диспозитив превратится в императив.

Включение в предмет регулирования гражданского законодательства хозяйственных отношений, а также отношений коммерческих (диагональных), привело к резкому росту там императивных норм.

Если сказать совсем просто, то хозяйственный (предпринимательский) уровень отношений заполучил «ударную дозу» диспозитива, а частный (собственно — гражданский) уровень оказался закован в императив.

Так, о свободе предпринимательских договоров В.А. Семеусов писал: «В последние годы сформировался псевдорыночный стереотип полной экономической вольницы и вседозволенности при заключении сделок, договоров, — бал правит «свобода» договоров. Но ведь свобода сама по себе — абстракция, пустое слово. Она требует рамок, внутри которых свобода только и возможна» [3, с. 26].

В последние годы свобода договора заполучила, как представляется, требуемые рамки. Эти рамки теперь устанавливаются не только законом, но и иными (подзаконными) актами. Органы исполнительной власти издали достаточное количество указаний и инструкций. Современное гражданское законодательство, таким образом, настроено на регулирование именно предпринимательских (хозяйственных) правоотношений.

А что же с частными правоотношениями? Сохранились ли они в гражданском праве? Когда последний раз современный российский гражданин согласовывал условия договора, а не присоединялся к заранее установленной форме? — Наверное, тогда же, в 90-е гг.

У гражданского права многовековая история. Термины «гражданское», или «частное», «цивильное» право известны с очень дальних времен и все это время воспринимаются в качестве синонимичных или очень близких по значению понятий. И.А. Покровский указывал, что «уже древние юристы оперируют с этим термином, расчленяя всю обширную область права на две сферы — сферу права публичного (*Jus publicum*) и сферу права частного, или гражданского (*Jus privatum* или *Jus civile*)» [4, с. 41].

Сейчас есть ученые, высказывающиеся «за преодоление сложившегося в правовой теории и практике упомянутого выше стереотипа, будто диспозитивные нормы права присущи в основном гражданскому праву и некоторым другим отраслям частного права, а императивные нормы свойственны отраслям публичного права» [5, с. 22]. Считают, что «императивные нормы в гражданском праве имеют гражданско-правовую природу, однако ввиду особой значимости регулируемых ими общественных отношений, присутствия публичного интереса в их регулировании, в некоторой степени осложнены публичным элементом,

который и придает им качественную специфику, выделяя их в общеправовом массиве» [6, с. 96]. Отмечают, что «многие императивные нормы являются базисными столпами гражданского права» [5, с. 22].

Практика, как уже было замечено, не отстает. Есть обязанность заключить договор на определенных условиях. В качестве примера можно обратиться к законодательству об обязательном страховании. Есть обязанность заключить договор с конкретным контрагентом. Примером здесь может выступить указание на «мусорного оператора» при обязанности заключения договора о вывозе и утилизации отходов. Имели место на практике и случаи понуждения расторгнуть договор с одним контрагентом и заключить — с другим.

В сфере коммунального обслуживания сейчас имеет место переход на т.н. «прямые договоры». Граждане-собственники квартир долгое время выбирали управляющую компанию, голосовали, вступали в обязательства. Реформа прошла в сложный для общества и страны период. В тот момент, когда из-за пандемии коронавируса прием населения не осуществлялся, с гражданами были заключены договоры. Потом — расторгнуты, и заключены другие.

В Иркутске, например, проживающие стали получать в 2020–2021 гг. «платежки» за отопление и горячее водоснабжение от ПАО «Иркутскэнерго» и ООО «Байкальская энергетическая компания». Разобраться с этими, якобы «договорными» отношениями удалось только в 2022 г., после окончания «самоизоляции». Выяснилось, что ПАО «Иркутскэнерго» первоначально заключило договоры с потребителями, а потом — отказалось от обязательств, уступив клиентов-потребителей другому коммерсанту (ООО «Байкальская энергетическая компания»). Надо ли говорить, что потребители не понимали, на чей счет осуществлять оплату и от кого требовать надлежащего исполнения услуг?

Если бы указанные, якобы «договорные» и якобы «гражданские» отношения были бы диспозитивными и частными, то описанной проблемы, просто не возникло бы. Граждане платили бы тому, с кем заключили договор. Если бы законодатель четко выделил потребительское энергоснабжение (в силу наличия публичного интереса) в сферу императивного права, то граждане-потребители получали бы информацию из источников официального опубликования нормативных актов. Речь про законы и постановления правительства. Всякие «иные», ведомственные и тому подобные акты недоступны простому гражда-

нину и потому не должны влиять на крепость договорного обязательства. Иное ставит граждан в неравное положение с коммерсантом, что видно из примера.

Цель добавления императивных норм в договорные отношения у цивилистов была прямо противоположная: «что касается публичного договора и норм о договоре присоединения, то здесь публично-правовые начала должны защищать «слабую» сторону обязательства» [7, с. 51–113].

Подытожим. В современном предпринимательском (сфера: предприниматель — предприниматель) и коммерческом (диагональном) праве обязательство, зачастую, формируется до заключения договора. Это обязательство фактически может быть изменено или прекращено вне зависимости от условий договора.

Значит, источник обязательства заключен не в воле сторон, которую мы привыкли отождествлять с условиями договора (как с общепринятой формой волеизъявления). Источник обязательства формируется независимо от заключения договора. Стороны обязаны заключить договор на императивно предписанных условиях. Засилье такого императива в гражданском законодательстве искореняет саму диспозитивную природу частных отношений. Договор превращается в ненужную формальность, в рудимент.

Таким образом, договор, хотя и остается в числе формальных оснований гражданско-правового обязательства, уступает свое первое место. Источником же возникновения договорного обязательства выступает не воля, и не взаимное волеизъявление сторон (contract), а иные факторы. Если в современном гражданском праве доминируют императивные нормы, осталось ли там что-то частное?

Происходит, наверное, то, от чего предостерегал нас Б.М. Гонгало: «Но то обстоятельство, что частноправовые методы используются при регулировании публичных отношений, а публично-правовые — при регламентации частных, нельзя абсолютизировать. Это именно отдельные, хотя и довольно распространенные случаи. И уж тем более неуместно говорить о «публикации» гражданского (частного) права. В противном случае мы можем окончательно потерять ориентиры» [8, с. 61].

В попытке распространить предмет гражданского права на соседние, отличные по своей правовой природе отношения, цивилисты рискуют утратить само «историческое» гражданское, т.е. — частное право.

Если пытаться распространить единый правовой режим и одинаковые принципы на, к примеру, коммерческие отношения и, скажем, на отношения семейные, то императивное регулирование затмит остатки диспозитивности.

Возможно, учебная дисциплина сохранит название: «гражданское право». Возможно, сохранятся кафедры гражданского права в университетах. Однако ничего частного и диспозитивного в таком «гражданском праве» не останется.

Двадцать лет назад ученые говорили о необходимости защиты хозяйственного права от диспозитивной «волны». Теперь впору задуматься о границе между гражданским и коммерческим (или — предпринимательским) правом для сохранения частного права от императивной «волны».

Список использованной литературы

1. Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. — Москва : Статут, 2012. — 452 с.

2. Пугинский Б.И. Коммерческое право России / Б.И. Пугинский. — Москва : Юрайт, 2000. — 314 с.

3. Семеусов В.А. Понятие предпринимательской деятельности / В.А. Семеусов // Академический юридический журнал. — 2002. — № 4. — С. 23–27.

4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — Москва : Статут, 2013. — 351 с.

5. Дудина А.Н. Проблемы императивности в частном праве / А.Н. Дудина // Актуальные проблемы права, экономики и управления : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск : РИО САПЭУ, 2011. — Вып. VII, т. II. — С. 21–22.

6. Грушевская Е.В. Императивность в гражданском праве: понятие и правовая природа / Е.В. Грушевская // Общество и право. — 2008. — № 1. — С. 95–97.

7. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. Кн. 1 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — Москва : Статут, 1997. — 476 с.

8. Гонгало Б.М. Предмет гражданского права / Б.М. Гонгало // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика : материалы Всерос. науч.-

практ. конф., Екатеринбург, 17–18 апр. 2003 г. Ч. 1. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2004. — 524 с.

Информация об авторе

Ведерников Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

Author

Vedernikov Alexey Viktorovich — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

© Ведерников А.В., 2023

СТАДИИ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ В.И. ГОЙМАНА

В статье рассмотрены отдельные грани творческого наследия ученого В.И. Гоймана в контексте современного этапа развития науки и практики действия права. Сфокусировано внимание на тех аспектах его доктрины, которые позволяют по-новому осмыслить проблемы современного действия права. Продемонстрировано значение его идей, связанных с раскрытием механизма действия права, его условий и пределов, необходимых для эффективного действия права в рамках правовой среды и в условиях формирования гражданского общества. Наследие В.И. Гоймана играет важную эвристическую роль во внутренней рецепции отечественной юридической школы.

Ключевые слова: В.И. Гойман; действие права; стадии действия права; правовое воздействие; содержание действия права.

V.V. Karnovskaya

STAGES OF THE OPERATION OF LAW IN THE CONCEPT OF V.I. GOYMAN

The article examines some facets of the creative heritage of the scientist V.I. Goyman in the context of the modern stage of the development of science and the practice of law. Attention is focused on those aspects of his doctrine that allow for a new understanding of the problems of modern legal action. The importance of his ideas related to the disclosure of the mechanism of law, its conditions and limits necessary for the effective operation of law within the legal environment and in the conditions of the formation of civil society is demonstrated. The legacy of V.I. Goyman plays an important heuristic role in the internal reception of the domestic law school.

Keywords: V.I. Goyman; action of law; stages of action of law; legal impact; content of action of law.

Владимир Иванович Гойман, безусловно, является уникальным автором в истории научной мысли. Ему по праву принадлежит статус реформатора науки в попытке интеграции разнонаправленных теоре-

тических знаний с целью раскрытия и теоретического объяснения категории «действия права». Главной научной целью В.И. Гойман ставил создание методов, методики и методологической базы уяснения природы, источников, способов и механизмов действия права. В дальнейшем намеченная цель была достигнута и реализована им в научных трудах.

Стоит отметить, что научные наработки В.И. Гоймана отличаются многогранностью применения. Благодаря его творческой деятельности в гуманитарной науке отмечается положительный прирост знаний. Более всего он известен как автор интегративной теории права, а также своими работами в области права. В.И. Гойман является признанным ученым в области теории и философии права, а также известным конституционалистом. В каждой из указанных областей ученый достиг успехов и внес свой вклад. В настоящей статье хотелось бы рассмотреть стадии действия права, предложенные В.И. Гойманом. Указанная тематика не только не потеряла своего научного и практического значения, а, наоборот, в условиях современного состояния отечественной правовой науки приобрела еще большую ценность.

Вопросы, связанные с действием права и его сущностью, интересовали многих ученых во второй половине XX в., среди которых был и В.И. Гойман. При изучении проблематики действия права В.И. Гойманом в качестве методологической основы исследования проблемы использовался, как было обозначено выше, интегративный подход. Согласно этому воззрению, использование интегративного подхода в юридических исследованиях позволит избежать ограниченности при теоретических обобщениях и наиболее полно реализовать методические требования. Кроме того, указанный подход помогает учитывать практическую деятельность в конструктивном понимании категории действия права.

Под действием права В.И. Гойман понимает обусловленное социальными и экономическими условиями, а также потребностями и интересами людей свойство права, которое способно в определенной среде оказывать информативное, ценностно-мотивационное воздействие на личность, общество и людей, вследствие чего обеспечивать соответственно целям, предписаниям и принципам, заложенным в праве, правомерный характер их поступков и деятельности, достижение цивилизованными средствами фактических результатов, совокупность данных обстоятельств способствует утверждению реального господства права в отношениях, складывающихся в обществе [1, с. 45–

46]. Данное определение наиболее полно характеризует категорию действия права.

Таким образом, в качестве главного атрибута права В.И. Гойман определяет его действие. Действие права, как считает В.И. Гойман, включает в себя четыре компонента, которым соответствуют его четыре стадии:

1. Правовое воздействие, предполагает приведение механизма права в действие. Развивая и обосновывая данный тезис, В.И. Гойман рассматривает правовое воздействие как в широком, так и в узком смыслах. При рассмотрении правового воздействия в узком смысле В.И. Гойман отмечает, что право способно влиять на людей для установления правового порядка в обществе и обеспечивать правомерность связей между субъектами права при реализации ими своих прав и обязанностей. В широком смысле под правовым воздействием следует понимать комплекс специальных и юридических средств, применяемых для регуляции правоотношений, складывающихся в государстве, а также социальные факторы и ситуации, которые побуждают людей вступать в правоотношения и совершать определенные действия. В.И. Гойман акцентирует внимание на том, что фактически складывающиеся отношения, по идеальной оценке, не должны противоречить правовым предписаниям, уже существующим в данном обществе. Говоря о правовом воздействии, автор приходит к выводу о том, что оно представляет с собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов. Правовое воздействие включает в себя две основные составляющие: во-первых, стихийное правообразование, возникающее в результате взаимодействия людей и определяющее дальнейшее поведение субъектов отношений, не требуя при этом государственного регулирования. Во-вторых, целенаправленное воздействие, проявляющееся в деятельности специальных государственных органов по установлению юридического режима, то есть в правотворчестве.

Автор подчеркивает, что стихийное правообразование в большинстве случаев предшествует правотворчеству и объективным образом влияет на его нормативно-правовое решение. Также В.И. Гойман отмечает, что одной из задач государства является регулирование отношений, структура которых сложилась в результате многократных повторений и активно используется обществом. Необходимо обратить внимание, что при реализации данной задачи, содержание правовых

норм не должно противодействовать уже сложившемуся порядку отношений [1, с. 46].

2. Восприятие права, данная стадия отображает непосредственное бытие права в социальном субъекте права, которое обуславливает его стремление совершать действия (в соответствии со своими интересами и потребностями), предписанные правовой нормой, или отказаться от их исполнения. В.И. Гойман отмечает, что данная стадия связана с психическими процессами, происходящими у отдельного индивида под влиянием юридической практики, предписаний и принципов права, которые определяют его отношение к праву и готовность его исполнять [там же, с. 47].

3. Правовое действие. Как отмечает В.И. Гойман, любой акт поведения, происходящий в сфере действия права, например, пассивное поведение (включающее правомерное бездействие), правовые действия или действия, которые приобретают характер правовой деятельности, следует определять, как правовое действие. Эти действия представляют собой не только источники возникновения фактического права, но и средства воздействия на субъект правоотношений [там же].

4. Правовой порядок. При определении характеристики данного компонента действия права В.И. Гойман выделяет два аспекта: непосредственно правопорядок и правовую культуру. Так, В.И. Гойман отмечает, что правопорядок представляет собой реальное состояние общественных отношений, основанное на праве, которое характеризует степень удовлетворения различных интересов и потребностей участников этих отношений, реализующихся с помощью юридических средств, а также способ исполнения ими правовых обязательств, вытекающих из закона или заключенных соглашений. Наравне с правовым порядком, автор отмечает значение правовой культуры. Так, «Правовая культура — это отношения людей к праву, выражающее знание и понимание права, а также сознание необходимости выполнения всех его требований» [2, с. 123]. Необходимо отметить, что правопорядок выражается в отношениях, существующих в действительности, и раскрывает практическую сторону действия права, тогда как правовая культура отображает духовный аспект результата действия права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что указанные стадии, каждая из которых имеет свою специфику, тесно связаны друг с

другом и их существование без взаимодействия не может быть реализовано. Также перечисленные компоненты и соответствующие им стадии являются необходимыми элементами, определяющими содержание действия права.

Список использованной литературы

1. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ) / В.И. Гойман. — Москва : Моск. академия МВД России, 1992. — 182 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права : курс лекций / С.С. Алексеев. — Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1963. — 266 с.

Информация об авторе

Карновская Виктория Вячеславовна — адъюнкт, факультет подготовки научных и научно-педагогических кадров, Академия управления МВД России, старший лейтенант полиции, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kvika_12@mail.ru.

Author

Karnovskaya Victoria Vyacheslavovna — Adjunct, Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Police Lieutenant, Moscow, the Russian Federation, e-mail: kvika_12@mail.ru.

© Карновская В.В., 2023

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ
ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

В статье приводятся особенности правового статуса казенного учреждения, статус и деятельность которого подробно урегулированы бюджетным законодательством Российской Федерации. Рассматривается практика создания казенных учреждений в двух различных формах. Отмечается специфика правового регулирования деятельности отдельных групп казенных учреждений. Рассмотрено финансирование казенных учреждений, осуществляемое полностью собственником на основании сметы, а также раскрывается право казенных учреждений на осуществление деятельности, приносящей доход. Автор указывает на некоторые проблемы в правовом регулировании приносящей доход деятельности таких учреждений.

Ключевые слова: казенное учреждение; государственные учреждения; типы учреждений.

M.M. Kozminykh
Scientific Adviser: Yu.V. Pyatkovskaya

**ABOUT CERTAIN PROBLEMS
OF THE FINANCIAL AND LEGAL STATUS
OF STATE-OWNED INSTITUTIONS**

The article presents the features of the legal status of state institution, the status and activities of which are regulated in detail by the budget legislation of the Russian Federation. The practice of creating state-owned institutions in two different forms is considered. The specificity of the legal regulation of the activities of certain groups of state institutions is noted. The financing of state institutions, carried out entirely by the owner on the basis of estimates, is considered, and the right of state institutions to carry out income-generating activities is also disclosed. The author points out some problems in the legal regulation of income-generating activities of such institutions.

Keywords: state institution; government institution; types of institutions.

При формировании «новой» системы юридических лиц не подвергалась сомнению необходимость использования конструкции учреждения [1, с. 45]. Проанализируем существующий в Российской Федерации опыт их правового регулирования.

При принятии в 1994 г. Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ) законодателем в ст. 120 закреплена возможность создавать частные, государственные и иные учреждения. Также указанной статьей регламентировалось, что учреждение несет ответственность по всем своим обязательствам в пределах денежных средств, находящихся в распоряжении такого учреждения. А при их недостаточности у учреждения, субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения несет собственник его имущества.

Также это было отражено в положениях Федерального закона «О некоммерческих организациях»². В частности, в данном законе было четко закреплено, что учреждение является одной из форм некоммерческих организаций, создаваемое для достижения целей, которые направлены исключительно на достижение общественных благ.

Фактически создавались два вида учреждений — частные и бюджетные. При этом если учредителем частного учреждения мог быть гражданин или юридическое лицо, то учредителем бюджетного учреждения выступала Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Следует учесть, что финансирование бюджетных учреждений осуществлялось полностью собственником на основании сметы. Кроме того, бюджетные учреждения на законодательном уровне имели право заниматься деятельностью, приносящей доход.

Впоследствии в связи с тем, что многие учреждения, осуществляя деятельность, приносящую доход, имели в своем распоряжении значительный объем доходов от такой деятельности, назрела необходимость проведения реформы в части урегулирования статуса учреждений.

Первым этапом такой реформы стало принятие законодателем в 2006 г. Федерального закона «Об автономных учреждениях»³. Что впоследствии привело к внесению соответствующих изменений в нормы как гражданского законодательства, так и в иные нормативно-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² О некоммерческих организациях : Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3, ст. 145.

³ Об автономных учреждениях : Федер. закон от 3 нояб. 2006 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45, ст. 4626.

правовые акты. Этот этап предусматривал переход бюджетных учреждений к автономным учреждениям. Однако немногие бюджетные учреждения подверглись таким видоизменениям. В связи с чем фактическая проблема по совершенствованию законодательства в вопросе бюджетного финансирования государственных (муниципальных) учреждений не была решена.

Следующим этапом реформирования статуса учреждений стало внесение законодателем в 2010 г. изменений в гражданское законодательство. Изменения были связаны с созданием наравне с автономными и бюджетными учреждениями таких учреждений, как казенные государственные (муниципальные) учреждения¹.

Исходя из цели образования казенного учреждения и учитывая, что целью деятельности такого учреждения выступают исключительно общественные потребности, можно сделать вывод, что в любых гражданских правоотношениях казенное учреждение являет перед собой одну единственную цель — это удовлетворение публичного интереса [2, с. 12].

В отличие от бюджетных или автономных учреждений казенное учреждение на основании положений ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации² (БК РФ) является полноправным участником бюджетного процесса.

При этом казенное учреждение может быть создано в двух различных формах. Первая из которых это организационно-правовая форма органа исполнительной власти. При этом такое казенное учреждение выступает полноценным и полноправным участником гражданского оборота. Надо отметить, что такая форма на практике встречается довольно часто. И вторая форма казенного учреждения для некоторых организаций, цели создания и функции существования которых не предусматривают осуществление ими деятельности, приносящей доход, что на практике встречается крайне редко.

Учитывая внесенные изменения в законодательство, с 1 января 2011 г. значительное количество учреждений органов исполнительной власти приобрели статус казенных учреждений, полностью финанси-

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : Федер. закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 19, ст. 2291.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

руемых публично-правовыми образованиями за счет средств соответствующего бюджета на основании сметы. При этом право заниматься деятельностью, приносящей доход, не основная цель создания и существования таких учреждений.

Стоит отметить, что такие казенные учреждения выступают полноправными субъектами в гражданских правоотношениях. Это с одной стороны, а, с другой стороны, такие казенные учреждения являются субъектами, на которые полноценно и в полном объеме распространяются императивные нормы в первую очередь бюджетного законодательства, а также ведомственные и внутриведомственные подзаконные акты [3, с. 85].

При всех обстоятельствах определения правового статуса казенных учреждений различными нормативно-правовыми актами, следует учесть отсутствие идентичности в регулировании их деятельности. Фактически существует специфика ведомственного регулирования для отдельных групп таких учреждений. Например, казенные учреждения в составе Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации имеют право на основании ч. 3 ст. 161 БК РФ осуществлять приносящую доход деятельность. При этом доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации. Однако в соответствии с ч. 10 ст. 241 БК РФ установлено, что доходы, полученные от приносящей доход деятельности федеральными казенными учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части, в результате осуществления ими собственной производственной деятельности в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении осужденных к труду, в том числе остатки средств федерального бюджета на начало текущего финансового года, образовавшиеся в связи с неиспользованием указанных доходов в отчетном году, в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет, отражаются на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых указанным учреждениям в территориальных органах Федерального казначейства, и направляются на финансовое обеспечение осуществления функций указанных казенных учреждений сверх бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете, в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации. То есть фактически денежные средства, полученные

от приносящей доход деятельности, указанными учреждениями, остаются в ведении таких казенных учреждений, что дает им возможность активно реализовывать эти средства по истечении финансового года: приобретать сырье для деятельности учреждения, выплачивать заработную плату лицам, отбывающим наказание по решению суда и т.д.

Вместе с тем казенные учреждения, входящие, например, в состав МВД РФ, также имеют право заниматься деятельностью, приносящей доход. Однако такие учреждения фактически не расходуют денежные средства от такой деятельности, а перечисляют их в доход соответствующего бюджета без дополнительного распределения на следующий финансовый год. Аналогичная по сравнению с казенными учреждениями МВД РФ ситуация происходит в казенных учреждениях, подведомственных Росвагрии РФ.

Таким образом, настолько разное регулирование идентичных вопросов сказывается на деятельности различных казенных учреждений довольно негативно. На тот факт, что необходимо принимать меры по решению проблемы в части использования доходов от приносящей доход деятельности казенных учреждений неоднократно обращалось внимание в научной литературе [4, с. 78]. Кроме того, для усовершенствования законодательства в области правового регулирования казенных учреждений на местах проводится мониторинг нормативно-правовых актов в области правоприменительной практики и дискуссионных вопросов. Однако, учитывая специфику деятельности различных органов исполнительной власти по своим направлениям, не все вопросы, выдвигаемые по результатам мониторинга, находят свое отражение в изменениях законодателя.

Подводя итог, стоит отметить, что все изменения в обществе и в государстве в целом, а также фактический переход государства к рыночной экономике стали основанием для создания казенных учреждений. Учитывая, что казенные учреждения в экономике нашей страны занимают одно из ведущих мест, их роль в современном государстве постоянно усиливается, что способствует систематическому изменению законодательства Российской Федерации о казенных учреждениях.

Список использованной литературы

1. Арбатская Ю.В. Особенности финансового обеспечения казенных учреждений: правовые аспекты / Ю.В. Арбатская // Академический юридический журнал. — 2011. — № 4. — С. 45–51.

2. Садриева Р.Р. Участие Российской Федерации в договорных обязательствах через органы государственной власти и казенные учреждения: проблемы соотношения / Р.Р. Садриева // Государственная власть и местное самоуправление. — 2017. — № 11. — С. 12–16.

3. Молчанов А.А. Казенные учреждения МВД России в контексте изменений гражданского законодательства / А.А. Молчанов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 10. — С. 85–90.

4. Сморчкова Л.Н. Смогут ли военные казенные учреждения осуществлять приносящую доходы деятельность? / Л.Н. Сморчкова // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2012. — № 1. — С. 78–81.

Информация об авторе

Козьминых Мария Михайловна — аспирант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 89647424910@mail.ru.

Научный руководитель

Пятковская Юлия Валерьевна — доктор юридических наук, доцент, проректор по молодежной политике, профессор кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: julart@yandex.ru.

Author

Kozminykh Maria Mikhailovna — Postgraduate Student, Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 89647424910@mail.ru.

Scientific Adviser

Pyatkovskaya Yulia Valerievna — Doctor in Law, Associate Professor, Vice-rector for Youth Policy, Professor of Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: julart@yandex.ru.

НАЛОГОВЫЕ РАСХОДЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам правового регулирования налоговых расходов муниципальных образований. Рассматривается вопрос об усовершенствовании существующего определения налоговых расходов. Указываются виды налоговых расходов муниципальных образований. Анализ муниципальных правовых актов показывает отличия в подходах как по юридической технике, так и с содержательной стороны при регулировании налоговых расходов. Сделан вывод, что институт налоговых расходов, несмотря на имеющиеся недочеты, активно влияет на практику бюджетного планирования, формирование системы налоговых льгот по местным налогам в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: налоговые расходы; налоговые льготы; местное самоуправление; финансовое обеспечение; бюджет.

N.V. Kolosov

TAX EXPENDITURES OF MUNICIPALITIES: FEATURES OF LEGAL REGULATION

The article is devoted to the issues of legal regulation of tax expenditures of municipalities. The issue of improving the existing definition of tax expenditures is being considered. The types of tax expenditures of municipalities are indicated. The analysis of municipal legal acts shows differences in approaches both in legal technique and from the substantive side in the regulation of tax expenditures. It is concluded that the institute of tax expenditures, despite the existing shortcomings, actively influences the practice of budget planning, the formation of a system of tax benefits for local taxes in municipalities.

Keywords: tax expenditures; tax benefits; local government; financial support; budget.

В декабре 2018 г. ст. 6 Бюджетного кодекса РФ¹ (БК РФ) была дополнена новым понятием — налоговые расходы. Под ними понимаются выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы Российской

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

Федерации, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам, сборам, таможенным платежам, страховым взносам на обязательное социальное страхование, предусмотренными в качестве мер государственной (муниципальной) поддержки в соответствии с целями государственных (муниципальных) программ и (или) целями социально-экономической политики публично-правового образования, не относящимися к государственным (муниципальным) программам.

Согласно пояснительной записке к законопроекту основной целью внесения поправок в БК РФ стала систематизация, а также регламентация процедур контроля, учета и оценки налоговых льгот и освобождений, требующаяся в рамках бюджетного процесса¹. Необходимость учета потерь бюджетов по причине предоставления различного рода льгот не вызывает сомнений. Не менее важна и формализация в федеральном законодательстве требований к проведению анализа предоставления различных льгот, что унифицирует подходы разных органов власти по проведению такой работы. Все указанные моменты напрямую касаются муниципальных образований, представительные органы которых наделены полномочиями устанавливать налоговые льготы, основания и порядок их применения.

Однако предложенная формулировка налоговых расходов вызывает вопросы. Как обоснованно было отмечено в заключении правового управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации наименование нового понятия не в полной мере соответствует его содержанию, а также системе базовых понятий бюджетного законодательства и законодательства о налогах и сборах². Так, к налоговым расходам отнесены выпадающие доходы не только по налогам и сборам, предусмотренным налоговым законодательством, но и по иным видам платежей (например, таможенные платежи). На необходимость уточнения понятия «налоговые расходы» было обращено внимание и в заключении Счетной палаты РФ³. Тем не

---

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/546281-7> (дата обращения: 14.04.2023).

² По Федеральному закону «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации», принятому Государственной Думой 19 декабря 2018 года : заключение правового упр. аппарата Совета Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации от 19 дек. 2018 г. № 5.1-01/3615. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/546281-7> (дата обращения: 14.04.2023).

³ На проект Федерального закона № 546281-7 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» : заключение Счет. палаты РФ от 11 окт. 2018 г. № ЗСП-158/16-09. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

менее, несмотря на имеющиеся замечания, в БК РФ было закреплено рассматриваемое понятие без учета всех высказанных замечаний. Вместе с тем, это не означает, что существующее определение налоговых расходов не может быть усовершенствовано. В качестве варианта решения данной проблемы можно предложить перейти на использование термина «выпадающие доходы».

Общие подходы к формированию перечня и оценки налоговых расходов определены в ст. 174.3 БК РФ. Перечень налоговых расходов муниципального образования формируется в порядке, установленном местной администрацией, в разрезе муниципальных программ и их структурных элементов, а также направлений деятельности, не относящихся к указанным программам.

Например, налоговые расходы на местном уровне власти в 2021 г. составили 19,9 млрд р., большая часть которых приходилась на городские округа (3,1 млрд р., или 15,6 % от общего объема налоговых расходов по местным налогам) [1, с. 27].

По своему характеру налоговые расходы муниципального образования подразделяются на социальные (направлены на социальную защиту (поддержку) населения), стимулирующие (направлены на стимулирование экономической активности субъектов предпринимательской деятельности), технические (предполагают уменьшение расходов плательщиков, воспользовавшихся льготами, финансовое обеспечение которых осуществляется в полном объеме или частично за счет местного бюджета). Часто к техническим относят льготы по земельному налогу для муниципальных учреждений, обеспечение деятельности которых осуществляется за счет средств местного бюджета, органов местного самоуправления, органов власти субъекта РФ.

В зависимости от отнесения к муниципальным программам можно выделить программные налоговые расходы и непрограммные налоговые расходы. Данная классификация вытекает из определения налоговых расходов, закрепленного в ст. 6 БК РФ.

Порядок оценки налоговых расходов, которая должна осуществляться один раз в год, определяется местной администрацией, но с учетом требований, устанавливаемых Правительством РФ. Так, по итогам оценки эффективности налоговых льгот в 2021 г., проведенной в соответствии с муниципальными порядками, 95,5 % от общего объема предоставленных налоговых льгот признаны эффективными. При этом

по сравнению с данными 2020 г. отмечается небольшой рост их эффективности [1, с. 27].

Результаты оценки учитываются при формировании основных направлений бюджетной и налоговой политики муниципального образования и при проведении оценки эффективности реализации муниципальных программ.

Во многих муниципальных образованиях были приняты соответствующие правовые акты. Их анализ показывает отличия в подходах как по юридической технике, так и с содержательной стороны при регулировании указанных выше вопросов.

Так, в одних муниципальных образованиях порядок формирования перечня налоговых расходов и порядок оценки налоговых расходов утверждаются отдельными нормативными актами (г. Иваново, г. Камышин и др.), в других — одним актом (г. Белгород, г. Иркутск, г. Курск, г. Рязань, г. Элиста и др.). Это объясняется тем, что БК РФ, акты Правительства РФ не содержат специальных требований по данному вопросу.

Между тем в Постановлении Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹ предусмотрено, что в целях оценки налоговых расходов муниципального образования местная администрация определяет порядок обобщения результатов оценки эффективности налоговых расходов муниципального образования, осуществляемой кураторами налоговых расходов. Например, Постановлением Главы Колосовского муниципального района Омской области от 25 февраля 2020 г. № 42-П был утвержден Порядок обобщения результатов оценки эффективности налоговых расходов муниципального образования². Администрацией Ванинского муниципального района было принято Постановление от 15 октября 2020 г. № 758 «О порядке формирования перечня налоговых расходов, правилах формирования информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов, порядке оценки эффективности налоговых расходов и обобщения результатов оценки эффективности налоговых расходов Ванинского муниципального района Хабаровского края»³.

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 26, ст. 3450.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Администрация Ванинского муниципального района : офиц. сайт. URL: <https://vaninoadm.khabkrai.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

Еще в муниципальном образовании необходимо определить правила формирования информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках своих налоговых расходов. Например, Администрацией городского округа Саранск было принято Постановление от 30 ноября 2020 г. № 1885 «О Порядке формирования перечня налоговых расходов городского округа Саранск, проведения оценки эффективности налоговых расходов городского округа Саранск, обобщения результатов оценки эффективности налоговых расходов городского округа Саранск и правилах формирования информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов городского округа Саранск»¹.

Но во многих других муниципальных образованиях такой правовой акт отсутствует, а указанные вопросы регулируются порядком формирования перечня налоговых расходов и порядком оценки налоговых расходов. В этой связи местным администрациям рекомендуется обратить внимание на необходимость правового регулирования указанных вопросов.

Указанным выше Постановлением Правительства РФ органам государственной власти субъектов РФ была дана рекомендация давать разъяснения органам местного самоуправления по вопросам оценки эффективности налоговых расходов муниципальных образований. Однако практика дачи таких разъяснений, к сожалению, не получила широкого распространения.

Подводя итог, следует отметить, что институт налоговых расходов, несмотря на имеющиеся недочеты, активно влияет на практику бюджетного планирования, формирование системы налоговых льгот по местным налогам в муниципальных образованиях.

Список использованной литературы

1. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 год // Министерство финансов РФ : офиц. сайт. — Москва, 2022. — 114 с. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136746-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetrov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munitsipal (дата обращения: 14.04.2023).

---

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Колосов Николай Викторович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: admkaf@lawinstitut.ru.

Author

Kolosov Nikolai Viktorovich — Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law, Law Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: admkaf@lawinstitut.ru.

© Колосов Н.В., 2023

ПРЕДЕЛЫ ИСТРЕБОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ У НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ ВНЕ РАМОК НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

В статье рассматриваются вопросы законности истребования документов у налогоплательщиков вне налоговых проверок. Целью авторов является выяснить, какие ошибки допускаются налоговыми органами при исполнении своих обязанностей, имеют ли место злоупотребления со стороны должностных лиц, в том числе при представлении налоговыми органами интересов государства в процедурах банкротства, насколько законно со стороны налогового органа истребовать документы у налогоплательщика в случае, когда уполномоченный орган выступает в качестве стороны в суде с налогоплательщиком, и использовать предоставленные ему служебные полномочия в обход установленных законом правил о представлении доказательств. Авторами проанализированы нормативно-правовые акты, актуальная судебная практика и публикации других авторов, посвященные этой теме. По мнению авторов, получение таким образом документов не соответствует ст. 57 ГПК РФ, п. 4 ст. 66 АПК РФ, поскольку нарушает принцип равноправия и состязательности участников процесса. Требование налогового органа не является законным, если в нем не указано, в рамках какого мероприятия налогового контроля истребуется информация и в связи с чем она должна быть представлена в налоговый орган, а также если из оспариваемого требования не следует, что истребуется информация относительно конкретной сделки и не указаны сведения, позволяющие идентифицировать эту сделку. Требование о предоставлении документов (информации) должно быть конкретным, исключая возможность неоднозначного толкования. Авторами выявлены основные проблемы, сформулированы рекомендации для предпринимателей по взаимодействию с фискальной службой.

Ключевые слова: уполномоченный орган; истребование документов; банкротство; злоупотребление правом; арбитражный процесс.

LIMITS OF THE TAX AUTHORITY'S DOCUMENTS DISCOVERY FROM TAXPAYERS BEYOND TAX AUDITS

This study covers the issues of the legality of documents discovery from taxpayers beyond tax audits. The aim is to find out about the mistakes made by tax authorities in the performance of their duties: whether there are abuses of power including the cases of the tax authorities' representation of the state interests in bankruptcy proceedings, how legitimate it is on the part of the tax authority to discover documents from the taxpayer if the competent authority acts as a party in court with the taxpayer, and the use of the official powers granted in circumvention of the rules on the presentation of evidence established by law. The paper analyzed laws and regulations, current case law and publications of other authors on this topic. According to this study, such discovery of documents does not comply with Article 57 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Clause 4 of Article 66 of the Commercial Procedural Code of the Russian Federation since it violates the principle of equality and competitiveness of parties. The claim of the tax authority is not legitimate if it does not specify which tax control measure requires the information discovery and why it should be submitted to the tax authority. Another case of non-legitimate claim is when it does not follow from the contested claim that it demands information about a specific transaction and does not specify information to specify this transaction. The claim to provide documents or information should be particular and excluding the possibility of ambiguous interpretation. The study specifies the main problems and formulates recommendations for entrepreneurs on interacting with the fiscal service.

Keywords: competent authority; document discovery; bankruptcy; abuse of law; arbitration process.

Пункт 2 ст. 93.1 НК РФ¹ закреплено право налогового органа на истребование вне рамок проведения налоговых проверок документов (информации) относительно конкретной сделки у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих документами (информацией) об этой сделке в случае возникновения обоснованной необходимости.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

Между тем понятие обоснованной необходимости в законодательстве не закреплено — указано лишь, что налоговый орган обязан указать в направляемом поручении, при проведении какого мероприятия налогового контроля истребуются документы; при истребовании информации относительно конкретной сделки — указать сведения, позволяющие идентифицировать эту сделку (п. 3 ст. 93.1 НК РФ).

Анализ получаемых налогоплательщиками требований позволяет авторам сделать вывод о том, что налоговыми органами положения закона не соблюдаются, и утверждать, что право на истребование документов у налогоплательщика используется налоговым органом фактически как способ получения доказательств, установленное ст. 57 ГПК РФ¹, ст. 66 АПК РФ².

По мнению Казакова А.О., произвольное использование данного инструмента налогового контроля в арбитражном процессе нарушает принцип равноправия и состязательности сторон, баланс частного и публичного интереса, поскольку позволяет уполномоченному органу, выступающему в качестве стороны в суде, использовать предоставленные ему служебные полномочия в обход установленных законом правил об истребовании доказательств. Это, по его мнению, недопустимо, так как ставит стороны в неравное положение, противоречит общему смыслу ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 8–9, 65–66 АПК РФ [1, с. 97].

Особую актуальность это приобретает при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), когда налоговый орган занимает активную позицию по оспариванию сделок должника, рассмотрении заявлений о взыскании убытков с арбитражного управляющего, контролирующих лиц: на основании п. 2 ст. 93.1 НК РФ истребует для представления в суд информацию о сделках, об имуществе, об операциях по банковским счетам участников дела.

Представляется, что игнорирование судами «порочности» такого административного способа получения доказательств и их принятие в качестве допустимых придают инструментам налогового контроля дискриминационный характер, негативно отражаются на балансе частного и публичного интереса, необходимость соблюдения которого не

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

единожды отмечалась в судебной практике Конституционного Суда РФ, противоречит принципу недопустимости избыточного или неограниченного по продолжительности применения мер налогового контроля в отношении налогоплательщиков, препятствует предпринимательской деятельности¹.

Кроме того, истребование значительного объема документов, не соответствующего предмету проверки, может повлечь дополнительные затраты должника на привлечение юриста, бухгалтера, аудитора или делопроизводителя, а также канцелярские расходы.

По мнению авторов, судам необходимо отказывать в приобщении к материалам дела полученных таким образом документов на основании ст. 68 АПК РФ, поскольку он не соответствует ст. 57 ГПК РФ, п. 4 ст. 66 АПК РФ, ст. 143 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»².

Требования к запросу о представлении документов (информации) утверждены Приказом ФНС России от 07.11.2018 г. № ММВ-7-2/628@³.

Судебной практикой сформирован подход, при котором несоблюдение налоговым органом положений п. 2 ст. 93.1 НК РФ является основанием для правомерного отказа налогоплательщиком от предоставления документов или сведений на основании пп. 11 п. 1 ст. 21 НК РФ.

---

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева : Постановление Конституц. Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П. URL: <https://ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.05.2023) ; По жалобе закрытого акционерного общества «Производство продуктов питания» на нарушение конституционных прав и свобод отдельными положениями статей 88, 171, 172 и 176 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституц. Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 266-О. URL: <https://ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.05.2023).

² О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

³ Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации) : Приказ ФНС России от 7 нояб. 2018 г. № ММВ-7-2/628@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, оспариваемые требования должны отвечать положениям п. 2 ст. 93.1 НК РФ, т.е. должны содержать обоснование необходимости получения документов (информации) относительно конкретной сделки. В противном случае они нарушают права и законные интересы налогоплательщика в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, возлагая на него обязанность по представлению документов, не предусмотренную п. 2 ст. 93.1 НК РФ.

Требование не является законным, если в нем не указано, в рамках какого мероприятия налогового контроля истребуется информация и в связи с чем она должна быть представлена в налоговый орган, а также если из оспариваемого требования не следует, что истребуется информация относительно конкретной сделки и не указаны сведения, позволяющие идентифицировать эту сделку. Инспекция не вправе требовать вне рамок проверок документы непосредственно по деятельности компании. Например, запрашивать данные бухгалтерского учета, налоговые регистры или внутренние документы организации. Вне рамок проверки налоговые органы вправе запросить только те документы, которые касаются деятельности проверяемого контрагента.

Требование о предоставлении документов (информации) должно быть конкретным, исключая возможность неоднозначного толкования. Налоговый орган, требующий представить на основании оспариваемого законоположения значительное количество документов (большой объем информации), должен быть готов аргументированно пояснить вышестоящему налоговому органу или в суде все вопросы, возникающие в связи с названными обстоятельствами¹.

Запрос документов и информации по всем договорам с физическими лицами за продолжительный период времени не может расцениваться как запрос о конкретной сделке.

Например, незаконным будет указание инспекции: «...вне рамок проведения налоговых проверок у налогового органа возникла обоснованная необходимость получения информации относительно строк бухгалтерского баланса...».

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Торговый Дом «Платина Кострома» на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации : Определение Конституц. Суда РФ от 7 апр. 2022 г. № 821-Ос. URL: <https://ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.05.2023).

Налогоплательщиком было отказано в предоставлении информации со ссылкой на то, что, в отсутствие задолженности по налогам и сборам, требование налогового органа не содержит указания на какие-либо мероприятия налогового контроля, не указаны конкретные сделки налогоплательщика или иного лица, информация о которых может содержаться в строках бухгалтерского баланса, не указаны конкретные строки бухгалтерского баланса, которые полагает необходимым исследовать налоговый орган¹.

Действующее законодательство о банкротстве также не предусматривает обязанность конкурсного управляющего представлять информацию о ходе процедуры конкурсного производства должника по требованию уполномоченного органа и раскрывать информацию на основании п. 2 ст. 93.1 НК РФ.

Закон о банкротстве не содержит норм, обязывающих конкурсного управляющего отвечать на запросы отдельных кредиторов, представлять указанным лицам какие-либо документы или информацию вне рамок подготовки и проведения собраний (комитета) кредиторов, при этом непредставление информации (документов) по запросу не может рассматриваться как недобросовестное исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, а также служить основанием для истребования указанных документов в суде в связи с непредставлением либо отказом в их предоставлении конкурсным управляющим².

Следует отметить, что налоговыми органами предпринимаются шаги по недопущению ущемления интересов налогоплательщиков.

Так, письмом ФНС России от 23 дек. 2021 г. № СД-4-2/18103@ ФНС России поручило нижестоящим инспекциям усилить контроль за составлением и направлением требований о представлении документов (информации), а также поручений об истребовании документов (информации)³. В письме сформулированы те подходы, которые отражены в изученной судебной практике.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 декабря 2021 г. № Ф05-29845/2021 по делу № А40-34166/2021 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 января 2016 г. № Ф04-22619/2015 по делу № А27-5130/2014 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

³ Об усилении контроля за истребованием документов (информации) :Письмо ФНС России от 23 декабря 2021 г. № СД-4-2/18103@. URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/about_fts/docs/11798908 (дата обращения: 10.05.2023).

Кроме того, Письмом ФНС России от 27 июня 2017 г. № ЕД-4-2/12216@¹ указано на необходимость соблюдения налоговыми органами следующих критериев для исключения истребования чрезмерного объема документов, а именно:

– реальная необходимость истребования налоговым органом конкретных документов (информации) исходя из существа конкретной ситуации (разумность и обоснованность требований);

– реальная возможность налогового органа (проверяющих должностных лиц) изучить (проанализировать) большой объем истребуемых документов, а также были ли изучены все документы (информация), которые были представлены на основании конкретного требования, в том числе при частичном его исполнении;

– реальная возможность контрагента проверяемого налогоплательщика изготовить и представить копии истребуемых документов в большом объеме.

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что налоговым органам следует не злоупотреблять своими полномочиями, а использовать законный механизм истребования документов в соответствии с вышеуказанными разъяснениями и требованиями п. 4 ст. 66 АПК РФ, ст. 143 Закона о банкротстве, что, по нашему мнению, послужит укреплению принципа состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе, деле о банкротстве, а самое главное, повышению взаимного доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками, более эффективной работе налоговых органов.

Список использованной литературы

1. Казаков О.А. О явном преимуществе уполномоченного органа в арбитражном процессе (на примере пункта 2 статьи 93.1 Налогового кодекса РФ) / О.А. Казаков // Российский юридический журнал. — 2020. — № 4. — С. 97–102.

Информация об авторах

Радзивил Радмила Николаевна — аспирант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: r.vlasenko@prabereg.ru.

---

¹ Об истребовании документов (информации) вне рамок налоговых проверок : Письмо ФНС России от 27 июня 2017 г. № ЕД-4-2/12216@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Иванов Антон Андреевич — аспирант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: antonivanov210@mail.ru.

Authors

Radzivil Radmila Nikolaevna — Postgraduate Student, Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: r.vlasenko@prabereg.ru.

Ivanov Anton Andreevich — Postgraduate Student, Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: antonivanov210@mail.ru.

© Радзивил Р.Н., Иванов А.А., 2023

ПРИНЦИПЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЯ

В статье рассмотрены основные принципы распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китайской Народной Республики с точки зрения доктрины и правоприменительной практики. К данным принципам относятся территориальный принцип, личный принцип, также известный как принцип гражданства, принцип защиты, или реальный принцип, и универсальный принцип, также известный как мировой принцип. В частности, внимание акцентировано на особенностях применения уголовного закона Китайской Народной Республики в сложных практических случаях. В статье использованы труды российских исследователей китайского права, а также китайских ученых-юристов, примеры судебной практики.

Ключевые слова: принципы; распространение уголовного закона в пространстве; Китайская Народная Республика.

Yu. Huang

Scientific Adviser: A.L. Repetskaya

PRINCIPLES OF DISTRIBUTION OF CRIMINAL LAW IN SPACE UNDER CHINA LEGISLATION

The article describes the basic principles of the dissemination of criminal law in the space under the legislation of the People's Republic of China from the point of view of doctrine and law enforcement practice are considered. These principles include the territorial principle, the personal principle, also known as the principle of citizenship, the principle of protection, or the real principle, and the universal principle, also known as the world principle. In particular, attention is focused on the peculiarities of the application of the criminal law of the People's Republic of China in complex practical cases. The article uses the works of Russian researchers of Chinese law, as well as Chinese legal scholars, examples of judicial practice.

Keywords: principles; dissemination of criminal law; People's Republic of China.

Между китайским и российским правом существует много общего, особенно в уголовном законе обеих стран. Конечно, принцип распространения уголовного закона в пространстве не является исключением: в Уголовном кодексе Китая, аналогично российскому, существует четыре принципа распространения уголовного закона в пространстве: принцип территориальности, принцип гражданства, принцип защиты (реальный принцип) и принцип универсальности. Из них принцип территориальности является основой, а остальные три принципа применяются в качестве дополнения, когда принцип территориальности не функционирует в полной мере. В основе принципа территориальности лежит национальный суверенитет государства. В данной статье будут представлены эти правовые принципы в китайском законе, а также анализ принципа распространения уголовного закона в пространстве с примерами практических дел.

Распространение уголовного закона в пространстве заключается в том, что уголовный закон страны применяется на определенной территории и в отношении определенных лиц, совершивших преступление [1, с. 66].

Существует множество теорий о распространении уголовного закона в пространстве, и законодательство каждой страны неодинаково. Пространственные пределы уголовного закона определяются рядом принципов [2, с. 176].

Территориальный принцип. Уголовный закон страны регулирует только преступления, совершенные на ее собственной территории. Территориальный принцип защищает национальный суверенитет и его легче реализовать. Однако при простой реализации этого принципа уголовное законодательство страны не может применяться к преступлениям, совершаемым за пределами территории страны, что не способствует полноценной и эффективной защите интересов страны и ее граждан [3, с. 23].

Примечательно, что *личный принцип*, также известный как принцип гражданства, в основном означает, что уголовный закон страны регулирует только преступления, совершенные ее собственными гражданами. Этот принцип исходит из обязанности граждан страны соблюдать свои собственные законы, где бы они ни находились, и принимает национальность в качестве стандарта [1, с. 128]. Принцип гражданства понимается просто: если отечественное лицо совершает преступление в иностранном государстве, применяется уголовный закон отечественной страны.

Принцип защиты (реальный принцип), также известный как принцип безопасности. Этот принцип принимает защиту национальных интересов в качестве стандарта и утверждает, что до тех пор, пока преступление затрагивает интересы национальной страны или ее граждан, независимо от того, является ли преступник гражданином или иностранцем, и происходит ли оно на территории или за пределами национальной территории, применяется уголовный закон страны, и, наоборот, в отношении преступлений, не затрагивающих интересы страны или граждан, уголовный закон страны не применяется.

Универсальный принцип, также известный как мировой принцип. Его основное значение таково: «...уголовное право страны должно иметь юрисдикцию в отношении международных преступлений, нарушающих общие интересы человечества» [4, с. 187].

Конкретные статьи о распространении уголовного закона в пространстве в Уголовном кодексе КНР¹: ст. 6, 7, 8 и 9: ст. 6 «территориальный принцип»; ст. 7 «принцип гражданства»; ст. 8 «реальный принцип»; ст. 9 «универсальный принцип».

Суммируя вышесказанное, объективным видится суждение о том, что распространение в пространстве Уголовного кодекса Китайской Народной Республики имеет следующие три аспекта:

1. Уголовное законодательство Китайской Народной Республики применяется к преступлениям, совершенным на территории Китайской Народной Республики, если иное не предусмотрено законом, а территория Китайской Народной Республики относится ко всем районам в пределах Китайской Народной Республики, включая территорию, территориальные воды и воздушное пространство, и законы здесь содержат специальные положения, включая уголовную ответственность иностранцев, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, которые разрешаются по дипломатическим каналам, гибкие или дополнительные положения, сформулированные этническими автономными районами, и специальные положения Гонконга и Макао.

2. Преступления, совершенные на морских или воздушных судах в Китайской Народной Республике, регулируются уголовным законодательством Китайской Народной Республики.

---

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. // Собрание народных представителей Китайской Народной Республики : офиц. сайт. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (дата обращения: 04.05.2023).

3. Если преступное деяние или результат происходит на территории Китайской Народной Республики, оно считается преступлением, совершенным на территории Китайской Народной Республики. Распространение уголовного закона в пространстве, т.е. географический охват, в пределах которого закон вступает в силу, относится к территории, на которой действует закон, и к каким регионам [5, с. 198].

В этом разделе я проанализирую и проиллюстрирую недавний случай. Это дело затрагивает почти все вопросы принципа распространения уголовного закона в пространстве. Китайский подозреваемый, убивший полицейского и бежавший из России, выдан Китаю [6].

В ночь на 23 января 1996 г. Сюй убил ножом полицейского в Яньцзи, провинция Цзилинь, когда тот находился при исполнении служебных обязанностей. В октябре 1999 г. Сюй был внесен Министерством общественной безопасности Китая в список лиц, скрывающихся от правосудия по классу «В», а в январе 2002 г. Сюй скрыл совершенное в Китае убийство, обманным путем получил российский паспорт с поддельными данными о личности и незаконно стал гражданином России. Расширяя международное сотрудничество правоохранительных органов и используя каналы связи полицейских, размещенных в Китае и России, для усиления координации, органы общественной безопасности Китая быстро установили личность Сюя и доказали преступный факт незаконного получения Сюем российского гражданства. В итоге подозреваемый Сюй был передан китайской стороне на основании соответствующих договоров между Россией и Китаем и их внутренних законов. По сообщению Министерства общественной безопасности Китая от 24 марта 2023 г., несколько дней назад Министерство общественной безопасности Китая и российские правоохранительные органы после тесного сотрудничества успешно экстрадировали из России обратно в Китай подозреваемого в преступлении Сюя, который убил одного из сотрудников полиции общественной безопасности и бежал на 27 лет [7].

В данном деле затронуты такие вопросы, как принципы пространственной юрисдикции уголовного закона, принцип гражданства, принцип негативный реальный (который частично пересекается с понятием принципа гражданства), принцип универсальности; вопрос о гражданстве подозреваемого Сюя; вопрос о сроке давности.

Во-первых, вопрос о сроке давности. Сюй убил в Китае, и дело о его убийстве уже начали расследовать в Китае, поэтому на дело в Китае не распространяется срок давности. Во-вторых, вопрос о подтверждении гражданства подозреваемого Сюя. Подозреваемый Сюй имел как китайское, так и российское гражданство, Сюй долгое время жил в России, на момент убийства Сюй все еще был гражданином Китая, и Сюй использовал ложную информацию для вступления в российское гражданство, чтобы избежать наказания по уголовному законодательству Китая. Так уголовный закон какой страны будет использоваться для рассмотрения дела против Сюя в конечном итоге?

Теоретически, поскольку китайское и российское законодательство предусматривает, что «гражданин одной страны не может быть выдан другой стране», это не означает, что Сюй не подлежит наказанию в России, поскольку он подлежит наказанию в соответствии с «универсальным принципом». С практической точки зрения Китай не признает двойного гражданства, и в глазах китайцев Сюй имеет только китайское гражданство, в то время как Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» (п. 1 ст. 22) предусматривает лишение гражданства для тех, кто обманным путем получил российское гражданство по поддельным документам¹. Таким образом, по мнению России, Сюй является гражданином Китая, и в соответствии с «принципом гражданства» («принцип негативный реальный») Сюй подлежит суду в Китае, а в соответствии с двусторонними договорами между Россией и Китаем, а также другими международными договорами, Россия обязана выдать Сюй Китаю, и это является реальным исходом.

Таким образом, были рассмотрены основные принципы распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китайской Народной Республики с точки зрения практики, правовых учений, правопонимания, источников права, правотворчества, системы права и системы законодательства, правонарушения и юридической ответственности.

Список использованной литературы

1. Коробеев А.И. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративное исследование / А.И. Коробеев, Ч. Лун. — Москва : Проспект, 2016. — 184 с.

---

¹ О гражданстве Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22, ст. 2031.

2. Минсюань Г. Уголовное право / Г. Минсюань. — Пекин, 2002. — 243 с.

3. Панов В.П. Международное уголовное право : учеб. пособие / В.П. Панов. — Москва : Инфра-М, 1997. — 309 с.

4. Малышева Н.И. Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект : учеб. пособие / Н.И. Малышева, П.В. Трощинский. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2022. — 197 с.

5. Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.А. Цай. — Москва, 2017. — 312 с.

6. Ирина Волк: Из России экстрадирован гражданин КНР, который обвиняется в убийстве полицейского // МВД МЕДИА : офиц. сайт. — URL: <https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-iz-rossii-ekstradirovan-grazhdanin-knr-kotoryy-obvinyetsya-v-ubiystve-politseyskogo> (дата обращения: 04.05.2023).

7. Китайская полиция успешно экстрадировала подозреваемого в убийстве из России // Министерство общественной безопасности Китайской Народной Республики : сайт. — URL: <http://www.mps.gov.cn:8080/n2254098/n4904352/c8933132/content.html> (дата обращения: 05.05.2023).

Информация об авторе

Хуан Юсин — аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yuxinghuang1@gmail.com.

Научный руководитель

Репецкая Анна Леонидовна — доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 000602@bgu.ru.

Author

Huang Yuxing — Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yuxinghuang1@gmail.com.

Scientific Adviser

Repetskaya Anna Leonidovna — Doctor in Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 000602@bgu.ru.

© Хуан Ю., 2023

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
КОСМИЧЕСКОГО МУСОРА**

В статье исследуются правовые аспекты решения проблемы космического мусора, под мусором понимаются все нефункционирующие искусственные объекты и их части, расположенные на околоземных орбитах. Рассматриваются основные международные акты, регулирующие отношения в сфере использования космического пространства в части решения проблемы космического мусора, и предложения правовой доктрины. Существующие правовые механизмы в международных актах не позволяют решить эту проблему. Для ее решения предлагается объединить усилия основных участников космической деятельности в рамках соглашения между ними.

Ключевые слова: космический мусор; международное сотрудничество; космическое право; правовые явления.

D.V. Chemyakin
Scientific Adviser: A.E. Tolstova

**LEGAL FEATURES OF DEALING
WITH THE PROBLEM OF SPACE DEBRIS**

The article examines the legal aspects of solving the problem of space debris, debris refers to all non-functioning artificial objects and their parts located in near-Earth orbits. The main international acts regulating relations in the field of the use of outer space in terms of solving the problem of space debris, and proposals for a legal doctrine are considered. The existing legal mechanisms in international acts do not allow solving this problem. To solve it, it is proposed to unite the efforts of the main participants in space activities within the framework of an agreement between them.

Keywords: space debris; the international cooperation; outer space law; legal phenomena.

Космический мусор, его взаимодействие с космической средой и объектами, последствия этих взаимодействий, являются новыми явлениями, которые влияют на все правоотношения в сфере космической деятельности. Например, на запуски и эксплуатацию космических аппаратов, исследования, работы и услуги, связь, телекоммуникацию, навигацию, дистанционное зондирование земли и прочие, а также представляет опасность для жизни и здоровья человека, и оказывает негативное влияние на окружающую среду.

Только две страны Россия и США имеют технические возможности отслеживать движение и образование космического мусора [1, с. 15–19]. Однако эти возможности не позволяют обнаружить и провести мониторинг всех опасных объектов космического мусора. Для анализа их поведения используют модели, одна из самых известных моделей создана экспертом НАСА [2, с. 137]. Негативный сценарий этой модели называется Синдромом Кесслера. Он наступает в случае превышения предельной концентрации мусора, которая запускает необратимый процесс его саморазмножения, что грозит полным прекращением космической деятельности. Ряд специалистов считает, что это процесс уже начался в некоторых орбитальных областях [3, с. 20–32].

В статье исследуется юридическая практика и доктрина, которые проявляют себя как источники права и формы его выражения в сфере космической деятельности [4, с. 68–85]. Осуществлен анализ состояния основных норм международного права, даны рекомендации по совершенствованию юридической практики.

Фундаментальными актами, регулирующими космическую деятельность, являются пять международных договоров: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (Договор о космосе); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации); Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне).

Первым актом является Договор о космосе, он установил принцип, что космическое пространство — это всеобщее достояние человечества. Его содержание обеспечивает минимальную правовую основу для решения проблемы космического мусора или, в более широком смысле, для защиты окружающей среды космического пространства.

Статья 9 Договора¹ косвенно подчеркивает важность защиты окружающей среды и устойчивости космоса, поскольку она предусматривает всеобъемлющее ограничение деятельности, которая может нанести ущерб космической среде. Можно возразить, что это ограничение относится только к «научным исследованиям» космического пространства, а не к его использованию. И договор не предусматривает действия участников на случай аварии, вызванной этими научными исследованиями. Наконец, из-за несоответствий в формулировках договора отсутствует согласие в отношении термина «вредное загрязнение», поэтому возникают вопросы относительно того, охватывает ли он космический мусор или нет [5, с. 589; 6, с. 51].

Статья 8 Договора о космосе провозглашает права собственности государства-участника и сохранения его юрисдикции над космическим объектом, включая его составные части, независимо от того, находится ли объект в космосе или возвращается на Землю. Такие объекты или их составные части должны быть возвращены этому государству. Эти условия действуют в отношении недействующих космических объектов и их составных частей, ставших космическим мусором.

Договор о Луне также содержит положения об охране ее среды. Статья 7 Договора о Луне² говорит, что государства принимают меры для предотвращения нарушения равновесия ее среды, внесения неблагоприятных изменений, вредоносного загрязнения. Однако Договор о Луне не определяет термины «вредное загрязнение» и «неблагоприятные изменения». Кроме того, большинство стран, включая Россию (СССР), Китай и США, не подписали Договор о Луне, что значительно лишает его правоприменительной силы.

С другой стороны, Конвенция об ответственности и Конвенция о регистрации представляют наиболее применимую и эффективную нормативно-правовую базу для защиты космической среды. Статья 3 Конвенции об ответственности³ является основным правовым инструментом для оценки компенсации и санкций за ущерб, причиненный

---

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 25.04.2023).

² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 5 декабря 1979 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 25.04.2023).

³ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 25.04.2023).

космическими объектами [6, с. 51]. При этом ответственность за ущерб, причиненный космическим объектом другому объекту, возможна только при наличии вины. Это исключает возможность распространения действия конвенции на возмещение вреда, причиненного космическому аппарату космическим мусором [7, с. 55–62]. Конвенция об ответственности не распространяет свое действие на ущерб, причиненный окружающей среде. Статья 8 Конвенции об ответственности предусматривает только межгосударственный порядок урегулирования причиненного ущерба.

Конвенция о регистрации облегчает определение ответственного за ущерб лица посредством более четкого определения космических объектов, которые причинили ущерб. В ст. 1 Конвенции о регистрации¹ дается определение термина «космические объекты», включая «составные части космического объекта, а также средство его доставки (ракету-носитель) и ее части». Есть мнение, что это определение «космический объект» охватывает все формы космического мусора. Следуя широко распространенному пониманию космического мусора как нефункциональных антропогенных объектов и их фрагментов, можно заключить, что к нему применим конвенционный термин «космический объект» и, следовательно, базовое международное регулирование в отношении космических объектов [8, с. 7–15]. Однако в Конвенции о регистрации отсутствует упоминание космического мусора как самостоятельного или тождественного термина, не предусмотрены обязательства по регистрации не функционирующих спутников, средств их доставки и поломки космических аппаратов, что вряд ли облегчит такой подход [5, с. 586].

Статья 4 Конвенции о регистрации устанавливает объем информации о космическом объекте, занесенном в регистр: наименование государства, ответственного за осуществление или организацию запуска и/или с территории или установок которого осуществляется запуск, обозначение объекта или его регистрационный номер, дату, территорию (место) запуска, основные параметры орбиты и общее назначение объекта. Статья предлагает уведомлять о сходе с орбиты объекта, который был запущен и о котором была ранее предоставлена информация. Однако под орбитой понимаются только орбиты вокруг Земли, иное космическое пространство не указано. Нет указаний для

---

¹ Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 12 ноября 1974 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 25.04.2023).

чего и в каком объеме эта информация предоставляется и каким образом отслеживается в дальнейшем.

Процедура уведомления и мониторинга объектов, покинувших свою орбиту вокруг земли, не определена. А это значительная часть космического мусора. Конвенция о регистрации не упоминает объекты, запускаемые на другие орбиты космического пространства.

Таким образом, ни конвенция об ответственности, ни конвенция о регистрации, ни вышеуказанные договора не используют термин космический мусор или его определение и не устанавливают условий правового регулирования, направленных на уменьшение количества космического мусора, минимизацию явлений его взаимодействия с объектами и средой, защиту от последствий этих взаимодействий и иных угроз, связанных с ним.

Международное сообщество искало способы добровольного не обязывающего регулирования, которое могло бы уменьшить количество космического мусора или предотвратить его увеличение. Результатом этой деятельности стало принятие Техническим подкомитетом Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (UNCOPUOS — КОПУОС) руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора¹. Несмотря на отсутствие обязательной юридической силы, это первый документ, в котором дается определение термину космический мусор — все находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными. Происхождение этого определения предопределено тем, что основными источниками космического мусора на околоземных орбитах были и остаются самопроизвольные или преднамеренные разрушения на орбите искусственных космических аппаратов либо мусор, высвобождаемый умышленно в период эксплуатации (функционирования) космического аппарата.

Сегодня проблема космического мусора находится в центре внимания разных организаций и лиц: это КОПУОС, а также Межагентский координационный комитет по космическому мусору (IADC), региональные и национальные космические агентства, и коммерческие субъекты. Для решения проблемы не существует единой организации,

---

¹ Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора от 22 декабря 2007 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml (дата обращения: 25.04.2023).

охватывающей административные, правовые, операционные, политические и технические возможности для успешного управления рисками, связанными с проблемой космического мусора.

Представители юридической доктрины предлагают способы решения проблемы космического мусора, выделяются несколько направлений деятельности для решения этой проблемы, к примеру:

1. Принятие мер, ограничивающих создание космического мусора (разработка, совершенствование и исполнение участниками рекомендаций для осуществления космической деятельности, предупреждающих образование космического мусора).

2. Использование методов пассивного и активного удаления космического мусора (развитие деятельности и технологий по эксплуатации функционирующих и выведенных из эксплуатации космических объектов и их частей).

3. Управление космическим движением (создание единой системы мониторинга космических объектов, совершенствование существующих систем отслеживания, доработка или принятие новых правил, регулирующих использование околоземных и иных орбит космического пространства и т.п.).

4. Создание международного фонда участников космической деятельности для объединения вкладов, направляемых на меры по борьбе с космическим мусором, а также на выплату компенсаций странам и лицам, пострадавшим от космического мусора [9, с. 119–122].

На каждом из этих направлений возникает множество технических, экономических, политических и правовых проблем. В числе последних установление, защита и отчуждение (отказ или передача) прав на фрагменты космического мусора; ответственность за ущерб, который может наступить в процессе удаления космического мусора с орбит; страхование такой ответственности; отсутствие обязанностей участника по удалению с орбит своего космического мусора и обмену данными наблюдений об объектах и событиях в околоземном космическом пространстве; отсутствие ответственности за передачу или опубликование в открытом доступе неточных или некорректных данных.

Оптимальным средством урегулирования отмеченных выше проблем был бы специальный международный договор (конвенция) универсального характера. Перспектива его разработки, однако, маловероятна [8, с. 7–15].

На мой взгляд, первый шаг должны сделать страны, внесшие наибольший вклад в появление проблемы космического мусора — Россия, США, Китай. Им необходимо создать прецедент, устанавливающий правовое регулирование деятельности для решения проблемы космического мусора в рамках совместного межгосударственного взаимодействия, на условиях отдельного соглашения.

По условиям соглашения, объявить часть отслеживаемых и «неоспариваемых» участниками соглашения космических объектов или их фрагментов космическим мусором. По характеристике это могут быть объекты и их фрагменты, представляющие «наибольшую опасность» для космической деятельности, космического пространства. Создать на основе предложенных участниками соглашения отслеживаемых объектов космического мусора единый реестр, а также фонд для управления денежными вкладами участников соглашения, средства которого направляются на решение проблемы космического мусора. Определить совместные меры по организации пассивного и/или активного удаления объектов космического мусора с их орбит для утилизации. Это могут быть унифицированные требования к запускаемым космическим аппаратам, совместные проекты по организации мероприятий по конкурентному отбору проектных предложений или их разработке для реализации мер активного и пассивного удаления космического мусора. Установить меры ответственности и порядок урегулирования споров между сторонами соглашения. К участию в этих проектах могут допускаться иные участники на согласованных сторонами условиях.

Текущая ситуация может служить примером, отсутствия или недостаточного управления «всеобщим достоянием», безответственного поведения участников космической деятельности, что приводит к дальнейшему росту проблемы космического мусора и грозит полным прекращением космической деятельности. Все существующие усилия будут напрасными, если государства участники космической деятельности не договорятся о порядке регулирования и ответственности за невыполнение условий использования космического пространства для устойчивого развития космической деятельности.

Список использованной литературы

1. Оголев А.В. Анализ засоренности околоземного космического пространства объектами техногенного происхождения и их влияние на функционирование космических аппаратов / А.В. Оголев, С.В. Морозов // Космический мусор: фундаментальные и практические аспекты

угрозы : Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Москва, 17–19 апр. 2019 г. / под ред. Л.М. Зеленого, Б.М. Шустова. — Москва : Ин-т косм. исслед. Рос. академии наук, 2019. — С. 15–19.

2. The Kessler Syndrome: Implications to Future Space Operations / D.J. Kessler, N.L. Johnson, J.C. Liou, M. Matney // *Advances in the Astronautical Sciences*. — 2010. — Т. 137, №. 8. — P. 12–27.

3. О популяции мелкого космического мусора, ее влиянии на безопасность космической деятельности и экологию Земли / В.В. Адушкин, О.Ю. Аксенов, С.С. Вениаминов [и др.] // *Космический мусор: фундаментальные и практические аспекты угрозы : Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Москва, 17–19 апр. 2019 г. / под ред. Л.М. Зеленого, Б.М. Шустова. — Москва : Ин-т косм. исслед. Рос. академии наук, 2019. — С. 20–32.*

4. Попондопуло В.Ф. Объект и предмет юридической науки / В.Ф. Попондопуло // *Правоведение*. — 2016. — № 5. — С. 68–85.

5. Imburgia J. S. Space debris and its threat to national security: a proposal for a binding international agreement to clean up the junk / J.S. Imburgia // *Vand. J. Transnat'l L.* — 2011. — Т. 44. — P. 591–636.

6. Roberts L.D. Addressing the Problem of Orbital Space Debris: Combining International Regulatory and Liability Regimes / L.D. Roberts // *BC Int'l & Comp. L. Rev.* — 1992. — Т. 15. — P. 51–73.

7. Анисимов А.П. Международно-правовые проблемы возмещения вреда, не имеющего конкретного причинителя / А.П. Анисимов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право*. — 2021. — №. 1. — С. 55–62.

8. Волынская О.А. Организационно-правовые вопросы международного сотрудничества по проблеме космического мусора / О.А. Волынская // *Научные труды института астрономии РАН*. — 2022. — №. 1. — С. 7–15.

9. Валеев Д.А. К вопросу об ответственности за вред, причиненный космическим мусором / Д.А. Валеев // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2018. — №. 4. — С. 119–122.

Информация об авторе

Чемякин Дмитрий Владимирович — аспирант, кафедра теории и истории государства и права, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: d.chemyakin@gmail.com.

Научный руководитель

Толстова Анна Евгеньевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: 19690401@mail.ru.

Author

Chemyakin Dmitry Vladimirovich — Postgraduate Student, Department of Theory and History of State and Law, Saint-Petersburg Law Academy, Saint-Petersburg, the Russian Federation, e-mail: d.chemyakin@gmail.com.

Scientific Adviser

Tolstova Anna Evgenievna — Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, Saint-Petersburg Law Academy, Saint-Petersburg, the Russian Federation, e-mail: 19690401@mail.ru.

© Чемякин Д.В., 2023

Трибуна молодых ученых

УДК 347.736.4

Н.А. Алексеев

Научный руководитель: А.В. Ведерников

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Внесудебной ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Процедура внесудебного банкротства граждан была предусмотрена законодателем как упрощенный способ приобретения статуса несостоятельности, однако результат прохождения процедуры влияет на правовой статус не только должника, но и его кредиторов. Действие правового механизма рассматриваемого института приводит не только к тем последствиям, которые хотел предусмотреть законодатель. Стало ли это следствием допущенных законодателем пробелов в правовом регулировании, которое осуществляется § 5 гл. X закона о несостоятельности, или это стало следствием уникальности института внесудебного банкротства, который является абсолютной новеллой для системы законодательства Российской Федерации? В любом случае материально-правовые аспекты института внесудебного банкротства граждан достойны самого подробного рассмотрения и изучения.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; физическое лицо; обязательства; кредитор; внесудебная процедура.

N.A. Alekseev

Scientific Adviser: A.V. Vedernikov

SUBSTANTIVE AND LEGAL ASPECTS OF THE OUT-OF-COURT INSOLVENCY PROCEDURE OF INDIVIDUALS

The procedure of out-of-court bankruptcy of citizens was provided by the legislator as a simplified way of acquiring the status of insolvency, but the result of the procedure affects the legal status of not only the debtor, but also its creditors. The operation of the legal mechanism of the institution in question leads not only to the consequences that the legislator wanted to foresee. Was it a consequence of the gaps made by the legislator in the legal regulation, which is carried out by paragraph 5 of Chapter X of the insolvency law, or was it a consequence of the uniqueness of the institution of

out-of-court bankruptcy, which is an absolute novelty for the system of legislation of the Russian Federation? In any case, the legal aspects of the institution of out-of-court bankruptcy of citizens are worthy of the most detailed consideration and study.

Keywords: bankruptcy; insolvency; individual; obligations; creditor; out-of-court procedure.

С точки зрения системы норм института несостоятельности физических лиц, относительно новая процедура внесудебного банкротства, прежде всего, как следует из наименования, находит свое воплощение в освобождении должника не только от исполнения обязательств перед кредиторами, но и от процедурных обременений, связанных с регулярной процедурой банкротства. Сжатая суть процедуры — обращение должника с соответствующим заявлением в МФЦ и последующие освобождение от исполнения обязательств.

Для развития выбранного вектора рассуждения необходимо обратить внимание на ряд особенностей обязательств должника, служащих основанием для возбуждения процедуры внесудебного банкротства граждан. *Primo* — неисполненные обязательства, как основание для приобретения гражданином статуса несостоятельности в результате процедуры внесудебного банкротства носят денежный характер и характеризуются неоплатностью. Принцип неоплатности долга является одним из основополагающих принципов института несостоятельности. Принцип неоплатности выражается в двух своих основных признаках: 1) отсутствие у должника денежных средств, имущества или иного денежного эквивалента, за счет которого возможно в определенной перспективе погашение образовавшейся задолженности; 2) существенное нарушение исполнения денежного обязательства, иными словами — «просрочка оплаты долга» в течение определенного Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ срока. *Secundo* — неисполненные обязательства должника могут носить различный характер с точки зрения субъектности кредитора, то есть обязательства могут быть как частные, исходящие из гражданско-правовых отношений между частными субъектами, так и публичные, исходящие из правоотношений должника с публично-правовыми образованиями.

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

С учетом этих особенностей обязательств должника, правовой механизм, установленный § 5 гл. X Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», можно рассматривать как минимум с трех точек зрения правовых последствий рассматриваемой процедуры.

Primo — с точки зрения прекращения вменения должнику обязанности надлежащим образом исполнить перед кредитором соответствующие обязательства и прекращения действия по отношению к должнику соответствующих императивных предписаний, что находит свое легальное закрепление в п. 1 ст. 223.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Особенность внесудебной процедуры признания гражданина несостоятельным с данной точки зрения состоит в том, что должник фактически с момента подачи заявления о признании себя банкротом во внесудебном порядке освобождается от исполнения своих обязанностей перед кредиторами, но, разумеется, при соблюдении должником соответствующих процедурных норм и при соответствии статуса должника условиям, установленным законодательно и позволяющим приобрести статус банкротства во внесудебном порядке. В рассматриваемой процедуре отсутствует фигура суда или арбитражного управляющего, практически отсутствует возможность вариативности результатов процедуры. Законом установлено однозначно: если правовое положение гражданина соответствует закрепленным законодательно признакам, то он приобретет статус несостоятельности по окончании процедуры. Поэтому при рассмотрении данной точки зрения есть смысл говорить о том, что вменение должнику исполнения обязанностей перед кредиторами прекращается после подачи должником заявления о признании себя несостоятельным во внесудебном порядке.

Secundo — с точки зрения прекращения обязательства как такового, так как сам статус несостоятельности подразумевает освобождение от долгов и обязанностей перед кредиторами. Как уже было сказано ранее с момента подачи должником соответствующего заявления прекращается вменение должнику исполнения обязанностей перед кредиторами. Но когда происходит прекращение обязательств самого должника, то есть не законодательного права требования кредиторов, т.е. вменения, а именно обязательственного правоотношения должника по отношению к кредитору, то есть некоей требуемой от должника модели должного поведения по отношению к кредиторам. Абзац 1 п. 1 ст. 223.6

Федерального закона от 26 октября 2002 г № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что должник признается несостоятельным по истечении 6 (шести) месяцев с момента внесения сведений о процедуре в Единый Федеральный Реестр Сведений о Банкротстве. С рассматриваемой точки зрения интересно именно то, что задолженность в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 223.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признается безнадежной, не содержится указаний на то, что должник освобождается от обязательств. Для сравнения п. 3 ст. 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что должник освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, таким образом прослеживается прекращение обязательственных правоотношений. В случае же прохождения внесудебной процедуры, задолженность признается безнадежной, что фактически не говорит о прекращении обязательственных правоотношений — только о фактической невозможности их реализации, исполнения корреспондирующих друг другу прав и обязанностей кредитора и должника. Эта догадка подтверждается и положениями гл. 26 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, в которой закреплено такое основание прекращения обязательств как акт органа государственной власти или органа местного самоуправления, под что и «подпадает» соответствующее решение суда. Однако такого основания прекращения обязательства как «наступление обстоятельств, в результате которых задолженность признается безнадежной» не предусмотрено. Таким образом, следует вывод о том, что обязательственные правоотношения с момента окончания внесудебной процедуры банкротства гражданина не прекращаются, но в какой-то мере видоизменяются, невозможно в таком случае говорить о классической модели обязательственных правоотношений: кредитор с правом требования и должник с обязанностью исполнения требования. В данном случае, с учетом того, что законом не предусмотрен запрет добровольного исполнения обязательств должником после приобретения статуса несостоятельности, скорее всего, имеет место следующая модель обязательственных правоотношений: должник с правом исполнения требования и кредитор с правом приемки исполнения требования. Разумеется, к данному аспекту возникает множество вопросов, однако это

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

порождает предмет для уже другого и куда более обширного рассуждения.

Tertio — с точки зрения освобождения должника от исполнения обязательств по уплате обязательных платежей и налогов, процедура внесудебного банкротства представляет интерес в том, что действия государства по правовому закреплению процедуры внесудебного банкротства гражданина в той или иной степени можно рассматривать как прощение долга. Законодательно закреплено, что основным основанием прекращения обязательства является его исполнение, однако, закрепляя описываемый правовой механизм, государство, если рассматривать его как кредитора-участника обязательственных правоотношений, как будто, предоставляет гражданину возможность при определенных обстоятельствах использовать вариативность способов прекращения обязательства. Прошу обратить внимание, что исполнение обязательства предполагает активность должника в обязательственных правоотношениях, поэтому рассматриваемый тезис интересен, так как государство предоставляет должнику иной способ «активно» прекратить обязательство — посредством прохождения процедуры внесудебного банкротства. В определенном смысле разумно говорить о прощении долга в таких случаях, так как в определенном смысле в этом и состоит законодательное предназначение процедуры внесудебного банкротства. С целью разгрузки судебной системы законодатель выделил ряд случаев, в которых для признания физического лица банкротом не требуется участие арбитражного управляющего или суда, контроля со стороны органов государственной власти, и сформировал рассматриваемую процедуру, после прохождения которой долги гражданина «будут прощены». Интересно также отметить, что списание безнадежной задолженности, которая признается таковой в результате рассматриваемой процедуры, хоть и не упоминается в Гражданском Кодексе Российской Федерации, однако находит свое отражение в ст. 59 Налогового кодекса Российской Федерации¹ — основного нормативного правового акта, регулирующего денежные обязательственные отношения между публичными субъектами и частными. Прошу отметить, что данная точка зрения носит весьма упрощенный характер и не учитывает ряд существенных правовых аспектов.

Таким образом, обобщая все изложенное ранее, еще раз следует отметить особенность аспектов процедуры внесудебного банкротства. Отсутствие участия в процедуре суда, арбитражного управляющего,

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

контролирующего органа, несмотря на, казалось бы, сугубо процессуальный характер, оказывает существенное влияние на характеристику процесса изменения в ходе процедуры как правового статуса самого должника, так и его обязательственных правоотношений с кредиторами. Специфическая процессуальная активность должника, закрепленная в § 5 гл. X Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на первый взгляд должна влиять на правовое положение этого самого должника, однако при более подробном разборе способна поменять права и обязанности кредиторов, даже без их непосредственного участия.

Информация об авторе

Алексеев Никита Антонович — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nik-alekss@yandex.ru.

Научный руководитель

Ведерников Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: all_you_need@mail.ru.

Author

Alekseev Nikita Antonovich — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nik-alekss@yandex.ru.

Scientific Adviser

Vedernikov Aleksey Viktorovich — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: all_you_need@mail.ru.

© Алексеев Н.А., 2023

**ЭКСТРЕМИЗМ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: УСЛОВИЯ
СУЩЕСТВОВАНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

В статье рассмотрены причины появления экстремизма в молодежной среде. В соответствии с положениями, установленными в концепциях государственной политики в области противодействия экстремизму, указываются основные факторы, способствующие обострению действий экстремистской направленности. Приводится анализ действующего регионального законодательства в области противодействия экстремизму. На примере анализа нормативных документов в области правового воспитания сформулированы основные положения борьбы с идеологией экстремизма. Выявлены основные направления деятельности общественных институтов и правоохранительных органов по вопросу предупреждения преступности экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм молодежи; предупреждение преступлений; правовое воспитание; национальная политика; совершенствование законодательства.

К.Е. Berdnikova
Scientific Adviser: L.V. Gnetova

**EXTREMISM OF YOUTH IN MODERN SOCIETY:
CONDITIONS OF EXISTENCE AND COUNTERMEASURES**

The article considers the reasons for the emergence of extremism among the youth. In accordance with the provisions established in the concepts of state policy in the field of countering extremism, the main factors contributing to the aggravation of extremist actions are indicated. An analysis of the current regional legislation in the field of countering extremism is given. On the example of the analysis of normative documents in the field of legal education, the main provisions of the fight against the ideology of extremism are formulated. The main directions of activity of public institutions and law enforcement agencies on the issue of preventing crime of an extremist nature are identified.

Keywords: youth extremism; crime prevention; legal education; national policy; improvement of legislation.

На сегодняшний день для российского общества острой проблемой является вопрос вовлечения молодых людей в деятельность экстремистского характера. К осуществлению данной деятельности молодежь призывают посредством сети Интернет. В частности, используются такие каналы передачи, как социальные сети, мессенджеры, сайты, содержащие материалы экстремистского характера. Данные ресурсы способствуют поддержанию связи между сообщниками, осуществляется руководство, финансирование преступной деятельности, происходит обмен информацией.

Данные криминологических исследований показывают, что категорией преступников, занимающихся экстремистской деятельностью, являются молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет, которые характеризуются определенным социальным статусом (наличие среднего или неполного среднего образования и отсутствие какого-либо рода занятости) [1, с. 446].

Современное молодое поколение не в силах оказывать должное противодействие в вопросах привлечения к экстремистской деятельности, поскольку идеи экстремизма проникают в сознание подростков через организацию неформальных объединений, и при помощи интернет-ресурсов охватывается более широкий круг аудитории, способной в дальнейшем оказать пособничество в совершении преступлений. Преступные действия наносят физический и моральный вред мирным гражданам. Под воздействием разрушительной идеологии молодежи свойственны замкнутость, отстраненный образ жизни, безразличие к своему будущему и в то же время внешнее спокойствие и упорядоченность, отсутствие спонтанности и агрессии.

Перед органами государственной власти стоит задача по укреплению правовых основ в молодежной среде, закреплению мер ответственности за преступления экстремистской направленности в нормах законодательства, необходима работа социальных институтов по правовому просвещению молодежи.

Согласно данным МВД России, количество преступлений экстремистской направленности за первое полугодие 2022 г. выросло на 28,5 % в годовом выражении — до 775. Помимо этого на 4,8 % выросло число преступлений террористического характера, достигнув 1 332¹.

---

¹ Краткая характеристика преступности в Российской Федерации за первое полугодие 2022 года по материалам официального сайта МВД Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 12.03.2023).

Указом Президента Российской Федерации утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, в соответствии с которой указаны основные факторы, способствующие распространению экстремизма среди граждан. К ним относятся:

- искажение истории государства;
- возрождение идей нацизма и фашизма;
- межнациональная ненависть и вражда;
- привлечение несовершеннолетних лиц, больше поддающихся идеологическому и психологическому влиянию;
- пропаганда экстремистской идеологии в сети Интернет¹.

Последствия экстремизма отражаются практически на всех сферах жизни, в связи с чем противодействие экстремизму является ключевой задачей в рамках государственной политики.

В системе работы правоохранительных органов отдельное внимание отводится работе органов прокуратуры, которые обязаны своевременно анализировать состояние законности в области предупреждения экстремизма. В частности, анализируются материалы прокурорских проверок, обобщается судебная практика, осуществляется отслеживание информации сети Интернет на предмет размещения материалов, содержащих пропаганду и признаки, экстремистской направленности, в том числе незаконного изготовления оружия, алгоритм указанных действий, и оправдание противоправного поведения, в том числе о совершении действий, за которые предусмотрена административная и уголовная ответственность². Чаще всего под эгидой выражения мнения на какой-либо странице социальной сети экстремисты могут вести пропаганду и осуществлять вербовку включения «новых участников» в свою деятельность.

В области профилактики экстремизма особую роль играют образовательные организации, деятельность которых с точки зрения соблюдения законодательства необходимо постоянно отслеживать. Как показывает практика, многие учреждения отстраняются от решения

---

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Шахунского районного суда Нижегородской области № 2А-227/2021 2А-227/2021~М-95/2021 М-95/2021 от 17 марта 2021 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OzoNJRjtZomt/?regular-txt=%D1%8D%D0%BA%D1%> (дата обращения 10.04.2023).

проблем в области предотвращения конфликтов среди студентов и учащихся на межнациональной и религиозной почве [2, с. 38].

На уровне государства необходимо проводить мониторинг в сфере противодействия экстремизму, отслеживать статистику возникновения конфликтов на межрасовой и межнациональной почве, обеспечивать координационные действия между правоохранительными органами с институтами гражданского общества, формировать в обществе атмосферу неприятия пропаганды и оправдания экстремистской идеологии. Важным аспектом на региональном и муниципальном уровне является разработка программ по противодействию экстремизму.

В соответствии с постановлением Правительства Нижегородской области от 10 ноября 2017 г. реализуется государственная национальная политика Нижегородской области, в рамках которой действует подпрограмма «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве». Нижегородская область является многонациональным регионом, на который преимущественно оказывают влияние миграционные процессы. Поскольку молодежь является более восприимчивой группой населения, чаще всего преступления агрессивного характера происходят именно в этой среде. Экстремистскими молодежными движениями могут активно эксплуатироваться проблемы притока мигрантов в крупные города и конкуренции за достойно оплачиваемые рабочие места и т.д.

Данное постановление определяет основные меры по противодействию экстремизму:

- создание рабочей группы реагирования на конфликтные ситуации экстремистской направленности в Нижегородской области;
- проведение совещаний работниками учреждений культуры (библиотеки, музеи) по предупреждению конфликтов;
- привлечение к работе в общественных советах представителей национальных объединений.

При реализации данных действий на территории Нижегородской области будет сохраняться общественно-политическая стабильность и поддерживаться противодействие экстремистской направленности.

Основные причины молодежного экстремизма заключаются в характере их сфер жизнедеятельности и социальных связей. Для молодых людей является допустимым участие в акциях массового характера — в митингах, массовых беспорядках и шествиях, они не придают

значения нравственным, моральным запретам и наказуемости законом [3, с. 89].

Важным аспектом предупреждения экстремизма является то, в какой среде находится молодежь. В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан приведены факторы формирования правовой культуры. В частности, на позитивное правосознание молодежи оказывает влияние климат в семье, уровень воспитания в образовательных учреждениях, а также деятельность лиц и организаций, осуществляющих активное продвижение законопослушного поведения в качестве эталона¹.

Совершенствование превентивных мер по борьбе с экстремизмом должно осуществляться в период обучения по программам среднего и высшего образования. Проведение мероприятий, направленных на актуализацию проблем экстремизма, является одним из способов профилактики преступлений в молодежной среде. Тематические тренинги и дискуссии, решение ситуативных заданий позволит обучающимся выработать нетерпимость к проявлению действий экстремистского характера. Благодаря комплексному действию системы мер профилактики в образовательной среде, воспитательная деятельность будет способствовать формированию нравственных, патриотических ценностей, показывающих созидательное мировоззрение и правовую культуру обучающихся. Создание благоприятного информационного поля будет позитивно отражаться на сознании молодежи.

Среди необходимых мер для формирования правосознания молодежи также выделяются такие направления деятельности, как:

- правовое информирование;
- включение в образовательные программы учебных курсов, обеспечивающих необходимый объем информации в области права;
- совершенствование подготовки юристов и педагогических работников в области права, получение качественного юридического образования [4, с. 122].

Таким образом, проблема противодействия экстремизму стоит перед многими органами государственной власти и органами местного

---

¹ О внесении изменений в государственную программу «Реализация государственной национальной политики на территории Нижегородской области», утвержденную постановлением Правительства Нижегородской области от 10 ноября 2017 г. № 797 : Постановление Правительства Нижегород. обл. от 6 марта 2023 г. № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

самоуправления. При указанных мерах государственной политики в данной области в сфере правового, научного и финансового обеспечения деятельности данных органов проблему экстремизма молодежи можно минимизировать и выйти на путь решения данной задачи.

Список использованной литературы

1. Зорькина А.А. Противодействие экстремизму в студенческой среде: актуальные проблемы и пути решения / А.А. Зорькина // Образование и право. — 2020. — № 9. — С. 445–448. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-v-studencheskoy-srede-aktualnye-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 19.03.2023).

2. Дондоков Г.Р. Некоторые проблемы, стоящие перед органами местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма среди молодежи / Г.Р. Дондоков // Вестник Владимирского юридического института. — 2019. — № 4. — С. 36–39.

3. Ситникова М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи / М.П. Ситникова // Российский юридический журнал. — 2018. — № 1. — С. 84–92.

4. Противодействие экстремизму в молодежной среде — эпоха цифровизации / Е. Долженкова, А.Ю. Мохорова, Н.А. Даньшина, А.И. Клиницкий // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022. — № 3. — С. 118–125. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-molodezhnoy-srede-epoha-tsifrovizatsii> (дата обращения: 19.03.2023).

Информация об авторе

Бердникова Карина Эрфановна — студент, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: karin.berdnikova2015@yandex.ru.

Научный руководитель

Гнетова Людмила Валентиновна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: gnotova@yandex.ru.

Author

Berdnikova Karina Erfanovna — Student, The Russian State University of Justice (the Volga Region branch), Nizhny Novgorod, the Russian Federation, e-mail: karin.berdnikova2015@yandex.ru.

Scientific Adviser

Gnetova Lyudmila Valentinovna — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of Department of History, Classical Disciplines and Law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, the Russian Federation, e-mail: gnotova@yandex.ru.

© Бердникова К.Э, 2023

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В данной статье проводится исследование правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации. Анализ сочетания частноправовых и публично-правовых средств регулирования использовался для определения места правового регулирования рынка ценных бумаг в России. Правовое регулирование рынка ценных бумаг представляет собой один из факторов значительного влияния на экономику страны. Статья также отвечает на вопрос: «Зачем регулирование рынка ценных бумаг должно быть соответствующим и своевременным, учитывая его тенденции развития, и зачем его нужно упорядочивать, а не ограничивать рамками дозволенного?».

Ключевые слова: ценные бумаги; рынок ценных бумаг; частно-правовое регулирование; публично-правовое регулирование.

V.D. Vanteeva
Scientific Adviser: A.V. Vedernikov

**THE LEGAL REGULATION OF THE SECURITIES MARKET
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

This article provides a study of the legal regulation of the securities market in the Russian Federation. The analysis of the combination of private law and public law means of regulation was used to determine the place of legal regulation of the securities market in Russia. The legal regulation of the securities market is one of the factors of significant influence on the country's economy. The article also answers the question: «Why should the regulation of the securities market be appropriate and timely, taking into account its development trends, and why should it be streamlined, and not limited to what is permitted?».

Keywords: securities; securities market; private law regulation; public law regulation.

Рынок ценных бумаг (РЦБ) выступает важной частью финансового рынка, поскольку реализует значимые социально-экономические

функции государства и оказывает существенное влияние на экономическое развитие страны. Значимость рынка ценных бумаг подтверждена не только опытом развитых стран мира, но и демонстрирует свое влияние на экономические показатели стран с формирующимся рынком и развивающихся государств. В большинстве таких стран наблюдается увеличение значения рынка ценных бумаг в связи с тем, что он используется в качестве источниковой базы для осуществления финансирования крупных компаний и корпораций.

Для нормального функционирования рынка ценных бумаг должна быть соответствующая ему нормативная регламентация. Действующее в настоящее время правовое регулирование в рассматриваемой сфере нацелено на упорядочивание действий между его субъектами, обеспечение защиты их прав от злоупотреблений, гарантию обеспечения демократичного ценообразования на рынке с учетом имеющегося спроса и предложения на нем. Закон о рынке ценных бумаг в России всегда очень активно развивался, и этой характерной для него черте подвержены такие функции, как регулирование оборота ценных бумаг, массовое производство финансовых инструментов для привлечения инвестиций — акций, облигаций, других эмиссионных ценных бумаг, а также инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов. Современные условия цифровизации также требуют своевременного внесения изменений в правовое регулирование, что, к сожалению, происходит не всегда последовательно или не в полном объеме.

Особое значение правовое регулирование рынка ценных бумаг играет сегодня, когда данный рынок переживает непростые времена. Обрушившиеся санкции со стороны коллективного Запада, обусловленные введением значительных ограничений, негативно отразились на российском фондовом рынке. Это выразилось в ограничении доступа российским инвесторам на европейские фондовые биржи, а иностранным инвесторам — на российскую. Как итог, на рынке практически нет иностранных инвесторов, и в современных реалиях на нем все же больше местных розничных инвесторов, их доля составляет примерно 80 %, а институциональных всего 20 % [1].

В ситуации наложения определенных ограничений российское государство не осталось в стороне и для поддержки наших компаний предприняло меры, которые затрагивают поддержание национальной экономики и внесение поправок в действующее законодательство.

Стоит отметить, что сам режим правового регулирования рынка ценных бумаг основывается на сочетании частноправового и публично-правового начал.

В современном правовом регулировании рынка ценных бумаг используются как частноправовые, так и публично-правовые элементы. Идея деления интересов на частные и публичные была придумана римлянами, что привело к разделению права на две отрасли. Однако современные ученые отмечают, что большинство норм частного права являются диспозитивными, и деление права на публичное и частное не всегда применимо.

Так, В.А. Бублик предложил модель взаимодействия публично-правовых и частноправовых элементов: «данная модель включает такие механизмы, как «сотрудничество» частноправовых форм, внедрение частноправовых элементов в публично-правовую материю, замена частноправового регулирования публично-правовым, конкретное воздействие публичных элементов на гражданско-правовые формы, равное выполнение частноправовыми и публичными элементами функций при гражданско-правовом регулировании, использование публичного акта как основания для возникновения или прекращения гражданских правоотношений, выполнение частноправовыми формами публичных функций и «встраивание» в частноправовое регулирование отдельных элементов публично-правового воздействия» [2, с. 12–15].

Всякая проблема с юридическим характером и экономическим содержанием может быть рассмотрена, если проанализировать публичные и частные начала. Г.Ф. Ручкина говорила: «регулирование нормами публичного права должно дополнять частноправовой аспект предпринимательской деятельности, чтобы создать условия для эффективного развития бизнеса, которые бы учитывали и защищали интересы общества и государства. Государственное регулирование ориентировано на вертикальные предпринимательские отношения, но в основном влияет на внутривладельческие отношения и направлено на горизонтальные предпринимательские отношения, необходимо обеспечить системное объединение частноправовых и публично-правовых начал в отношении хозяйственной деятельности, включая рынок ценных бумаг» [3, с. 105].

«Средства, методы, формы, механизмы и режимы государственного регулирования рынка ценных бумаг включают в себя как частноправовую, так и публично-правовую базу. Некоторые авторы разделяют формы, методы и средства регулирования, механизм, в то время

как другие считают, что эти термины используются почти одинаково и отличий между ними нет» [3, с. 125]. Классификация средств правового регулирования рынка ценных бумаг играет важную роль, при этом первое место занимают нормы права.

Второе место по значимости занимают правоотношения частного правового или публично-правового характера, такие, как договорные правоотношения, правоотношения гражданской ответственности, правоотношения по лицензированию профессиональных участников рынка ценных бумаг. На последнем месте находятся средства реализации и применения права. Из этого следует, что правовое средство имеет инструментальное значение и является элементом метода, механизма и режима правового регулирования. Однако для научных деятелей в сфере экономико-правового института, правовые средства не имеют научного интереса, если рассматривать их без связи друг с другом.

Чтобы регулировать рынок ценных бумаг в правовом аспекте, необходимо влиять на субъекты и объекты рынка ценных бумаг, а также на деятельность, операции и действия, которые субъекты совершают на рынке ценных бумаг. Для этого используются как частноправовые, так и публично-правовые средства. Большая часть частноправовых средств, которые используются для правового регулирования рынка ценных бумаг, относится к гражданско-правовым. Эти средства регулируют имущественные и личные неимущественные отношения между участниками рынка. При этом эти отношения основываются на равенстве, имущественной самостоятельности и регулятивных и охранительных средствах.

Более сложной задачей является классификация средств публично-правового регулирования, так как сфера публичного права разделена на множество отраслей, включая административное, налоговое, уголовное и процессуальное право. Согласно ст. 38 ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹, основами государственного регулирования рынка ценных бумаг являются: установление обязательных требований к деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг и ее стандартов; государственная регистрация выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг и контроль за соблюдением эмитентами условий и обязательств, предусмотренных в них; лицензирование деятельности профессиональных

---

¹ О рынке ценных бумаг : Федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17, ст. 1918.

участников рынка ценных бумаг; создание системы защиты прав владельцев и контроля за соблюдением их прав эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг; запрещение и пресечение деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на рынке ценных бумаг без соответствующей лицензии.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что актуальность темы исследования обусловлена тем, что правовое регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации представляет собой один из факторов воздействия на экономику страны. Регулирование этого рынка должно быть соответствующим и своевременным с учетом тенденций его развития, упорядочивать его, а не ограничивать рамками дозволенного. В связи с этим данный вопрос требует углубленного исследования и всестороннего изучения.

Список использованной литературы

1. Капустянский И. Изменения на рынке в 2022 году / И. Капустянский. — URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200298695> (дата обращения: 17.05.23).

2. Бублик В.А. Правовое регулирование предпринимательства: частные и публичные начала / В.А. Бублик // Хозяйство и право. — 2000. — № 9. — С. 12–22.

3. Финансовое право / под ред. Г.Ф. Ручкиной. — Москва : Юрайт, 2021. — 348 с.

Информация об авторе

Вантеева Виктория Дмитриевна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: viktoriavanteeva@yandex.ru.

Научный руководитель

Ведерников Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: all_you_need@mail.ru.

Author

Vanteeva Viktoria Dmitrijevna — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: viktoriavanteeva@yandex.ru.

Scientific Adviser

Vedernikov Aleksey Viktorovich — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: all_you_need@mail.ru.

© Вантеева В.Д., 2023

К ВОПРОСУ О ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ

Статья посвящена анализу трансграничного банкротства в современной правовой действительности России. Актуальность исследования данной темы обусловлена ростом судебных дел, сопряженных с явлением трансграничного банкротства. Автором рассмотрены ключевые понятия и признаки, присущие трансграничному банкротству, а также нормативные правовые акты, которыми суды руководствуются при принятии решений. Выявлены законодательные пробелы в исследуемой области и предложены новые подходы для дальнейшего развития регулирования отношений в сфере трансграничного банкротства. Отмечается необходимость продуманного международного правового регулирования, направленного на координацию и выработку единообразных механизмов урегулирования порядка производства по делу о банкротстве.

Ключевые слова: трансграничное банкротство; иностранный элемент; арбитражное судопроизводство; международная практика.

F.Z. Qadirova

Scientific Adviser: A.V. Yusupova

TO THE QUESTION OF CROSS-BORDER BANKRUPTCY

The article is devoted to the analysis of cross-border bankruptcy in the modern legal reality of Russia. The relevance of the study of this topic is due to the growth of court cases associated with the phenomenon of cross-border bankruptcy. The author considered the key concepts and features inherent in cross-border bankruptcy, as well as regulatory and legal acts that guide the courts in making decisions. Legislative gaps in the area under study have been identified and new approaches have been proposed to further develop the regulation of relations in the field of cross-border bankruptcy. It is noted that there is a need for thoughtful international legal regulation aimed at coordinating and developing uniform mechanisms for regulating the procedure for bankruptcy proceedings.

Keywords: cross-border bankruptcy; foreign element; arbitration proceedings; international practice.

Под трансграничным банкротством понимаются отношения по банкротству юридических лиц, осложненные иностранным элементом в виде находящихся на территории нескольких государств активов должника или вовлечения иностранных кредиторов [1, с. 24]. Следовательно, можно или нужно применять законодательство о банкротстве двух или более юрисдикций. Легальное определение понятия трансграничного банкротства в настоящее время отсутствует. По этой причине трансграничное банкротство называют процедурой, возникающей из международной предпринимательской деятельности.

Год за годом в арбитражных судах растет количество споров с участием иностранных лиц. Большинство рассмотренных споров касаются неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств. Таких дел порядка 57 % от общего количества. Кроме того, в делах о банкротстве также участвуют иностранные компании и включают свои требования в реестр.

В правоотношениях, осложненных иностранным элементом, сначала необходимо определить право какого государства будет применено в настоящем деле, поскольку дальнейшая судьба дела зависит от этого. Зачастую суды на практике неверно применяют нормы права. Показательным выглядит следующий пример.

Определением Верховного Суда РФ от 11 марта 2021 г. № 308-ЭС20-18927 по делу № А25-755/2019¹ установлено, что ООО «Автомобильная компания Дер Вейс» осуществляет сборку автомобилей китайской марки «Джили». Таким образом общество приобретало у компаний, зарегистрированных в КНР — «Джили Интернэшнл Корпорейшн» и «Джили Интернэшнл Корпорейшн Тайчжоу Брэнч», комплектующие. Далее все требования, предъявленные к должнику, были уступлены дочернему российскому предприятию ООО «Джили Моторс».

В соответствии с правилами внешнеторгового контракта, подписанного сторонами, к ним применяются нормы Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (далее — Венская конвенция)². Однако вопросы, которые не урегулированы указанной Конвенцией, но относятся к контракту, будут регулироваться нормами права национального законодательства Швеции.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11 марта 2021 г. № 308-ЭС20-18927 по делу № А25-755/2019. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_esc.php?id=1976498 (дата обращения: 12.04.2023).

² Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров : заключена в г. Вене 11 апр. 1980 г. // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

Суды первой инстанции и апелляционной инстанции отказались применять право Королевства Швеции, согласно которому срок исковой давности составляет более десяти лет. В результате чего пришли к выводу о пропуске обществом «Джили-Моторс» срока исковой давности для защиты своего права, руководствуясь нормами Конвенции ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров (далее — Нью-Йоркская конвенция)¹.

Нью-Йоркская конвенция применена судами для разрешения спора, поскольку условиями внешнеторговых контрактов ее действие из регулирования правоотношений сторон не исключено, а сама конвенция, по мнению судов, является частью Венской конвенции.

При рассмотрении кассационной жалобы, Верховный суд РФ счел, что Нью-Йоркская конвенция не может быть расценена в качестве составной части Венской конвенции, она выступает самостоятельным международным договором. Так как Королевство Швеции не подписало данную конвенцию, она не является частью правовой системы этого государства. В связи с этим не подлежит применению в данном деле. К тому же, Нью-Йоркская конвенция не действует ни для Российской Федерации (конвенция не ратифицирована), ни для КНР (страна ее не подписала).

В данном деле применяются нормы Венской конвенции самостоятельно, вопреки материальным нормам национальных правопорядков участников правоотношений.

Российским законодательством допускается непосредственное регулирование правоотношений материально-правовыми нормами международного договора. Согласно положениям ст. 4–5 Венской конвенции не все вопросы, связанные с конкретным договором международной купли-продажи, регулируются этим актом. В последующем, контрагенты вольны избрать релевантное к отношениям право в части вопросов, которые не урегулированы международным договором Российской Федерации (ст. 1210 ГК РФ)². В данном случае вопрос исковой давности не регулируется нормами Венской конвенции. В связи с этим стороны внешнеторговых контрактов, реализовав принцип автономии воли сторон гражданско-правового договора, выбрали в каче-

---

¹ Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров : заключена в г. Нью-Йорке 14 июня 1974 г. // Вестник ВАС РФ. 1993. № 9.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : Федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.

стве применимого права иностранное право. Таким образом, по вопросам исковой давности в силу ст. 1208 ГК РФ подлежит применению право Королевства Швеции.

Закон о несостоятельности (банкротстве) содержит положения о возможности трансграничного банкротства в России (ст. 29), признает решения судов иностранных государств по делам о банкротстве при наличии международного договора или на началах взаимности (п. 6 ст. 1), допускает участие иностранных кредиторов в российских процедурах банкротства (п. 5 ст. 1)¹.

Ввиду отсутствия в российском законодательстве разработанной правовой концепции трансграничного банкротства, суды при возникновении соответствующих, осложненных иностранным элементом, отношений вынуждены обращаться к подходам, выработанным и общепризнанным международной практикой.

К числу таких международных актов, нередко используемых в международной практике, можем отнести Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности², Регламент Европейского союза о процедурах несостоятельности № 2015/848 от 20 мая 2015 г.³ В большинстве случаев российские суды также ссылаются на нормы этих актов, касающиеся критериев подсудности судам дел о банкротстве с иностранным элементом. С учетом международной практики традиционно, когда определяется надлежащая компетенция при трансграничном банкротстве, опираются на критерий «центра основных интересов должника», который, в свою очередь, презюмируется в стране места нахождения должника [2, с. 61].

К примеру, решением Арбитражного суда города Москвы от 29 июня 2020 г. по делу № А40-252126/2019⁴, был рассмотрен вопрос по проверке обоснованности заявления о признании несостоятельным (банкротом) Индержита Каура. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о

---

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики : принят ООН 1 июля 2011 г. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/judicial-perspective-2013-r.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

³ О процедурах банкротства: регламент № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза : принят в г. Страсбурге 20 мая 2015 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 июня 2020 г. № А40-252126/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/a1I4aarX3ebc> (дата обращения: 12.04.2023).

несостоятельности (банкротстве) граждан», дело о банкротстве гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, рассматривается арбитражным судом по его месту жительства (п. 1 ст. 33 Закона о банкротстве). По данному делу должник имеет вид на жительство в Российской Федерации, и у него имеется имущество на территории Российской Федерации. Следовательно, его личным законом является российское право.

В свою очередь, Арбитражный суд Уральского округа изложил обратную позицию¹. Гражданин Канады имел общую задолженность перед бюджетом более миллиона рублей (недоимка по налогу на доходы физического лиц и сумма пени). В связи с чем Управление ФНС России по Оренбургской области обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина Канады несостоятельным (банкротом). В рамках судебного процесса было установлено, что должник не проживает на территории РФ, не имеет вида на жительство и не зарегистрирован ни по месту жительства, ни по месту пребывания на территории России. В результате чего суд, ссылаясь на отсутствие оснований, отказал ввести процедуры банкротства в отношении должника, являющегося гражданином иностранного государства.

Немаловажным вопросом в судебной практике является возможность двойного взыскания долга кредиторами. Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении² не увидел проблемы в том, что в ситуации параллельного производства по делу о банкротстве требование кредитора было включено в два реестра. Должник по данному делу в своем заявлении указывает на ошибочность применения судами положений Конвенции ООН от 10 июня 1958 г., также ссылается на то, что решение иностранного государства — решение окружного суда Амстердама от 17 мая 2018 г. — исполняется на территории других государств, что по мнению должника, является основанием для отказа во включении в реестр в деле о банкротстве, также ссылается на «двойное» взыскание в пользу Фонда как в настоящем деле о банкротстве, так и посредством удовлетворения требований в рамках исполнительных производств на территории иностранных государств.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 февраля 2020 г. № А47-17010/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oStva8N9zXN2> (дата обращения: 12.04.2023).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 июня 2019 г. № А40-68312/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dhcFIZMUI1dp> (дата обращения: 12.04.2023).

Судами первой и апелляционной инстанции установлено, что задолженность перед кредитором, установленная, в свою очередь, судебным актом государственного суда королевства Нидерланды, должником не погашена. При этом последующее возможное погашение за счет имущества, находящегося за рубежом, не лишает лиц, участвующих в деле, воспользоваться иными инструментами процедуры банкротства, в том числе путем оспаривания сделок должника (ст. 61.1 Закона о банкротстве), исключения из реестра части (или в полном объеме) требований кредитора (ст. 16 Закона о банкротстве). Возражение о возможности в этом случае двойного взыскания долга суд отклонил, сославшись на то, что при погашении требования за счет имущества, находящегося за рубежом, у должника будет возможность потребовать исключения требований из реестра.

Анализ практических примеров позволяет сделать вывод о том, что механизм трансграничного банкротства в Российской Федерации урегулирован исключительно только в рамках общих положений ст. 1 Закона о несостоятельности (банкротстве). Фактически на сегодняшний день на национальном уровне отсутствует какое бы то ни было иное регулирование рассматриваемого института.

За рубежом, в отличие от Российской Федерации, как на национальном, так и на международном уровне, вопросы трансграничной несостоятельности регулируются созданными специальными массивами норм.

Многими современными авторами предлагается закрепить нормы, детально регулирующие вопросы трансграничного банкротства в национальном законодательстве России. В первую очередь, в целях защиты интересов российских кредиторов необходимо закрепить в российских нормах отдельную процедуру возбуждения производства по делу о банкротстве в отношении иностранного должника, последствия которого будут распространяться исключительно на активы, находящиеся на территории РФ.

Изучение автором материалов судебной практики показало, что есть много неурегулированных вопросов в правоотношениях осложненной иностранным элементом несостоятельности, ответ на которые правоприменители не получают в действующих федеральных законах (например, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Помимо этого, в современном мире банкротство и сопряженная с ним проблематика не могут исчерпываться рамками правового регулирования одного государства, поскольку процессы глобализации бизнеса, масштабирование

предпринимательских связей на межнациональный уровень неизбежно влечет возникновение ситуаций трансграничного банкротства.

В связи с этим необходимо выстраивать продуманное наднациональное, международное правовое регулирование, которое направлено на координацию и выработку единообразных механизмов урегулирования порядка производства по делу о банкротстве. Согласно возможному и разумному регулированию, основным будет признаваться производство, имеющее универсальный характер, то есть открытое в государстве личного закона должника. В таком случае иностранное производство будет иметь вспомогательный характер, а его последствия будут распространяться исключительно на территорию государства, где возбуждено указанное производство.

В перспективе для решения законодательных пробелов предлагается принятие отдельного федерального закона о трансграничной несостоятельности. За основу разработки указанного закона можно взять отработанные в международной практике механизмы, наиболее общие тенденции развития национальных законодательств и международно-правовых актов, теоретические модели регулирования трансграничной несостоятельности (универсальность, территориальность и др.) [3, с. 9].

Хотелось бы отметить, что законодательно предпринимались попытки принять нормативный акт о трансграничной несостоятельности. Министерством экономического развития 25 декабря 2010 г. РФ был разработан проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»¹. Согласно ст. 1 указанного законопроекта, его положения направлены на определение особенностей регулирования отношений, связанных с трансграничным банкротством, в частности, на определение компетенции арбитражных судов Российской Федерации по делам о трансграничном банкротстве; определение права, подлежащего применению к отношениям, связанным с трансграничным банкротством, а также на определение порядка и оснований признания и исполнения судебных актов иностранных судов по делам о банкротстве. Иными словами, законопроект был направлен на урегулирование основных проблем, возникающих в связи с возбуждением производств по делам о несостоятельности, осложненной иностранным элементом. Увы, разработка указанного законопроекта на данный момент приостановлена.

---

¹ О трансграничной несостоятельности (банкротстве) : подготовлен Минэкономразвития России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 сент. 2011 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Список использованной литературы

1. Иванова Т.А. Институт трансграничного банкротства / Т.А. Иванова // Юрист. — 2020. — № 3. — С. 24–28.
2. Бараданченкова Н.Е. Судебная компетенция при трансграничном банкротстве / Н.Е. Бараданченкова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 8. — С. 61–62.
3. Рягузов А.А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Рягузов. — Москва, 2008. — 229 с. — URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-transgranichnoi-nesostoyatelnosti> (дата обращения: 12.04.2023).

Информация об авторе

Гадирова Фируза Заур кызы — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: qadirovafira@gmail.com.

Научный руководитель

Юсупова Анастасия Владимировна — старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 006950@bgu.ru.

Author

Qadirova Firuza Zaur qizi — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: qadirovafira@gmail.com.

Scientific Adviser

Yusupova Anastasia Vladimirovna — Senior Lecturer, Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 006950@bgu.ru.

© Гадирова Ф.З., 2023

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА STARE DECISIS
НА УРОВНЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ**

Социальные взаимоотношения в любом правовом обществе складываются на основе закона, а возникающие между людьми споры решаются, зачастую, в судебном порядке. Однако периодически возникают ситуации, при разрешении которых применение привычного толкования существующей нормы оказывается недейственным. Сущность законотворческого процесса, в свою очередь, не позволяет менять нормы права настолько быстро, насколько это необходимо во избежание описанных ситуаций. Для решения данной проблемы судам приходится искать иные подходы и толкования для разрешения неординарных задач. Результатом подобной деятельности и становится прецедент.

Ключевые слова: прецедент; гражданское право; арбитражный процесс.

D.A. Golovinov
Scientific Adviser: A.V. Vedernikov

**IMPLEMENTATION OF THE STARE DECISIS PRINCIPLE
AT THE LEVEL OF HIGHER JUDICIAL INSTANCES**

Social relations in any legal society are formed based on the law, and disputes arising between people are often resolved in court. However, from time to time situations arise in which the application of the usual interpretation of the existing norm is ineffective. The essence of the legislative process, in turn, does not allow changing the rules of law as quickly as necessary to avoid the described situations. To solve this problem courts have to look for other approaches and interpretations to solve an extraordinary task. The result of such activity becomes a precedent.

Keywords: precedent; civil law; arbitration process.

«Судебный прецедент — это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при

решении аналогичных дел, либо служащее примерным образцом толкования закона, не имеющим обязательной силы» — такое определение судебному прецеденту дает известный французский правовед Рене Давид [1, с. 301].

Судебный прецедент проделал долгий путь становления источником права. Правосудие зарождающихся цивилизаций, до возникновения сборников законов и правовых актов, образовывалось на основе общественных нужд и решения, выносимые по возникающим вопросам, выражающиеся в виде обычаев, ритуалов, табу, носили именно прецедентный характер [2, с. 19]. В Древнем Риме применение принципа прецедента можно увидеть в эдиктах преторов, которые, имея обязательную силу лишь для других преторов, становились со временем общеобязательными, перерастая в «преторское право».

Настоящий расцвет прецедентного права стал результатом развития общего права Англии. Причиной этого многие ученые считают то, что английское право во многом не подверглось влиянию права римского [3, с. 66]. Начало становления прецедента одним из основ английского правосудия связывают с норманнскими завоеваниями [1, с. 314] второй половины XI в. В тот период времени разъездные суды, прислушиваясь к присяжным, выбранным из местных жителей, осуществляли правосудие на месте. На основании их решений составлялись общие правила и законы, в корнях которых лежали существующие в обществе обычаи [4, с. 25].

Российские дореволюционные правоведы переняли идею прецедентов во многом у немецких ученых 19 в. Нередко уезжавшие на обучение и посещавшие Европу, наши соотечественники проникались веяниями продвинутой в области права Германии. Шершеневич [5], Покровский [6], Муромцев [7] и многие другие знаковые ученые посвящали свои труды столь значимой и интересной теме прецедентов в российском праве. Однако полноценного развития в российском праве того времени она получить, ввиду исторических событий, не успела. В советском союзе идея применения судебного прецедента в судебной деятельности отрицалась, а попытки представить прецедент как общественно полезный, полноценный источник права, считали опасными и вредными.

Связано это, на мой взгляд, с пониманием демократии в советской республике как прямого выражения воли народа, а судебный прецедент представлял собой особое по отношению к советскому законодательству мнение конкретного судьи при рассмотрении конкретного дела.

Представляется разумным, однако, что потребность прецедента и судебной практики для любого государства однозначна. Законодатель физически не может усмотреть всех нужд общества. Законодательный процесс времязатратный и дорогой, а противодействие правотворчеству судей не несет результатов в долгосрочной перспективе, право развивается, общество прогрессирует, нужды людей меняются, задача же суда в данной парадигме — интерпретировать существующие законы, давая законодателю время и возможность подстроиться под возникающие общественные нужды.

В современной России, на данный момент, официально у судов нет полномочий к правотворчеству, формально института прецедента не существует. Однако на примерах, рассмотренных ниже, можно увидеть, что на практике он зарождается и развивается даже в нашей стране, причем, без откровенного сопротивления со стороны законодателя, вопреки примерам Советского Союза и Франции.

Фактически, несмотря на то, что таковой законодательно ее не называют, правотворческая деятельность судов, имеет место быть, законодательно она закреплена косвенно: в Арбитражном Процессуальном Кодексе¹ и других законах. Например, в Федеральном Конституционном Законе «Об арбитражных судах в Российской Федерации» № 1-ФКЗ², было указано, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации мог издавать акты в рамках своего ведения, обязательные для арбитражных судов Российской Федерации.

Вместе с тем прецедент в российском праве был закреплён относительно недавно, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14³, в котором появилось положение, побуждающее кассационные и апелляционные суды учитывать при рассмотрении дела, выработанные при рассмотрении другого дела Высшим Арбитражным Судом РФ, полномочия которого были переданы Верховному Суду РФ, а сам он был упразднен.

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

² Об арбитражных судах в Российской Федерации : Федер. конст. закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18, ст. 1589.

³ О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 14 февр. 2008 г. № 14 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 3.

В полномочия Верховного Суда Российской Федерации входит судебное рассмотрение дел на уровне судов первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции и надзорной инстанции. К тому же Верховный Суд РФ решает организационные вопросы внутри судебной системы и системы подконтрольных ему организаций и органов. Подробно полномочия и тонкости расписаны в Федеральном Конституционном законе от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ¹.

Нередко при рассмотрении спорных судебных решений суды высших инстанций, во избежание иных несоответствий применения права существующей правовой и политической повестке, дают свое толкование рассматриваемой нормы, обязывая нижестоящие суды использовать их толкование существующей нормы закона, таким образом создавая судебную практику. Ей должны следовать и руководствоваться все суды страны, особенностей правоприменения не должно быть независимо от места проживания, региона или округа, если это не закреплено законом. Именно для соответствия всеобщей правовой политике Верховный Суд РФ дает свое толкование. Как следует из постановлений Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12² и № 13³, решения нижестоящих судов, отклоняющиеся в своих решениях от толкования ВС РФ кассационным судам следует отменять.

В п. 4 ст. 390 Гражданского Процессуального кодекса⁴ есть прямое указание об обязательном соответствии решения суда при повторном рассмотрении дела толкованию, данному вышестоящим судом. К тому же, по мнению некоторых ученых, решения судов высших инстанций общеобязательны для нижестоящих судов, и толкование, ставшее их результатом, можно считать прецедентом.

При рассмотрении конкретных судебных дел, можно заметить практическое применение прецедента в российском праве. Судьи в

---

¹ О Верховном Суде Российской Федерации : Федер. конст. закон от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6, ст. 550.

² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 9.

³ О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2020. № 9.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

своих решениях ссылаются на постановления Верховного и, ранее, Высшего Арбитражного Судов, а иногда и на окружные суды. Суды руководствуются судебной практикой и мнением судов высших инстанций и используют их толкование закона при рассмотрении определенных категорий дел.

Таким образом, согласно тому, что Верховный Суд РФ является основным регулятором системы правотворчества в стране, оценивая законность деятельности судов и соответствие их решений действующей правовой повестке, а его решения при рассмотрении конкретных дел в порядке надзора являются нормативным источником для судов, можно сделать вывод, что некоторые его решения являются прецедентом.

Отдельно хотелось бы рассмотреть роль Конституционного Суда Российской Федерации в качестве творца права.

Особенностью правотворческой деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является то, что принимаемые им акты направлены не на регулирование общественных отношений в целом, а на соответствие существующего законодательства конституционным нормам. К тому же Конституционный Суд РФ имеет полномочия ограничивать действие несоответствующих Конституции РФ норм или устанавливать условия их действия в своих решениях.

Таким образом, нормотворчество Конституционного Суда РФ проявляется не в установлении нормы, по образу законодателя, а в интерпретации существующей нормы и выработке толкования в процессе рассмотрения и проверки иных нормативных актов. В этом же выражаются границы правотворческой деятельности Конституционного Суда РФ, строго определенной рассматриваемым вопросом и отсутствием способности на самостоятельную инициацию подобных проверок.

Вопросов о том, становится ли результат данной деятельности источником права, и является ли данная деятельность именно нормотворчеством, возникнуть не должно, поскольку результатом выработки определенного толкования нормы права Конституционным Судом РФ является изменение нормативного пространства в виде приостановления действия существующей нормы или привнесения в нее нового смысла, а так как сила правовых позиций Конституционного Суда РФ закреплена законом, его судебные решения по подведомственным вопросам становятся источником права.

Таким образом, несмотря на разнящиеся мнения ученых и практикующих юристов на вопрос наличия и применения в нашей правовой системе прецедентного права, подводя итог и проанализировав существующую судебную практику, я склоняюсь к признанию существования прецедента в российском праве, хоть и в немного иной, измененной под наши особенные общественные нужды форме.

Список использованной литературы

1. Рене Д. Основные правовые системы современности : пер. с фр. / Д. Рене, Ж.-С. Камилла. — Москва : Междунар. отношения, 2009. — 453 с.

2. Попова А.В. История государства и права зарубежных стран : крат. курс лекций / А.В. Попова — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2014. — 247 с.

3. Михайлов А.М. Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии : учеб. пособ. для вузов / А.М. Михайлов. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2023. — 355 с.

4. Maitland F.W. Historical Essays / F.W. Maitland. — London : Cambridge Univ. Press, in assoc. with the Selden Soc., 1957. — 105 p.

5. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве: лекции / Г.Ф. Шершеневич. — Москва : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. — 159 с.

6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. — 6-е изд., стер. — Москва : Статут, 2013. — 349 с.

7. Муромцев С.А. Творческая сила юриспруденции / С.А. Муромцев // Юридический Вестник. — 1887. — Т. XXVI, кн. 1 (сент.), № 9. — С. 112–117.

Информация об авторе

Головинов Данила Алексеевич — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: danila.golovinov@gmail.com.

Научный руководитель

Ведерников Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: all_you_need@mail.ru.

Author

Golovinov Danila Alekseevich — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: danila.golovinov@gmail.com.

Scientific Adviser

Vedernikov Aleksey Viktorovich — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: all_you_need@mail.ru.

© ГОЛОВИНОВ Д.А., 2023

ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу социальных налоговых вычетов, предусмотренных ст. 219 Налогового кодекса Российской Федерации и перспектив их увеличения и трансформации. Актуальность выбранной тематики обусловлена посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, в ходе которого Президент Российской Федерации поручил увеличить размер социальных налоговых вычетов. В статье проведен анализ готовящегося законопроекта в части увеличения социальных налоговых вычетов, дана характеристика необходимости таким законодательным изменениям, приводится оценка влияния данных предстоящих изменений, отраженных в проекте законопроекта, принятом в первом чтении, на социально-экономическое положение налогоплательщиков.

Ключевые слова: социальный налоговый вычет; Налоговый кодекс; налоговое законодательство; налоговые льготы.

D.S. Zudin
Scientific Adviser: S.A. Vysotsky

PROSPECTS FOR INCREASING SOCIAL TAX DEDUCTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of social tax deductions provided for in Article 219 of the Tax Code of the Russian Federation and the prospects for their increase and transformation. The relevance of the chosen topic is due to the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation, during which the President of the Russian Federation instructed to increase the amount of social tax deductions. The article analyzes the draft law being prepared in terms of increasing social tax deductions, characterizes the need for such legislative changes, and assesses the impact of these upcoming changes reflected in the draft bill adopted in the first reading on the socio-economic situation of taxpayers.

Keywords: social tax deduction; Tax Code; tax legislation; tax incentives.

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция) каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Между тем для физических лиц, уплачивающих налоги с доходов, облагаемых по ставке 13 %, предусмотрены налоговые вычеты, на которые они могут претендовать. Налоговый вычет — это уменьшение налоговой базы по доходу, который, в принципе, является объектом обложения, а доходы, не подлежащие налогообложению, объектом налогообложения не признаются [1, с. 375].

Законодательством предусмотрено несколько видов налоговых вычетов, на которые налогоплательщик может уменьшить налоговую базу [2, с. 263]. В данной статье рассмотрены нормы, регулирующие размеры социальных налоговых вычетов. В соответствии с действующим российским законодательством, порядок предоставления социальных налоговых вычетов определен ст. 219 Налогового кодекса Российской Федерации² (далее — Налоговый кодекс).

В настоящее время максимальный размер социальных налоговых вычетов в совокупности составляет 120 000 р., что дает налогоплательщику возможность вернуть 15 600 р. за календарный год ранее уплаченного налога. Законодатель определил некоторые виды социальных расходов, при оплате которых налогоплательщик может получить возврат денежных средств из бюджета. Налоговый кодекс относит к таким расходам, например, оплату медицинских услуг и приобретение лекарственных препаратов, расходы на физкультурно-оздоровительные услуги и некоторые другие социальные расходы, перечисленные в ст. 219 Налогового кодекса. Отметим, что право на получение социальных налоговых вычетов налогоплательщик может реализовать либо путем подачи письменного заявления налоговому агенту, либо путем подачи налоговой декларации по окончании налогового периода [3, с. 141].

Важно обратить внимание на особенность предоставления социальных налоговых вычетов, в соответствии с которой в совокупную сумму социального налогового вычета не входят фактически понесенные расходы на обучение на детей до 24 лет, в размере не более 50 000 р. в год на каждого ребенка. В общую сумму налогового вычета не входят расходы, понесенные за оплату дорогостоящего лечения, а

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. 6 окт. URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.

также осуществление пожертвований благотворительным, некоммерческим и религиозным организациям.

Размер социальных налоговых вычетов, которые позволяют уменьшить реальные расходы на социальные нужды путем возврата части оплаченных средств, не увеличивался достаточно долгое время. В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в последние годы регулярно вносились законопроекты федеральных законов об увеличении размера социальных налоговых вычетов, однако по различным причинам такие проекты федеральных законов не проходили стадии второго и третьего чтений и не включались в повестку работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Однако с 2023 г. ситуация кардинально изменилась.

В рамках послания Федеральному Собранию Российской Федерации В. Путин поручил увеличить размер социальных налоговых вычетов. Президент Российской Федерации предложил увеличить размер социального налогового вычета за обучение на детей в возрасте до 24 лет с нынешних 50 000 р. до 110 000 р. (более чем в 2 раза), а также увеличить совокупный размер и других социальных налоговых вычетов — со 120 000 р. до 150 000 р. Кроме того, Президент Российской Федерации отметил, что социальные налоговые вычеты должны предоставляться необременительно для граждан, имея в виду форму получения таких вычетов.

Необходимо ли увеличение социальных налоговых вычетов, озвученных Президентом Российской Федерации в рамках послания Федеральному Собранию Российской Федерации? Прежде всего, обратимся к данным Федеральной службы государственной статистики. По данным Федеральной службы государственной статистики, инфляция за 2022 г. составила 11,94 %. Так, стоимость продовольственных товаров по итогам 2022 г. увеличилась более чем на 10 %, а непродовольственные товары подорожали на 12,7 %. Таким образом, расходы граждан значительно увеличились. Кроме того, рост среднемесячной заработной платы в целом по России в 2022 г. по отношению к 2020 г. увеличился на 25 %, исходя из данных Федеральной службы государственной статистики. Это находит свое подтверждение в необходимости увеличения суммы социальных налоговых вычетов, поскольку социальные расходы также увеличились. Необходимо отметить, что со времени введения в Налоговый кодекс норм о налоговых вычетах, произошло увеличение видов социальных налоговых вычетов, вводимых

федеральными законами, дополнявшими ст. 219 Налогового кодекса. Однако сумма налоговых вычетов в совокупности не увеличивалась, что в некоторой степени ограничивает налогоплательщиков в возврате денежной суммы из бюджета.

Основываясь на данных Федеральной службы государственной статистики, можно прийти к выводу, что увеличение социальных налоговых вычетов может стать одним из инструментов для решения экономических проблем граждан Российской Федерации, поскольку может улучшить их экономическое положение. Такое законодательное изменение послужит подтверждением положениям ст. 7 Конституции, согласно которым Российская Федерация провозглашена социальным государством, устанавливающим государственные социальные гарантии.

В случае реализации предложений Президента Российской Федерации, граждане Российской Федерации за один налоговый период смогут возратить из бюджета сумму за социальные налоговые вычеты в совокупности, которая максимально может составить 19 500 р., что на 20 % выше, чем установлено действующим налоговым законодательством на сегодняшний день. Смогут ли граждане решить свои экономические трудности в случае увеличения максимального размера социальных налоговых вычетов? Данный вопрос является неоднозначным и сугубо индивидуальным для каждого гражданина, для каждой семьи. Однако следует отметить, что такие изменения станут положительным фактором в улучшении экономического положения граждан нашей страны.

Максимальный размер социального налогового вычета за обучение на детей в возрасте до 24 лет был введен Федеральным законом от 24 июля 2007 № 216-ФЗ, и с 2007 г. законодатель не увеличивал максимальный размер этого вычета. По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в 2022–2023 гг. 76 % высших учебных заведений увеличили стоимость обучения для лиц, поступивших в образовательные учреждения высшего образования. Стоимость программ бакалавриата поднялась на 4 %. С учетом инфляции, а также ряда других факторов, наблюдается динамика роста цен за обучение для студентов, поступивших на первые курсы учебных заведений.

Безусловно, окончив общеобразовательные учреждения и поступив в высшие образовательные организации на основании договора платного обучения, подавляющее большинство граждан возрастного

поколения 17–19 лет не в состоянии самостоятельно оплачивать обучение, чаще всего такие договоры заключаются от имени родителей, в связи с чем увеличение размера социального налогового вычета за обучение на детей в возрасте до 24 лет до 110 000 р. улучшит экономическое положение многих родителей, чьи дети были зачислены в высшие учебные заведения на платной основе.

Во исполнение предложений, озвученных Президентом Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 5 апреля 2022 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект № 329843-8 «О внесении изменений в ст. 219 и 257 ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации». В законопроекте предлагается увеличить социальный налоговый вычет за обучение на детей в возрасте до 24 лет до 110 000 р., а размер социальных налоговых вычетов в совокупности до 150 000 р. В соответствии со ст. 2 предлагаемого законопроекта, изменения могут вступить в силу с первого числа очередного налогового периода.

В пояснительной записке к законопроекту указано, что увеличение размеров социальных налоговых вычетов повышает уровень финансирования некоторых социально значимых расходов граждан, «чтобы в семейных бюджетах было больше средств, а семьи могли решать самые важные, насущные проблемы». Кроме того, в финансово-экономическом обосновании рассматриваемого проекта Федерального закона указано, что изменения в части увеличения размеров социальных налоговых вычетов не потребуют расходов, покрываемых за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, а также реализация положений в части увеличения размера социальных налоговых вычетов приведет к росту недополученных доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по налогу на доходы физических лиц в размере порядка 7–8 млрд р. в год. Правительство Российской Федерации в своем заключении отметило, что поддерживает рассматриваемый законопроект. 12 апреля 2023 г. законопроект был принят в первом чтении.

Таким образом, уже в следующем налоговом периоде размер социальных налоговых вычетов может быть увеличен, что находит свое отражение в готовящихся изменениях действующего законодательства. Такие изменения безусловно положительно скажутся на социально-экономическом положении многих налогоплательщиков, что повысит уровень доверия граждан к институтам государственной власти.

Список использованной литературы

1. Налоговое право : учеб. для бакалавров / А.С. Бурова, Е.Г. Васильева, Е.С. Губенко [и др.] ; под ред. И.А. Цинделиани. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2016. — 528 с.

2. Тедеев А.А. Налоговое право России : учеб. для вузов / А.А. Тедеев, В.А. Парыгина. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 410 с. // Образовательная платформа «Юрайт». — URL: <https://urait.ru/bcode/510724> (дата обращения: 15.04.2023).

3. Агабекян О.В. Налоговая система Российской Федерации : учеб. пособие для вузов / О.В. Агабекян. — Москва : Юрайт, 2023. — 293 с. // Образовательная платформа «Юрайт». — URL: <https://urait.ru/bcode/520293> (дата обращения: 15.04.2023).

Информация об авторе

Зудин Давид Сергеевич — студент, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: davidzudin6@mail.ru.

Научный руководитель

Высоцкий Сергей Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, заместитель руководителя кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: 77sei@mail.ru.

Author

Zudin David Sergeevich — Student, Saint Petersburg Law Academy, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: davidzudin6@mail.ru.

Scientific Adviser

Vysotsky Sergey Alekseevich — Ph.D. in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines, Saint Petersburg Law Academy, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: 77sei@mail.ru.

© Зудин Д.С., 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГРАЖДАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Рассмотрены особенности юридического сопровождения взаимодействия г. Иркутска с партнерами на международной арене в рамках гражданской дипломатии. Дана характеристика существующему состоянию правовой базы парадипломатических субнациональных контактов на уровне муниципальных и областных администраций. Проведен сравнительный анализ ключевых успешных и неуспешных практик такого рода взаимодействия на примере г. Иркутска и Читы. Выявлены аспекты, способствующие установлению конструктивного взаимодействия между российскими городами и их зарубежными партнерами, а также представлены направления, в рамках которых осуществляется таковое.

Ключевые слова: международные отношения; гражданская дипломатия; партнерские связи; юриспруденция.

I.I. Ilyushin

Scientific Adviser: I.V. Oleinikov

LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF CIVIL DIPLOMACY

The features of legal support for the interaction of the city of Irkutsk with partners in the international arena within the framework of civil diplomacy are considered. The characteristic of the current state of the legal base of paradiplomatic subnational contacts at the level of municipal and regional administrations is given. A comparative analysis of the key successful and unsuccessful practices of this kind of interaction was carried out using the example of the cities of Irkutsk and Chita. Aspects that contribute to the establishment of constructive interaction between Russian cities and their foreign partners are identified, as well as the directions within which this is carried out.

Keywords: international relations; civil diplomacy; partnerships; jurisprudence.

В настоящее время наблюдается динамический процесс перестройки структуры международных отношений, не последнюю роль в которой играют двусторонние партнерские контакты, в том числе, гражданские, осуществляющиеся параллельно государственным высокого уровня. Рассмотрению особенностей юридического оформления побратимских связей между городами и посвящен материал, так как гражданская дипломатия, несмотря на турбулентность международной обстановки, остается важным и эффективным инструментом выстраивания и поддержания конструктивных взаимоотношений между субнациональными акторами государств.

Народная дипломатия как часть гражданской дипломатии определяется исследователями по-разному, однако ключевой аспект остается неизменным — система установления прямых взаимоотношений между народами посредством продвижения собственных интересов и самоуправления. Побратимство, как часть народной дипломатии, понимается как отношения между находящимися в разных странах городами, имеющие целью установление дружеских связей, культурный взаимообмен, укрепление взаимопонимания между народами и иные аспекты сотрудничества [1, с. 90].

Поскольку рассматриваемая форма сотрудничества носит субъективный характер, на первый план в ее осуществлении выходят личностные качества глав муниципалитетов, их добрая воля и интересы. Основной частью правовой базы таких контактов являются двусторонние соглашения, заключаемые напрямую между муниципалитетами. Ярким прецедентом, заслуживающим внимания и отсылающим к истокам современного понимания народной дипломатии, является Елисейский договор между Францией и ФРГ от 1963 г. о примирении и дружбе, действующий до сих пор. Непосредственно на активизацию народной дипломатии договор направлен не был, однако в нем содержалась статья о студенческом обмене, что положило начало более широкому сотрудничеству.

Двусторонние соглашения между субъектами представляют особый интерес, так как являются правовой базой их сотрудничества и носят по указанной причине ряд характерных особенностей. Перед началом рассмотрения, однако, стоит отметить, что в соответствии со ст. 72 Конституции РФ¹ международная и внешнеэкономическая деятель-

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. 6 окт. URL: <http://pravo.gov.ru>.

ность субъектов федерации относится к их совместному ведению. Более подробно данный аспект взаимодействия регионов России с внешними партнерами раскрывается в ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» № 4-ФЗ от 4 января 1999 г.¹, который также указывает на субъекты, с которыми допускается осуществлять такого рода деятельность: субъекты иностранных федеративных государств, административно-территориальные образования иностранных государств, международные организации, созданные в рамках указанных целей. С согласия Правительства РФ, такие связи допускается устанавливать и напрямую с органами власти иностранных государств [2, с. 148]. В первую очередь соглашения между муниципалитетами направлены на решение вопросов местного значения, находящихся в их ведении:

- создание условий бизнес-структурам для установления долгосрочного сотрудничества;
- расширение сотрудничества между учебными заведениями, организация визитов культурных, профессиональных и других делегаций;
- сотрудничество в области туризма и развития городской среды и т.д. [3, с. 45].

Подобные соглашения обычно заключаются сроком на три–пять лет. Отдельно обговаривается и механизм подведения промежуточных итогов сотрудничества посредством встреч представителей, ответственных за взаимодействие. При этом подтверждающие документы и иные формы отчета о встречах часто не зарегистрированы. Зачастую остается вне правового поля ответственность сторон соглашения за невыполнение плана намечаемых мероприятий, который может носить лишь формальный характер и любой пункт которого может быть позднее дополнен или изменен. Вероятным представляется, что происходит это по причине отсутствия правовой базы, обеспечивающей единообразие и стандартизацию юридического оформления побратимских связей между муниципалитетами. При этом история Иркутска и ряда других городов России знает примеры продуктивного сотрудничества с иностранными партнерами, для которых двустороннего соглашения оказывалось вполне достаточно. Например, сотрудничество Иркутска и немецкого Пфорцхайма насчитывает более 25 лет, а официально оформленные побратимские связи — более

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 2, ст. 231.

15 лет, что позволяет сделать вывод о том, что юридическое закрепление сотрудничества явилось следствием уже выстроенной продуктивной работы [4, с. 83]. За указанный промежуток времени стороны решили ряд важных муниципальных вопросов. Так, Иркутск приобрел ценный опыт облагораживания городской среды и переработки мусора, строительства дорог и т.д. Примечателен и отказ немецких партнеров разрывать отношения с Иркутском и после 24 февраля 2022 г., в то время как ряд других «побратимов» заявили и реализовали подобные инициативы (Ченстохова в Польше, Карловы Вары в Чехии и Вильнюс в Литве), что указывает на надежность сложившихся связей [5].

Схожую с иркутской динамику сотрудничества демонстрирует столица соседнего Забайкальского края — г. Чита, установивший и поддерживающий тесные связи с городами КНР, Маньчжурия, Хулунбуир и районом Хайлар. Как и в Иркутске, соглашения между городским округом «Город Чита» и китайскими партнерами подписывались в конце 1990 — начале 2000 г. [3, с. 45]. Развитие международного сотрудничества Читы шло в схожих направлениях с Иркутском и включало в себя активное взаимодействие в области культурных обменов, туризма, бизнес-сотрудничество и спорта [6, с. 45].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Гражданская дипломатия остается важным инструментом интернационального сотрудничества и поддержания позитивного имиджа как региона, так и страны в целом в глазах широкой международной публики. Контакты напрямую между обществами позволяют установить особый уровень взаимопонимания и доверия, что создает основу для дальнейшего развития дружбы народов.

2. При этом отмечается отсутствие в стране единого юридического подхода, регламентирующего основные положения, направления сотрудничества и ответственность сторон. Между тем, единый регламент, в случае создания, в первую очередь должен опираться на существующие наработки двустороннего формата, уже доказавшего свою эффективность. «Донастройка» системы потребует отдельного анализа существующих практик.

3. Заслуживает внимания уже отмеченная эффективность ряда двусторонних соглашений. Очевидным представляется тот факт, что в случае реальной заинтересованности сторон в сотрудничестве, такого договора между ними вполне достаточно для дальнейшего развития и поддержания дружеских отношений.

Список использованной литературы

1. Боржонов Е.Л. Иркутская область — округ Карл-Маркс-Штадт (ГДР): опыт сотрудничества в 1960–80-е гг. / Е.Л. Боржонов // Восток-Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири : материалы науч.-практ. конф., Иркутск, 23 апр. 2010 г. — Иркутск : ИГУ, 2011. — С. 88–93.

2. Лисаускайте В.В. Международные договоры субъектов Российской Федерации: правовые основания заключения (на примере Иркутской области) / В.В. Лисаускайте // Сибирский юридический вестник. — 2016. — № 3 (74). — С. 147–151.

3. Макаренко Т.Д. Побратимские российско-китайские отношения как форма международного сотрудничества / Т.Д. Макаренко, Л.А. Ожегова. // Российско-китайские исследования. — 2019. — № 2. — С. 42–52. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobratimskie-rossiysko-kitayskie-otnosheniya-kak-forma-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 03.04.2023).

4. Котельникова Н.А. Иркутск в процессах международного сотрудничества в 2012 г.: анализ деятельности органов местного самоуправления в реализации побратимских связей / Н.А. Котельникова // Известия Иркутского государственного университета. — 2013. — № 2 (11), ч. 1. — С. 82–90. — URL: <http://izvestiapolit.isu.ru/assets/articles/4473847080548345446.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).

5. Азизов Д. Сразу три европейских города разорвали с Иркутском побратимские связи / Д. Азизов // ФедералПресс : сайт. — URL: <https://fedpress.ru/news/38/policy/3003431> (дата обращения: 01.04.2023).

6. Пруцких Т.А. Развитие российско-китайского сотрудничества в сфере образования (на примере Байкальского государственного университета) / Т.А. Пруцких, А.А. Пруцких // Российско-китайские исследования. — 2019. — № 1. — С. 42–48. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva-v-sfere-obrazovaniya-na-primere-baykalskogo-gosudarstvennogo-universiteta> (дата обращения: 06.04.2023).

Информация об авторе

Илюшин Иван Иванович — студент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ivan.iliushin@gmail.com.

Научный руководитель

Олейников Илья Васильевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ilyavasilich@yandex.ru.

Author

Ilyushin Ivan Ivanovich — Student, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ivan.iliushin@gmail.com.

Scientific Adviser

Oleinikov Ilya Vasilievich — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ilyavasilich@yandex.ru.

© Илюшин И.И., 2023

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ**

В настоящее время обостряется проблема преодоления дефицита государственных внебюджетных фондов, поэтому задачей государства является создание условий сохранения и накопления средств внебюджетных фондов. В работе рассмотрено правовое регулирование инвестирования как одного из способов сохранения средств внебюджетных фондов. В ходе исследования проведен анализ системы инвестирования на примере Социального фонда Российской Федерации и сделаны выводы о возможных преобразованиях в этой сфере. Разработка более точного и прозрачного для граждан механизма инвестирования позволит минимизировать риски и привлечь большее количество средств.

Ключевые слова: государственные внебюджетные фонды; инвестирование; пенсионное страхование; инвестирование пенсионных накоплений.

N.M. Kuznetsov

Scientific Adviser: M.G. Demidova

**LEGAL REGULATION
OF INVESTMENT ACTIVITIES
OF STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS**

Currently, the problem of overcoming the deficit of state extra-budgetary funds is becoming more acute, therefore, the task of the state is to create conditions for the preservation and accumulation of extra-budgetary funds. The paper considers the legal regulation of investment as one of the ways to preserve the funds of extra-budgetary funds. In the course of the study, an analysis of the investment system was carried out on the example of the Social fund of the Russian Federation and conclusions were drawn about possible transformations in this area. The development of a more accurate and transparent investment mechanism for citizens will minimize risks and attract more funds.

Keywords: state extra-budgetary funds; investment; pension insurance; investment of pension savings.

В современных условиях основной целью экономики России является экономический рост и устойчивое развитие, которое предполагает не только постановку и решение государством экономических задач, но и выполнение им социальных функций для обеспечения социальной защиты населения. Государство, выражая интересы общества в различных сферах жизнедеятельности, вырабатывает и осуществляет экономическую, социальную, экологическую и демографическую политику. Образование государственных фондов, не входящих в структуру федерального бюджета и бюджетов регионов, и имеющих самостоятельные бюджеты (государственные внебюджетные фонды), является частью экономико-социальной политики государства. Важность и неоднозначность проблем функционирования государственных внебюджетных фондов на современном этапе является предпосылкой разработки органами государственной власти и управления направления совершенствования их деятельности.

Внебюджетными фондами в Российской Федерации являются фонды денежных средств, образуемые вне федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, необходимые для реализации конституционных прав граждан и тех общественных потребностей, которые не финансируются ни одним из бюджетов финансовой системы страны. Такие фонды формируются на федеральном и региональном уровне [1, с. 130].

Образование государственных внебюджетных фондов относится к началу 90-х гг. прошлого столетия и до начала 2023 г. это были: Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Наиболее значимым для граждан, крупнейшим социальным институтом и самостоятельным финансово-кредитным учреждением являлся Пенсионный фонд России, созданный в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения в стране.

Финансирование пенсионного обеспечения осуществляется различными способами. По способу финансирования пенсионные системы делятся на солидарно-распределительную систему, основным признаком которой является принцип «солидарности поколений», где расходы на выплату пенсий производятся из текущих поступлений от

работодателей и населения (подобная система применялась в СССР); накопительную систему, когда создается специальный накопительный фонд, из которого и производятся пенсионные выплаты в настоящем и будущем, и смешанную систему, когда государство гарантирует пенсионный минимум, который дополняется пенсионными накоплениями, формирующимися в рамках совместных программ работодателями и работниками, а также в рамках персональных сбережений.

В 2002 г. в ходе реформ в России были осуществлены масштабные преобразования системы пенсионного обеспечения, выраженные в переходе к распределительно-накопительному методу и введению принципа обязательного пенсионного страхования¹. В связи с этим появились новые источники сохранения пенсионных накоплений и преодоления дефицита, одним из которых является инвестирование. Актуальность выбранной темы заключается в том, что использование новых способов увеличения средств внебюджетных фондов, в том числе инвестиционной деятельности, не вызвало профицита бюджетов и усложнило процедуру пенсионного страхования для граждан. Важным элементом этой проблем является тот факт, что с 2023 г. в России ПФР и ФСС были объединены в один внебюджетный государственный фонд: Фонд пенсионного и социального страхования (Социальный фонд России, СФР).

Объединение фондов ПФР и ФСС в единый СФР, предусматривающее полную правопреемственность всех выплат, услуг и обязательств, находившиеся в компетенции двух фондов, направлено на повышение качества обслуживания граждан, быстрое и удобное оформление поддержки, имело целью снижение административных расходов на содержание самого Фонда и, как следствие, повышение эффективности деятельности СФР, поскольку, даже при тех же поступлениях, доходов Фонда хватит на большее количество выплат. Однако проблему с инвестированием средств объединение фондов не решило.

Доходы государственных внебюджетных фондов формируются из обязательных и добровольных взносов физических и юридических лиц (страховых взносов), пеней и штрафов за нарушение сроков их уплаты, доходов от инвестирования, средств федерального бюджета. Поэтому важно знать каким образом перераспределяются деньги граждан внутри государственных фондов, и не может ли рискованная инвестиционная деятельность негативно повлиять на объем бюджетных средств.

---

¹ О трудовых пенсиях в Российской Федерации : Федер. закон от 17 дек. 2001 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4920.

Вступление в силу федерального закона «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» повлекло изменения в систему бюджетов государственных внебюджетных фондов¹. Данную систему образуют бюджеты государственных внебюджетных фондов и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов. Согласно ст. 144 Бюджетного кодекса Российской Федерации², бюджетами государственных внебюджетных фондов являются:

- бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации;
- бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования;
- бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования.

В качестве важнейших отличий государственных внебюджетных фондов РФ можно выделить следующие особенности:

- формируются обособленно от других бюджетов бюджетной системы;
- их работа основана на страховых принципах, так как формирование фондов происходит в рамках законодательства об обязательном социальном страховании³;
- использование аккумулированных средств осуществляется в специальном порядке, определенном в бюджетном законодательстве и может осуществляться лишь по распоряжению Правительства РФ или уполномоченного органа;
- внешний контроль за исполнением бюджетов осуществляется Счетной палатой Российской Федерации.

Из этих черт можно выделить основные задачи функционирования этих фондов. Их первоочередной функцией является обеспечение источников финансирования социальных гарантий, закрепленных Конституцией РФ⁴. Также государственные внебюджетные фонды аккумулируют

---

¹ О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29, ч. 1, ст. 5203.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

³ Об основах обязательного социального страхования : Федер. закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29, ст. 3686.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. 6 окт. URL: <http://pravo.gov.ru>.

денежные средства и служат финансовой базой государственного обязательного социального страхования [2, с. 113].

Государственные внебюджетные фонды функционируют как самостоятельные финансово-кредитные учреждения, поэтому в их обязанности входит обеспечение процесса формирования и использования фондов денежных средств. Поэтому внебюджетные фонды могут проводить множество специальных финансовых операций с целью накопления и увеличения объема средств бюджета, в число таких операций входит и инвестирование [3, с. 78].

Наиболее наглядно этот процесс можно рассмотреть на примере деятельности Социального фонда России, в сфере пенсионного страхования. Фонд имеет в управлении средства пенсионных накоплений и должен осуществлять инвестирование пенсионных накоплений через специальные государственные управляющие компании и частные организации, прошедшие конкурсный отбор¹. Фонд вправе заключать с такими компаниями договоры доверительного управления средствами и должны оплачивать все расходы из своего бюджета. В свою очередь застрахованные граждане имеют право выбрать управляющую компанию, которой фонд передаст его средства [4, с. 115].

Согласно договору, управляющая компания должна действовать только в интересах лиц, предоставляющих свои пенсионные средства, следовательно, осуществлять свою деятельность добросовестно и разумно, руководствуясь принципами доходности, ликвидности и диверсификации. Кроме того, законодательство предъявляет следующие требования к управляющим компаниям:

- обязательное страхование рисков и поддержание собственного капитала пропорционально доверенным активам;
- брокеры обязаны соответствовать требованиям, установленным нормативными актами Банка России;
- размещать средства в определенных кредитных организациях;
- осуществлять истребование денежных средств у недобросовестных брокеров и организаций.

Закон об инвестировании накопительной части пенсии в ст. 26 определяет исчерпывающий перечень разрешенных активов для инвестирования средств, строго определяет каким образом могут быть ин-

---

¹ Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3028.

вестированы средства. Таким образом предусматривается, что пенсионные накопления не могут быть использованы для приобретения ценных бумаг самих управляющих компаний и активов организаций, в отношении которых осуществляются меры досудебной санации или возбуждена процедура банкротства.

Важной частью обязанностей Социального фонда России является деятельность по учету инвестиционных средств, сопутствующих расходов. Реализация этого процесса предполагает контроль отчетов депозитария и управляющих средствами компаний о результатах инвестиционной деятельности. При расторжении договора доверительного управления фонд обязан предпринимать меры по обеспечению сохранности пенсионных накоплений граждан.¹ Ведение учета инвестиционных доходов имеет обособленный характер, чтобы застрахованные лица могли видеть отчеты о результатах инвестирования на своих лицевых счетах. Доходами инвестиционной деятельности являются дивиденды от ценных бумаг и проценты по депозитам, а также финансовый результат от реализации активов, связанный с изменением рыночной стоимости инвестиционного портфеля. Счетная палата Российской Федерации осуществляет контроль бухгалтерского учета специальных частей лицевых счетов застрахованных лиц. Также предусмотрена процедура общественного контроля за инвестиционной деятельностью государственного внебюджетного фонда, осуществляемая Общественным советом по инвестированию пенсионных накоплений [5, с. 19].

Инвестиционная деятельность связана с риском — это может быть существенной проблемой при осуществлении попыток покрыть дефицит за счет инвестиций пенсионных накоплений. Также в этой сфере существует множество негосударственных пенсионных фондов и частных управляющих компаний, составляющих конкуренцию государственному внебюджетному фонду.

Одним из путей решения существующих проблем представляется выработка СФР точно определенных и наименее рискованных систем инвестирования, которые будут предложены гражданам, что позволит привлечь большее количество заинтересованных лиц. Так же возможно законодательное закрепление точного количества негосударственных пенсионных фондов, осуществляющих свою деятельность в сфере пенсионного страхования, и исключение нестабильных фондов

---

¹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : Федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51, ст. 4832.

за счет ужесточения критериев конкурсного отбора. Для повышения привлекательности государственного фонда пенсионного страхования для клиентов возможно законодательное установление безрисковой ставки доходности инвестиций, обеспечение которой будет возложено на управляющие компании. Поскольку Социальный фонд России является государственным учреждением, то любые изменения порядка его деятельности должны быть закреплены на законодательном уровне. Видится необходимым включение специального раздела в закон о фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации, в котором бы конкретизировалась методика инвестирования пенсионных накоплений, определялись бы требования, применяемые к эмитентам для проверки их надежности, и гарантировалась бы безрисковая ставка для вложений граждан.

Подводя итоги, автор отмечает, что переход к смешанной пенсионной системе в ходе реформ 2002 г. был обусловлен существенным дефицитом ПФР и несостоятельностью обеспечить пенсионные выплаты гражданам. Однако, вопреки ожиданиям, преодолеть дефицит не получилось, что обусловлено существенными расходами на содержание лицевых счетов и управляющих компаний, которые производились за счет пенсионных отчислений. Так, если обратиться к отчетам ПФР за 2022 г., то можно сделать вывод о преодолении дефицита — доходы фонда увеличились на 24 %, но такие результаты связаны с увеличением федерального трансферта и расширением полномочий ПФР в сфере администрирования непенсионных расходов, а в части выплаты страховых пенсий страховые взносы могут покрыть лишь 70 % расходов. Такой результат в основной сфере деятельности на 8 % ниже, чем в 2021 г., и может свидетельствовать о несостоятельности существующей смешанной пенсионной системы [6]. Кроме того, важно отметить, что существующие для государственных внебюджетных фондов принципы и правила инвестирования, ввиду не результативности, нуждаются в реформировании. Разработка более точного и прозрачного для граждан механизма инвестирования позволит минимизировать риски и привлечь большее количество средств.

Реформирование предполагает, как корректировку способов рационального вложения средств пенсионных накоплений, так и сохранение баланса между интересами граждан и требованиями законодательства — закон должен обеспечивать сохранность средств граждан, но, в то же время, не допускать снижения существующего объема накоплений и уровня пенсионных гарантий за счет инфляции.

Безусловно, разработка положений об инвестиционной деятельности государственных внебюджетных фондов требует детального изучения и слаженной работы не только законодателей, но и экономистов-математиков, которые могли бы предложить наиболее эффективные модели инвестиций, оценив доходность существующих методов инвестирования средств СФР в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Финансовое право : учеб. и практикум для вузов / под ред. Г.Ф. Ручкиной. — Москва : Юрайт, 2023. — 361 с.

2. Бюджетная система Российской Федерации : учеб. / Ю.С. Долганова, Н.А. Истомина [и др.] ; под ред. Ю.С. Долгановой, Н.А. Истоминой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 356 с.

3. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций : учеб. пособ. / Т.К. Руткаускас, А.Ю. Домников, Л.А. Медведева [и др.] ; под ред. Т.К. Руткаускас. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 316 с.

4. Фархутдинов И.З. Инвестиционное право : учеб. и практикум для вузов / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. — Москва : Юрайт, 2023. — 305 с.

5. Симоненко В.Н. Проблемы и перспективы инвестирования пенсионных накоплений / В.Н. Симоненко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2011. — № 32. — С. 17–22.

6. Виноградова Е. Пенсионный фонд закончил год с рекордным профицитом / Е. Виноградова // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

Информация об авторе

Кузнецов Никита Михайлович — студент, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: nikkuz2003k@gmail.com.

Научный руководитель

Демидова Марина Геннадиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: dembrios@yandex.ru.

Author

Kuznetsov Nikita Mikhailovich — Student, Saint Petersburg Law Academy, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: nik-kuz2003k@gmail.com.

Scientific Adviser

Demidova Marina Gennadievna — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saint Petersburg Law Academy, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: dem-brios@yandex.ru.

© Кузнецов Н.М., 2023

**ПРАВОВАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ И УЯЗВИМОСТЬ
ГАРАЖНОГО КООПЕРАТИВА КАК СУБЪЕКТА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

В предложенной статье автором анализируется правовой статус гаражного кооператива как разновидности потребительского кооператива в современном гражданском праве России. Отмечается существенное значение судебной практики в данной сфере. Актуальность представленной темы подтверждается объективным существованием таких субъектов гражданского права в каждом регионе Российской Федерации, сопряженным с отсутствием детального правового регулирования их правовой сущности (пробелами в праве) и спецификой их взаимодействия с собственниками гаражных боксов (гаражей), которые могут быть как членами такой корпорации, так и не являться таковыми.

Ключевые слова: гаражный кооператив; потребительский кооператив; корпорация; гараж.

S.V. Leonova

Scientific Adviser: A.V. Yusupova

**LEGAL INSECURITY AND VULNERABILITY
OF A GARAGE COOPERATIVE AS A SUBJECT OF CIVIL LAW**

In the proposed article, the author analyzes the legal status of the garage cooperative as a type of consumer cooperative in modern civil law in Russia. The essential importance of judicial practice in this area is noted. The relevance of the presented topic is confirmed by the objective existence of such subjects of civil law in each region of the Russian Federation, coupled with the lack of detailed legal regulation of their legal essence (gaps in law) and the specifics of their interaction with the owners of garage boxes (garages), who may or may not be members of such a corporation.

Keywords: garage cooperative; consumer cooperative; corporation; garage.

Существование гаражных кооперативов традиционно для российского правового порядка: каждый имеет представление о том, что есть гараж и членство в такой корпорации. Гаражные боксы могут являть собой как движимое имущество (в случае возможности их сбора и разбора и соответственного перемещения на другой земельный участок), так и недвижимое (в случае с подземными гаражными боксами (нежилые помещения), а также наземными гаражами, которые неразрывно связаны с землей). В представленной статье рассмотрение преимущественно будет касаться второго типа гаражей как более распространенных на практике конструкций.

В юридической плоскости гаражный кооператив не имеет специального правового регулирования, к нему лишь применяются правила о потребительском кооперативе (ст. 123.2, 123.3 ГК РФ), а также субсидиарно общие положения о некоммерческих корпоративных организациях (ст. 123.1 ГК РФ), о корпорациях и юридических лицах (ст. 48–65.3 ГК РФ)¹.

Правовое назначение гаражного кооператива связано с удовлетворением обыденных потребностей граждан и юридических лиц в таких объектах гражданских прав, как гаражи. По этой причине члены такой корпорации вносят членские или иные установленные уставом взносы для поддержания ее деятельности, а гаражный кооператив обеспечивает сохранность и надлежащее содержание общего имущества — объектов инфраструктуры гаражного комплекса и предоставляет собственникам гаражей эксплуатационные услуги (коммунальные услуги, уборка территории от снега, мусора, охрана въезда, ремонт общего имущества и пр.).

В связи с отсутствием детального правового регулирования гаражных кооперативов существенное значение имеет разъяснение правового статуса указанного кооператива, данное Конституционным Судом РФ по делу В.И. Тринько² (далее — Постановление КС РФ № 51). Он вполне справедливо отметил, что спецификой гаражного кооператива является то, что он воплощает собой объединение рядовых граждан, не обладающих профессиональными навыками и умениями, це-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина В.И. Тринько : Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 дек. 2021 г. № 51-П // Российская газета. 2021. 17 дек.

лью же такой организации признается удовлетворение бытовых потребностей граждан в создании и использовании гаражей, не связанное с извлечением прибыли. Таким образом, Конституционный Суд РФ снизил планку требований к данным субъектам гражданского права, акцентировав внимание на их непрофессионализме: участие в управлении гаражным кооперативом осуществляется членами по мере их возможностей и знаний.

Основной сложностью, возникающей в деятельности гаражного кооператива, является добровольность членства в такой организации (п. 1 ст. 123.2 ГК РФ). С одной стороны, такое правило в полной мере соответствует конституционным и гражданско-правовым принципам автономии воли и равенства участников гражданских правоотношений. С другой же стороны, отсутствие членства у собственника гаража, входящего в гаражный кооператив, приводит к аномальной правовой ситуации: данное лицо пользуется всеми благами, предоставляемыми и оказываемыми корпорацией, при этом никак не компенсирует расходы, которые несет гаражный кооператив.

Сходные правоотношения относительно жилых помещений полно регламентируются в рамках жилищного права. Так, в силу п. 6 ст. 155 ЖК РФ¹ отсутствие членства в юридическом лице (ТСЖ или жилищном кооперативе) не освобождает собственника имущества от несения обязанности по оплате содержания жилого помещения и коммунальных услуг. В таком случае собственнику, не изъявившему желание стать членом данных организаций, необходимо заключить с ТСЖ или жилищным кооперативом индивидуальный договор и вносить плату в соответствии с условиями договора. В случае отказа собственника жилого помещения от заключения указанного договора соответствующее юридическое лицо, осуществляющее управление МКД, вправе понудить в судебном порядке данное лицо к его заключению.

Понуждение к заключению договора по своей сути входит в столкновение с основополагающим принципом частного права — свободы договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ), поэтому оно допускается по смыслу п. 1 ст. 421 ГК РФ лишь в исключительных случаях: (1) когда имеет место прямое указание закона (например, ст. 426, 445 ГК РФ) или (2) лицо добровольно взяло на себя такое обязательство по его заключе-

---

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

нию (к примеру, ст. 429 ГК РФ). Не вызывает сомнений, что для ограничения действия принципа свободы договора должны быть веские и существенные причины (политико-правовые основания), произвольное и необоснованное же стеснение его пределов неприемлемо и должно пресекаться.

В науке гражданского права рассматриваемые политико-правовые основания традиционно подразделяют на две категории (А.Г. Карапетов): свобода договора ограничивается, в случаях (1) когда отсутствие или наличие сделки нарушает интересы третьих лиц или государства и (2) когда правопорядок проявляет себя в патерналистском ключе, защищая самого контрагента, который по неопытности и неосторожности может сам своими действиями причинить себе вред или оказаться в чрезмерно невыгодном положении, явно ущемляющем его права [1, с. 312].

Представляется, что положения ст. 155 ЖК РФ относятся к первой представленной категории политико-правовых оснований для ослабления принципа свободы договора: отсутствие договора может нарушить интересы других собственников, вносящих взносы по содержанию общего имущества. Действующее законодательство не содержит норм о том, что собственник гаражного бокса должен заключить договор с гаражным кооперативом, в случае если он не хочет становиться его членом, в целях компенсации понесенных им расходов по содержанию объектов гаражной инфраструктуры и оказанию эксплуатационных услуг. Соответственно формально понудить к заключению подобного договора такая корпорация собственника гаража не может (п. 2 ст. 421 ГК РФ), хотя вполне прослеживается определенная схожесть приведенных ситуаций. Неслучайно гаражные кооперативы определяют как форму управления общим имуществом (например, в Постановлении КС РФ № 51), что справедливо и для жилищных кооперативов.

В то же время отсутствие членства у многих собственников гаражей, находящихся в гаражном кооперативе, приводит к дестабилизации деятельности последнего, поскольку бремя взносов для оставшихся членов увеличивается. Такому субъекту становится сложнее осуществлять управление имуществом гаражной инфраструктуры и находить средства для участия в гражданском обороте. Закон допускает инициирование банкротства в отношении потребительского кооператива (п. 1 ст. 65 ГК РФ), что вновь свидетельствует об определенной степени незащищенности такой корпорации.

Тем не менее, судебная практика знает случаи, когда гаражный кооператив обращался к собственникам гаражей, не являющимся членами кооператива, с иском о взыскании суммы понесенных им расходов. Неурегулированность рассматриваемой ситуации привела к тому, что правоприменителями выработалось несколько подходов к правовой квалификации требования гаражного кооператива.

Во-первых, иногда суды определяют данное требование как задолженность за оплату расходов на содержание и эксплуатацию гаражного комплекса, применяя по аналогии закона положения п. 1 ст. 155 ЖК РФ о необходимости внесения собственником платы за жилое помещение и коммунальные услуги¹.

Во-вторых, правоприменители квалифицируют правовое требование как понуждение к заключению договора о порядке пользования объектами инфраструктуры гаражного кооператива. Хотя следует признать такую позицию *contra legem*, ведь она в целом входит в противоречие с п. 1 ст. 421 ГК РФ в связи с отсутствием прямой нормы².

В-третьих, невнесение платы собственником гаража, не являющимся членом кооператива, за пользование объектами гаражной инфраструктуры и эксплуатационными услугами суды выражают в виде неосновательно сбереженного им имущества (ст. 1102 ГК РФ)³.

Неосновательное обогащение в форме сбережения имущества в доктрине проявляется тройственно (Д.В. Новак): во-первых, когда произошло улучшение имущества, приведшее к повышению его стоимости, во-вторых, в случаях, когда имеет место выгода от полного или частичного освобождения от имущественной обязанности перед другим лицом и, в-третьих, когда лицо получило преимущества (материальную пользу) от пользования чужим имуществом, результатами выполнения работ или оказания услуг, произведенными иными лицами [2].

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 26 июля 2021 г. по делу № 33-30466/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2020 г. по делу № 88-10375/2020. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского областного суда от 15 июня 2016 г. по делу № 33-15764/2016. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2022 г. по делу № 8Г-6531/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Исследователь Д.В. Новак в своей монографии приводит позицию советского ученого О.С. Иоффе, который понимал неосновательное сбережение имущества в том контексте, что лицо должно было израсходовать часть своих средств, но не израсходовало их по причине того, что эти затраты понесло другое лицо [2]. Думается, что квалификация требования гаражного кооператива к собственнику гаражного бокса, не являющемуся членом кооператива, в виде неосновательно сбереженного имущества следует признать наиболее точной из анализируемых подходов к определению правопритязания кооператива.

Стоит отметить, что произвести точный расчет расходов, которые несет гаражный кооператив относительно одного гаража не всегда представляется возможным. Поэтому зачастую корпорация прибегает к приравниванию размера расходов к размеру членских и целевых взносов при формировании размера требования.

Правоприменители по-разному удовлетворяют приведенные требования.

Некоторые суды удовлетворяют в части, ссылаясь на то, что собственник гаража, не являющийся членом кооператива, не должен вносить плату за ФОТ (зарплату сотрудникам кооператива), оргтехнику кооператива, телефонную связь, оборудование, сопровождение бухгалтерских программ, хозяйственные и прочие расходы¹. Такой собственник, решают суды, должен ограничиться возмещением суммы за пользование гаражной инфраструктурой и оказанием кооперативом эксплуатационных услуг. С представленной позицией едва ли можно согласиться.

Дело в том, что юридическое лицо как фикция всегда действует в лице конкретного гражданина, в данном случае — председателя. Именно он производит поиск контрагентов, заключает с ними договоры, принимает исполнение от имени корпорации. Деятельность гаражного кооператива без него была бы невозможна. При этом осуществление им трудовых функций на безвозмездной основе конфликтует с основными началами трудового права — правом на справедливую заработную плату (ст. 2 ТК РФ)².

---

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. по делу № 88-18584/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

Деятельность иных работников кооператива как некоммерческой организации, по существу, направлена на реализацию корпорацией целей, ради которых она и была создана. Поэтому было бы разумно и целесообразно не исключать приведенные расходы при взыскании с собственника гаража, не являющегося членом кооператива, на что также обоснованно обращалось в судебной практике¹.

Более того, заметим, что члены кооператива при продаже гаража иному лицу не уведомляют кооператив о такой сделке и не оформляют выхода из членства корпорации. Вследствие чего, кооперативу трудно вести актуальный реестр членов. Внесенные изменения² в закон «О государственной регистрации недвижимости»³ (в частности, ч. 5 ст. 7, ст. 36.3, ч. 1.3 и 7 ст. 62 представленного закона) не позволяют теперь производить запрос выписок из ЕГРН с указанием собственника без согласия правообладателя. В связи с чем, гаражный кооператив даже не всегда может знать, кого следует считать надлежащим ответчиком по иску о взыскании задолженности по оплате расходов на содержание объектов гаражной инфраструктуры.

Исследуемая корпорация — гаражный кооператив — в свете изложенного представляет собой уязвимую в правовом смысле конструкцию, которая подвержена злоупотреблениям со стороны третьих лиц и не имеет строго определенных способов защиты своих прав, что не может не приводить к нарушению баланса интересов субъектов гражданского права.

Список использованной литературы

1. Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. — Москва : Статут, 2012. — 452 с.

2. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д.В. Новак. — Москва : Статут, 2010. — Текст : электронный // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

---

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2022 г. по делу № 8Г-6531/2022.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ // Российская газета. 2022. 20 июля.

³ О государственной регистрации недвижимости : Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Российская газета. 2015. 17 июля.

Информация об авторе

Леонова Светлана Владимировна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: urist.leonova@yandex.ru.

Научный руководитель

Юсупова Анастасия Владимировна — старший преподаватель, кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 006950@bgu.ru.

Author

Leonova Svetlana Vladimirovna — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: urist.leonova@yandex.ru.

Scientific Adviser

Yusupova Anastasia Vladimirovna — Senior Lecturer, Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 006950@bgu.ru.

© Леонова С.В., 2023

**К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ ВЫДАЧИ ПАТЕНТА
НА ПРАВО ПРИМЕНЕНИЯ
ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

В статье рассмотрена правовая природа патентной системы налогообложения. Также к разрешению представлен частный вопрос процесса подачи заявления о выдаче патента на право применения патентной системы налогообложения. На примере актуальной судебной и административной практики обнаружено, что механизм действий налоговых органов по выдаче патента законодательством предусмотрен лишь концептуально, а детальная его проработка произведена в разъяснениях органов власти. Предложены пути устранения данной проблемы. Выработано нормативное обоснование, имеющее достаточную практическую ценность для использования в процессе оспаривания решений налоговых органов.

Ключевые слова: патентная система налогообложения; патент; заявление на выдачу патента; срок рассмотрения заявления.

E.D. Lobachev
Scientific Adviser: A.M. Khabdaev

**ON THE ISSUE OF THE PROCEDURE
FOR ISSUING A PATENT FOR THE RIGHT TO APPLY
THE PATENT SYSTEM OF TAXATION**

The article considers the legal nature of the patent taxation system. Also, a particular issue of the application process for the grant of a patent for the right to apply the patent taxation system is submitted for resolution. Using the example of current judicial and administrative practice, it was found that the mechanism of actions of tax authorities to grant a patent is provided by the legislation only conceptually, and its detailed elaboration is provided in the explanations of the authorities. Ways to eliminate this problem are proposed. A regulatory justification has been developed that has sufficient practical value for use in the process of challenging decisions of tax authorities.

Keywords: patent taxation system; patent; patent application; term of application consideration.

Согласно положениям ст. 7 и 10 Закона СССР от 19 ноября 1986 г «Об индивидуальной трудовой деятельности», гражданам до начала занятия индивидуальной трудовой деятельностью следовало приобрести патент в финансовом отделе исполкома. Плата за этот патент определялась исходя из среднегодового дохода лиц, занимающихся аналогичной деятельностью и соответствующих ставок подоходного налога с населения¹.

В настоящее время огромной популярностью пользуются специальные налоговые режимы. Одним из указанных режимов является патентная система налогообложения (далее — ПСН), сущность которой заключается в регулярной авансовой выплате налогоплательщиком заранее известной суммы налога, прямо зависящей от вида деятельности и потенциального возможного к получению годового дохода.

Так, право на применение ПСН, в силу положений п. 1 ст. 346.45 НК РФ² подтверждается специальным документом — патентом на осуществление одного из видов деятельности, в отношении которого законом субъекта Российской Федерации введена ПСН.

Особенности ПСН как специального налогового режима следуют из п. 10–11 ст. 346.43 НК РФ. Так, в случае применения ПСН налогоплательщики освобождаются от уплаты НДФЛ, налога на имущество физических лиц и НДС.

Как мы видим из вышеизложенного, идея законодателя о «продаже» за фиксированную сумму предпринимателям права на осуществление деятельности и освобождении их от иных обязательных платежей не нова, и постепенно (пройдя путь от Закона СССР, нескольких статей в главе, посвященной упрощенной системе налогообложения, экспериментального регулирования и вплоть до полной замены ЕНВД на ПСН) нашла свое место в системе законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации.

Так, государство, устанавливая в качестве объекта налогообложения потенциально возможный доход, не преследует цель изъять у налогоплательщика сверх того, что оно могло бы получить. Наоборот,

---

¹ Об индивидуальной трудовой деятельности : Закон СССР от 19 нояб. 1986 г. № 6050-XI // Известия. 1986. 20 нояб. Документ утратил силу.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32, ст. 3340.

данную сумму следует рассматривать в качестве льготы, поскольку анализ размера потенциального возможного к получению дохода по разным субъектам Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что этот размер намного ниже объема дохода предпринимателей в обычных условиях [1, с. 170.]. Высшая судебная инстанция определяет данную сумму как «потенциально возможный к получению годовой доход как некий обобщенный показатель, конкретное наполнение которого должны осуществить субъекты Российской Федерации»¹. ПСН обладает преимуществом в виде своей простоты, прозрачности и легкости перехода на нее, в сравнении с другими специальными налоговыми режимами. Некоторые проблемы, возникающие именно в процессе перехода на ПСН и подлежат освещению в данной работе.

Как уже указывалось ранее, базовым документом применительно к отношениям, непосредственно связанными с ПСН, является патент на право применения патентной системы налогообложения. Безусловно, следует определить и правовую природу данного документа. В данном ключе интересна позиция Верховного Суда Российской Федерации — патент представляет собой решение налогового органа в форме индивидуального ненормативного акта² (именно об этом говорит Экономическая коллегия в этом и других решениях, отменяя ранее выданные патенты). С данной точкой зрения полагаем верным согласиться.

Часть 2 ст. 346.44 НК РФ предусматривает, что переход на патентную систему налогообложения индивидуальными предпринимателями осуществляется добровольно. Статьей 346.45 НК РФ предусмотрены следующий порядок и условия начала применения патентной системы налогообложения:

– индивидуальный предприниматель направляет заявление на получение патента в налоговый орган по месту жительства не позднее чем за десять дней до начала применения индивидуальным предпринимателем патентной системы налогообложения;

– в соответствии с п. 3 ст. 346.45 НК РФ налоговый орган обязан в течение пяти рабочих дней со дня получения заявления на получение патента выдать или направить индивидуальному предпринимателю патент или уведомление об отказе в выдаче патента.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2019 г. № 22-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 24, ст. 3159.

² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2015 г. № 309-КГ15-6810. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

В свою очередь, форма заявления на выдачу патента утверждена Приказом Федеральной налоговой службы от 9 декабря 2020 г. № КЧ-7-3/891@ «Об утверждении формы заявления на получение патента, порядка ее заполнения, формата представления заявления на получение патента в электронной форме и о признании утратившим силу приказа Федеральной налоговой службы от 11 июля 2017 г. № ММВ-7-3/544@»¹. Форма же Уведомления об отказе в выдаче патента зафиксирована в Приказе Федеральной налоговой службы от 4 декабря 2020 г. № КЧ-7-3/882@ «Об утверждении форм документов для применения патентной системы налогообложения»².

Следовательно, при представлении надлежащим образом заполненного заявления, результатом рассмотрения его налоговым органом в течении пяти дней должно стать направление Патента на право применения ПСН либо же Уведомление об отказе в выдаче патента.

Разъяснения Минфином России законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и разъяснения Федеральной налоговой службы Российской Федерации являются обязательными для применения в работе нижестоящими налоговыми органами. Так, согласно официальным разъяснениям ФНС и Минфина³, необходимо учитывать, что п. 4 ст. 346.45 НК РФ установлен перечень оснований для отказа налоговым органом в выдаче ИП патента. При этом указанный перечень является закрытым и не предусматривает такого основания для отказа в выдаче патента, как нарушение срока подачи заявления на получение патента в налоговый орган.

По мнению вышестоящих налоговых органов, в случае если заявление на получение патента подано менее чем за десять дней до даты начала действия патента и это заявление поступило в налоговый орган до даты начала действия патента, налоговый орган *вправе* рассмотреть возможность выдачи ИП патента. При этом указав в нем

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. 31 дек. URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Официальный интернет-портал правовой информации. 2021. 12 янв. URL: <http://pravo.gov.ru>.

³ Приводимые разъяснения содержатся в следующих документах: О временном сокращении срока выдачи патентов : Письмо Федер. налог. службы от 4 дек. 2020 г. № СД-4-3/19994. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» ; О продлении сроков подачи заявления на получение патента : Письмо Федер. налог. службы от 9 дек. 2020 г. № СД-4-3/20310@ // Учет. Налоги. Право — Официальные документы. 2020. № 48 ; О соблюдении сроков выдачи (направления) патентов : Письмо Федер. налог. службы от 23 дек. 2021 г. № СД-4-3/18113@. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

дату начала действия патента в соответствии с изначально поданным заявлением.

Если налоговый орган рассмотрел указанное заявление на получение патента в пределах пятидневного срока и дата выдачи патента наступает после даты начала действия патента, указанной в заявлении, налоговый орган *вправе* предложить индивидуальному предпринимателю уточнить в указанном заявлении даты начала и окончания действия патента или направить в налоговый орган новое заявление на получение патента.

Согласно же Письму Федеральной налоговой службы от 10 октября 2017 г. № СД-4-3/20355@ «О применении патентной системы налогообложения»¹, в случае, если заявление на получение патента подано после даты начала действия патента, указанной в заявлении, индивидуальному предпринимателю направляется сообщение о нарушении сроков подачи заявления на получение патента, форма которого утверждена данным Письмом.

Из данных разъяснений можно сделать вывод о том, что, в случае если заявление подано в нарушение десятидневного срока, но до начала указанной в заявлении даты начала применения ПСН, налоговый орган должен прилагать определенные усилия административного ресурса и рассмотреть заявление.

В случае, если при нарушении срока подачи заявления и положительном его рассмотрении налоговым органом, дата начала применения патента наступает после указанной в заявлении, налоговый орган *вправе* предложить скорректировать заявление.

Исключительным же порядком в данном случае выступает направление «сообщения о пропуске срока на подачу заявления», который активизируется лишь в случае подачи заявления *после* указанной в нем даты начала применения ПСН.

Так, практикой же обнаружена проблема, когда налоговые органы, при направлении патента в нарушение десятидневного срока, но с соблюдением указанного в самом заявлении срока начала применения специального режима, направляют налогоплательщикам сообщение о пропуске срока на подачу заявления о выдаче патента.

Именно такие обстоятельства стали основанием для индивидуального предпринимателя при обращении в Арбитражный суд. Окончательную точку в арбитражном деле № А65-33172/2019 поставила

---

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

лишь кассационная инстанция¹, сделав однозначный и подлежащий применению в практической работе многих налоговых юристов довод: «Как отмечено судами, направление вышеуказанного сообщения от 7 мая 2019 г. (речь идет о сообщении о пропуске срока на подачу заявления о выдаче патента — *Е.Л.*) свидетельствует о формальном исполнении своих обязанностей налоговым органом, поскольку возможность выдачи заявителю патента имелась».

Так, для доказывания правомерности и добросовестности предпринимателя понадобилось задействовать механизм обжалования в региональное Управление Федеральной налоговой службы, а затем «пройти» три судебных инстанции.

Благодаря данному делу, получен зафиксированный судом вывод о том, что налоговые органы злоупотребляют описанным в разъяснениях механизмом направления сообщения о пропуске срока на подачу заявления о выдаче патента.

Таким образом, проанализировав судебную и административную практику, можно прийти к выводу, о наличии проблемы, заключающейся в том, что конкретный механизм действий налогового органа по выдаче патента Налоговым Кодексом РФ предусмотрен лишь концептуально, а детальная его проработка произведена в разъяснениях органов власти. Неоспоримо, что все приводимые разъяснения не являются источниками права.

Следовательно, необходимо более детально зафиксировать порядок действий налогового органа при выдаче патента на законодательном уровне. В настоящее время, из разъяснений следует, что налогоплательщику фактически дается право нарушить десятидневный срок для подачи заявления. Одновременно с этим, налоговые органы допускают злоупотребление возможностью направить сообщение о нарушении срока на подачу заявления о выдаче патента.

Сложившая ситуация допускает толкование закона, противоречащее выработанной Конституционным Судом Российской Федерации позиции, согласно которой в силу конституционного требования о необходимости уплаты только законно установленных налогов и сборов во взаимосвязи с предписаниями ст. 15 и 18 Конституции Российской Федерации, механизм налогообложения должен обеспечивать полноту и своевременность взимания налогов и сборов с обязанных

---

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6 августа 2020 г. № Ф06-63812/20 по делу № А65-33172/2019. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

лиц и одновременно — надлежащий правовой характер деятельности уполномоченных органов и должностных лиц, связанной с изъятием средств налогообложения.

Конституционные принципы правовой определенности и поддержания доверия к закону и действиям государства гарантируют гражданам строгое исполнение законодательных предписаний уполномоченными государством органами при внимательной и ответственной оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение прав.

Принимая во внимание, что отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах, носят публично-властный характер (п. 1 ст. 2 НК РФ¹), соблюдение важнейшего принципа поддержания доверия к закону и действиям государства, должно обеспечиваться, в том числе в сфере налогообложения².

Поэтому, предлагается на законодательном уровне увеличить срок направления заявления на выдачу патента вплоть до указанной в заявлении даты начала действия патента. Таким образом, если ИП имеет право и желает применять ПСН с первого числа месяца, то и заявление в налоговый орган нужно подать до этого числа. Тогда у налогового органа, без каких-либо вольных толкований возникнет три дальнейших пути: 1) рассмотреть заявление в течение пяти дней и выдать патент; 2) рассмотрев заявление и обнаружив основания для отказа, направить Уведомление об отказе; 3) если ИП подал заявление после даты применения, указанной в самом заявлении — направить Сообщение о нарушении срока.

Следовательно, дата начала действия, указанная самим ИП в его заявлении, станет пресекающей. Это допустимо в силу публичных, административных начал налогового права. Данная позиция в полной мере соотносится с критерием правовой определенности законодательства о налогах и сборах, не раз приводимыми Конституционным

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

² Позиция приводится в: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2017 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 30, ст. 4725 ; Постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2015 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 28, ст. 4336 ; Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2014 г. № 17-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 24, ст. 3143 ; Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. № 5-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 14, ст. 1770 ; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30, ст. 3214.

Судом Российской Федерации, и, одновременно, не создает препятствий для применения весьма удобной для малого бизнеса патентной системы налогообложения.

Список использованной литературы

1. Бозиев Р.М. Применение патентной системы налогообложения самозанятыми — индивидуальными предпринимателями / Р.М. Бозиев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2022. — № 8 (96). — С. 169–179.

Информация об авторе

Лобачев Егор Дмитриевич — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: egorlobache201@gmail.com.

Научный руководитель

Хабдаев Александр Максимович — старший преподаватель, кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KhabdaevAM@bgu.ru.

Author

Lobachev Egor Dmitrievich — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: egorlobache201@gmail.com.

Scientific Adviser

Khabdaev Alexander Maksimovich — Senior Lecturer, Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KhabdaevAM@bgu.ru.

© Лобачев Е.Д., 2023

**СООТНОШЕНИЕ РЕСТИТУЦИИ,
ВИНДИКАЦИИ И КОНДИКЦИИ**

В статье автором дается понятие и раскрывается правовая природа реституции, виндикации и кондикции в качестве способов взыскания исполненного по недействительной сделке. Анализируются ситуации, при которых применяются указанные способы защиты права и законного интереса. Также автором приводятся актуальные официальные позиции высших судебных инстанций — Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации — по вопросу соотношения указанных понятий в качестве механизмов взыскания исполненного по недействительной сделке. Отмечается положительная роль судебной практики в преодолении противоречий в правовом регулировании указанных способов защиты.

Ключевые слова: виндикация; реституция; неосновательное обогащение; недействительная сделка.

E.D. Samsonova
Scientific Adviser: A.V. Yusupova

**RELATIONSHIP OF RESTITUTION,
VINDICATION AND CONDICTION**

Abstract. In the article, the author gives the concept and discloses the legal nature of restitution, vindication and conduction as ways to recover an invalid transaction. The situations in which these methods of protecting the right and legitimate interest are applied are analyzed. The author also cites the current official positions of the highest courts — the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation — on the relationship of these concepts as mechanisms for recovering an invalid transaction. The positive role of judicial practice in overcoming contradictions in the legal regulation of these methods of protection is noted.

Keywords: vindication; restitution; unjust enrichment; invalid transaction.

Реституция, виндикация и кондикция — правовые механизмы, которые могут быть применены для возвращения переданного по недействительной сделке. Однако это не означает совместное применение указанных способов, как и наличие конкуренции между ними. Выбор между реституцией, виндикацией и кондикцией зависит не от желания и воли сторон, он определяется юридической природой правоотношения, характеризующей способ защиты права и законного интереса. Например, оспаривание сделок в банкротстве допускает возможность вынесения судебных актов о применении последствий недействительности сделки и об истребовании вещи из чужого незаконного владения. Иначе говоря, возможно защитить имущественные интересы с помощью виндикации, а также применить последствия недействительности сделки. Исполнение одного из них означает невозможность исполнения другого путем окончания исполнительного производства.

Как указано в п. 1 ст. 167 ГК РФ¹, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Основное имущественное последствие недействительности сделки предусмотрено п. 2 ст. 167 ГК РФ: при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. В научной литературе и правоприменительной практике такое последствие называют реституцией.

Реституция и виндикация могут применяться в связи с недействительностью сделки, но их применение ограничивается совокупностью определенных юридических фактов. Так, реституция, как это указано в п. 2 ст. 167 ГК РФ, применяется в силу закона. Как отмечает К.И. Скловский, реституция в первую очередь направлена на защиту интересов гражданского оборота [1, с. 109]. Кроме того, реституция применяется исключительно в отношении сторон недействительной сделки, не может относиться к третьим лицам.

Иная ситуация возникает с виндикацией. Это способ защиты вещного права, представляющий собой истребование вещи из чужого незаконного владения. Так, истребовать вещь из чужого незаконного

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

владения возможно у любого лица, фактически владеющего этой вещью. При этом не требуется наличие договорных отношений. Достаточно факта незаконного обладания вещью. Заявить такой иск может субъект, имеющий правомочие владения. Виндикация как способ защиты определяется абсолютным характером вещных прав, что, в частности, и определяет возможность предъявить иск к любому лицу, нарушившему права законного владельца вещи.

Возможность применения виндикации в связи с недействительностью сделки возникает в случае продажи чужой вещи. При этом, как отмечают некоторые правоведы, необязательно признавать сделку по продаже вещи недействительной, возможно истребовать вещь и без такового. В случае продажи чужой вещи третьему лицу титульный владелец может предъявить виндикационный иск к покупателю по сделке — незаконному владельцу и при наличии определенных условий истребовать вещь.

В рамках п. 2 ст. 167 ГК РФ также возможно осуществить возврат индивидуально-определенной вещи. Д.О. Тузов сравнивает механизм возврата владения по реституции с механизмом истребования вещи в результате виндикации [2, с. 37]. Трудно не согласиться с данным выводом. Произвести реституцию индивидуально-определенной вещи возможно только между контрагентами по недействительной сделке. В этом случае, если законный владелец — сторона сделки, то реституция полностью удовлетворяет защиту его имущественных интересов. Если законный владелец — не сторона сделки, то защитить его права возможно через виндикацию.

Во-вторых, к требованиям о применении последствий недействительности сделки применяются общие положения об обязательствах в соответствии с п. 3 ст. 307.1 ГК РФ. Кроме того, в п. 6 Информационного письма ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 102¹ указано, что реституция, предусмотренная п. 2 ст. 167 ГК РФ, представляет собой обязательство, выражающееся в обязанности сторон недействительной сделки возвратить друг другу переданное по ней. В силу того, что обязательство — это относительное правоотношение, которое выражается в возможности требовать от обязанного лица совершения определенных действий, то защитить вещные права путем предъявления обя-

---

¹ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ : Информ. письмо Президиума ВАС РФ от 21 дек. 2005 г. № 102 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

зательственного по своей природе требования о реституции представляется неправильным. Например, если вещь была отчуждена контрагентом собственника третьему лицу. Для возврата этой вещи собственник заявляет не о применении последствий недействительности сделки, а виндикационный иск¹.

Кроме того, Конституционный Суд РФ указывал на различную правовую природу виндикации как способа защиты вещного права и реституции в качестве обязательственного требования. По мнению высшей судебной инстанции, недопустимо смешение различных способов защиты прав собственника, который заявляет обязательственное по сути требование (о реституции вещи) на основании признания недействительной сделки или сделок, совершенных без его участия третьими лицами, тогда как в этих целях ему предоставлен виндикационный (вещно-правовой) иск. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите... с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 ст. 167 ГК РФ», поскольку «такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска». Иное, по справедливому мнению Конституционного Суда РФ, «означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными», что, в свою очередь, нарушало бы права и интересы добросовестных приобретателей².

Из данных рассуждений можно сделать вывод: виндикация как способ защиты прав применяется в случае, если помимо воли законного владельца произошло отчуждение вещи третьему лицу (неуправомоченное лицо заключило договор купли-продажи вещи с третьим лицом в отсутствие воли на это законного владельца либо если первоначальный продавец вещи по первой сделке стремится возвратить вещь из незаконного владения конечного приобретателя, которому вещь перешла по цепочке сделок). В обоих указанных случаях приме-

---

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности других вещных прав : Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апр. 2010 г. // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

² См. п 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 21 апр. 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 17, ст. 1657.

нение п. 2 ст. 167 ГК РФ представляется невозможным. В первом случае это объясняется тем, что истец по виндикационному иску — не сторона недействительной сделки по отчуждению вещи, а потому применение реституции не приведет к защите его вещного права. Во втором случае контрагент первоначального собственника вещи не обладает этой вещью, так как он передал ее другому лицу по другой сделке, а потому вернуть ее не сможет.

К реституции и виндикации возможно субсидиарное применение кондикции. Так, согласно гл. 60 ГК РФ¹, неосновательное обогащение представляет собой неосновательное сбережение или приобретение имущества за чужой счет без оснований, установленных законом, иными правовыми актами или сделкой. Ст. 1103 ГК РФ предусматривает: к правоотношениям по недействительности сделки возможно субсидиарно применить требование о неосновательном обогащении. Возникает вопрос: в каких случаях происходит такое применение? К.И. Скловский на данный вопрос отвечает следующим образом: «во-первых, когда именно из обстоятельств дела обнаруживается, что реституция при точном следовании норме не может быть применена, и, во-вторых, постольку, поскольку последствия недействительности сделки заведомо не могут быть урегулированы реституцией, например, если недействительность сделки затрагивает одновременно и непосредственно более двух лиц». Иными словами, возможно случайное применение кондикции в конкретном процессе, а возможно «заведомое», когда возникает представление о невозможности применения реституции [3, с. 109].

Начнем с того, что в соответствии с буквальным толкованием п. 2 ст. 167 ГК РФ, при недействительности сделки стороны должны вернуть друг другу переданное по этой сделке и не более того. Указанная статья не регулирует вопрос возмещения сторонам расходов на содержание имущества — предмета (объекта) сделки или полученного дохода. Представляется, именно с помощью кондикции возможно устранить указанные имущественные притязания.

Одним из примеров служат сделки, предметом которых выступает передача права. Например, право использовать результат интеллектуальной деятельности по лицензионному договору определенным образом или на определенный срок или право владения и использова-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

ния вещи по договору аренды. В случае недействительности указанных выше договоров возникает вопрос: возможно ли вернуть право? Представляется, что возврат права выражается в осуществлении фактических действий по прекращению осуществления этого права, передаче необходимых документов правообладателю, прекращению регистрационной записи в отношении использования, владения вещью, правом и т.д. Однако в период осуществления права лицо, использующее вещь или результат интеллектуальной деятельности, могло получать доход от использования указанных объектов. Кроме того, могло нести и расходы на содержание. Так как расходы на содержание и доходы в связи с осуществлением права не входят в состав понятия «то, что передано по сделке...» в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ, то возмещение указанных расходов и/или доходов будет происходить в результате взыскания неосновательного обогащения.

Кроме того, и в доктрине, и в судебной практике еще одним критерием для применения требований о кондикции представляется обстоятельство, когда первоначальные отношения между сторонами недействительной сделки осложняются взаимодействием по поводу объекта сделки с третьими лицами. Например, в случае, когда первоначальный продавец по недействительной сделке 1 осуществляет истребование вещи у конечного приобретателя по сделке 2. В этом случае возникает неосновательное обогащение у первоначального продавца за счет конечного приобретателя.

Механизм обогащения следующий: первоначальный продавец продал вещь первому покупателю. Первый покупатель, будучи, как позволяют полагать обстоятельства, собственником, продал эту вещь конечному покупателю, за что получил денежные средства. Следовательно, даже при истребовании этой вещи у последнего владельца имущественное положение первоначального покупателя не меняется, так как он получил стоимость вещи. Происходит уменьшение имущественной массы у конечного владельца: он и заплатил денежные средства за вещь, и потерял имущество. Первый продавец (истец по виндикационному иску) обогатился: получил денежные средства за вещь, а потом эту вещь истребовал. Таким образом, последний владелец вещи может заявить требование о взыскании денежных средств, уплаченных покупателю, к первоначальному продавцу, истребовавшему вещь из его владения.

Как указывает Верховный Суд РФ, в случае, когда первый продавец по недействительной сделке истребовал вещь у последнего поку-

пателя, то покупатель вправе требовать от продавца, добившегося в судебном порядке возврата имущества в его владение, уплаченного им по сделке как неосновательного обогащения в соответствии с п. 1 ст. 1103 ГК РФ [4, с. 27].

При этом стоит полагать, что у первого приобретателя кондикционные требования возникают в случае уплаты конечному приобретателю, у которого истребовали вещь, уплаченного за это имущество. Например, в результате возмещения убытков за эвикцию. Иной подход способствовал бы обогащению уже первоначального приобретателя по недействительной сделке: в результате перепродажи вещи он получил денежные средства от конечного приобретателя, получение денежных средств еще и от первоначального продавца приведет к возникновению необоснованного увеличения имущественной массы, а положение конечного приобретателя так и останется неудовлетворительным.

Насчет ответственности за эвикцию в качестве возможного способа восстановления имущественного положения конечного приобретателя можно сказать следующее: ст. 461 ГК РФ предусматривает возмещение убытков покупателю в случае изъятия товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи. В соответствии с п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. возмещение убытков связывают с истребованием имущества из владения покупателя. Предполагается, что ответственность за изъятие товара является договорной, выражающейся в неисполнении обязанности покупателя проинформировать о притязаниях на вещь третьих лиц. Следовательно, при ничтожности сделки договорная ответственность за неисполнение обязательства не может применяться. Однако Верховный Суд РФ в одном из своих определений связал возможность взыскания убытков по ст. 461 ГК РФ не с квалификацией сделки в качестве действительной или недействительной, а именно с наличием лишения «приобретения права собственности ... что по-своему содержанию при изложенных обстоятельствах аналогично изъятию имущества, предусмотренному п. 2 ст. 461 ГК РФ»¹.

Таким образом, проблема соотношения применения виндикации, кондикции и реституции для взыскания переданного по недействи-

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 марта 2015 г. № 306-ЭС14-929. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

тельной сделке до сих пор не разрешена. Правоприменительная практика уже определила ориентиры указанных способов защиты, а значит в ближайшем будущем удастся преодолеть противоречия, заложив фундамент для последовательного применения виндикации, кондикции и реституции.

Список использованной литературы

1. Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции / К.И. Скловский // Вестник ВАС РФ. — 2002. — № 8. — С. 108–122.
2. Тузов Д.О. К вопросу о соотношении реституции владения и посессорной защиты / Д.О. Тузов // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Б.Л. Хаскельберга. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. — С. 37–40.
3. Гражданское право социального государства : сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. А.Л. Маковского (1930–2020) / под ред. В.В. Витрянского, Е.А. Суханова. — Москва : Статут, 2020. — 354 с.
4. Тузов Д.О. Кондикционный иск против неосновательно обогатившегося по ничтожной сделке собственника. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.01.2017 г. № 85-КГ16-13 / Д.О. Тузов // Вестник экономического правосудия РФ. — 2017. — № 6. — С. 24–30.

Информация об авторе

Самсонова Елизавета Дмитриевна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lisam20@mail.ru.

Научный руководитель

Юсупова Анастасия Владимировна — старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 006950@bgu.ru.

Author

Samsonova Elizaveta Dmitrievna — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: lisam20@mail.ru.

Scientific Adviser

Yusupova Anastasia Vladimirovna — Senior Lecturer, Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 006950@bgu.ru.

© Самсонова Е.Д., 2023

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ

Актуальность представленной темы обусловлена распространением идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет. Рассматриваются некоторые меры, предпринимаемые государствами с целью противодействия терроризму и экстремизму на различных уровнях сотрудничества. Обращено внимание на необходимость отхода от стереотипов в правотворчестве и правоприменении в сфере противодействия терроризму и экстремизму в России. Сделан вывод о целесообразности разработки курса противодействия международному информационному терроризму на основе развития системы устойчивости общества к гибридным угрозам в соответствии с приоритетами новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; информационные войны; сотрудничество государств; информационная безопасность.

A.R. Sirazeva

Scientific Adviser: N.V. Keshikova

TERRORISM AND EXTREMISM IN CYBERSPACE AS ONE OF THE MAIN GLOBAL PROBLEMS

The relevance of the presented topic is due to the spread of the ideology of extremism and terrorism on the Internet. Some measures taken by States to counter terrorism and extremism at various levels of cooperation are considered. Attention is drawn to the need to move away from stereotypes in law-making and law enforcement in the field of countering terrorism and extremism in Russia. The conclusion is made about the expediency of developing a course to counter international information terrorism based on the development of a system of society's resilience to hybrid threats in accordance with the priorities of the new National Security Strategy of the Russian Federation.

Keywords: terrorism; extremism; information wars; cooperation of states; information security.

В науке международного права объектом познания выступают разнообразные современные проблемы [1; 2], среди которых особое место отводится информационным войнам. Однако в контексте современной террористической активности информационные войны в мире приобрели самостоятельный формат, демонстрируя, с одной стороны, расширение круга субъектов идеологического поля, с другой — максимальное задействование мощных инструментов воздействия на психологию человека. В результате под угрозой оказались основы традиционного общества, конституционного порядка, нормального развития социума, личность самого человека.

В определенных межгосударственных актах признано, что экстремистская деятельность в сети Интернет представляет угрозу не только национальной безопасности отдельного государства, а в целом является проблемой мирового масштаба [3, с. 284]. В настоящее время только на постсоветском пространстве национальные домены государств СНГ используются для пропаганды идеологически деструктивных постулатов, подстрекательства к активным действиям экстремистского характера, распространения инструкций по совершению диверсий на объектах критически важной инфраструктуры. Контент интернет-ресурсов, продвигающих идеологию терроризма, носит наступательный характер, обладает хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей [4, с. 5]. Тем самым терроризм объявил информационную войну современному обществу. В связи с этим данной теме уделяется значительное внимание во многих государствах.

Одним из аспектов в борьбе с распространением терроризма и экстремизма в киберпространстве и развитии международного сотрудничества является выработка и стандартизация соответствующей международно-правовой базы. На универсальном уровне сотрудничества вопросы борьбы с киберпреступностью находятся в центре внимания ООН. В связи с чем во Всеобъемлющей международной рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей (далее — Рамочная стратегия ООН) отмечается, что «для эффективного противодействия распространению террористических идей государства и другие субъекты должны играть более активную роль на «рынке идей», делая акцент на бесчеловечности террористов, обнажая недостатки в их аргументах и предлагая альтернативные точки зрения» (п. 17).

Стоит отметить, что с начала 1990-х гг. Россия вошла в Организацию Договора коллективной безопасности, и сегодня является его участником. На региональном уровне сотрудничества ст. 3 Устава ОДКБ определяет целью создания и функционирования коллективной безопасности членов ОДКБ: организацию коллективными методами системы защиты государств от военных и террористических угроз¹. Одним из основополагающих направлений деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ стало законодательное оформление противодействия терроризму и экстремизму, гармонизация национального законодательства государств-членов ОДКБ в этой сфере. В информационной сфере речь идет о модельном законе ПА ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму». Как полагают разработчики модельного закона, его имплементация в законодательство государств-членов Организации способна усилить защищенность интересов граждан, общества и государства от угроз террористического и экстремистского характера в информационной сфере [5].

На внутригосударственном уровне распространение экстремизма и терроризма представляет собой опасность и для России. Основными внешними факторами, способствующими возникновению и распространению экстремизма и терроризма в Российской Федерации, являются: распространение идей экстремизма и терроризма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации; отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения экстремизма и терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом и др. [6].

В условиях фактического военного противостояния действующего руками ВСУ Украины коллективного Запада и России, наиболее подходящей мишенью целенаправленного информационно-психологического воздействия являются однозначно военнослужащие Вооруженных Сил РФ. Меры в этой области подразделяются на две группы. Первая группа состоит из мер по защите информационных систем от повреждения и информации от утечки и перехвата. Вторая — из мер

---

¹ Устав Организации Договора Коллективной безопасности (Кишинев, 7 октября 2002 г.) : Ратифицирован Рос. Федерацией Федер. законом от 26 мая 2003 г. № 56-ФЗ (вступил в силу 18 сент. 2003 г.) // Организация Договора о коллективной безопасности : офиц. сайт. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti (дата обращения: 24.02.2023).

по защите психики личного состава от злонамеренного информационно-психологического воздействия. Причем меры из первой и второй групп предлагается предпринимать в совокупности, опираясь на все новейшие научные разработки и программные продукты [6]. Также сторонниками ВСУ на протяжении многого времени осуществляются кибератаки на критическую инфраструктуру и социально значимые учреждения, пытаясь таким образом причинить вред госсектору [7].

Таким образом, в условиях, когда терроризм и экстремизм объявил информационную войну обществу, требуется ответ концептуальный, технологичный и, конечно же, научно обоснованный. Однако противодействие проявлениям терроризма и экстремизма в сети Интернет на современном этапе достаточно затруднительно ввиду отсутствия полноценной международной правовой базы. С инициативным предложением о разработке универсальной Конвенции выступила Россия. 20 января 2023 г. в Вене завершилась четвертая сессия созданного по инициативе России Специального межправительственного комитета ООН (Спецкомитета) по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преступных целях [8]. Российская Федерация вместе с единомышленниками и странами развивающегося мира отстаивает широкую сферу действия разрабатываемого соглашения, добивается включения в него обязательств государств по защите государственного суверенитета, борьбе с применением ИКТ в террористических, экстремистских целях, для оправдания нацизма, распространения наркотиков и оружия.

В России на сегодняшний день есть необходимость в разработке новых антитеррористических мер, что требует отказа от устоявшихся стереотипных подходов. Решением этого вопроса является правотворческая деятельность государства. В связи с этим необходимо разрабатывать курс противодействия международному информационному терроризму на основе развития системы устойчивости общества к гибридным угрозам в соответствии с приоритетами новой Стратегии национальной безопасности РФ.

Существует надежда, что Россия в тесной координации с единомышленниками продолжит работу по разработке эффективного всеобъемлющего документа с опорой на национальное законодательство и принципы Устава ООН в ходе очередной сессии (Вена, 11–21 апреля

2023 г.), будет добиваться юридически обязывающего характера соглашения, стремиться выполнить мандат Спецкомитета — представить проект конвенции в ходе 78-й сессии ГА ООН в 2024 г. [8].

Список использованной литературы

1. Кешикова Н.В. К вопросу об обеспечении национальной безопасности в сфере противодействия транснациональной организованной преступности / Н.В. Кешикова // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 апр. 2018 г. / отв. ред. Е.М. Якимова. — Иркутск : Байк. гос. ун-т, 2018. — С. 99–104.

2. Кешикова Н.В. Проблемы внешнего самоопределения наций (на примере Каталонии) / Н.В. Кешикова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXIV междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 6–7 июня 2019 г. — Иркутск : Восточ.-Сиб. ин-т МВД России, 2019. — С. 299–302.

3. Бураева Л.А. Зарубежный опыт противодействия экстремизму и терроризму в интернет-пространстве / Л.А. Бураева // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 6. — С. 283–285.

4. Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом : науч.-практ. пособие / А.А. Смирнов ; под ред. А.П. Новикова. — Москва : АТЦ СНГ, 2020. — 232 с.

5. Модельный закон «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» — основа для эффективной борьбы с терроризмом в информационном пространстве // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. — 2020. — URL: <https://paodkb.org/events/modelnyy-zakon-ob-informatsionnom-protivoborstve-terrorizmu-i> (дата обращения: 24.02.2023).

6. Перенджиев А. Причины и условия для проявления в мире и в России экстремизма и терроризма / А. Перенджиев // Армейский сборник. — 2022. — № 12. — URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/451669> (дата обращения: 24.02.2023).

7. В МИД заявили о росте числа кибератак на Россию // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20221228/ataki-1841809073.html> (дата обращения: 24.02.2023).

8. О четвертой сессии Спецкомитета ООН по разработке Всеобъемлющей конвенции по противодействию информационной преступности // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1849347 (дата обращения: 24.02.2023).

Информация об авторе

Сиразева Анастасия Радиковна — студент, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: anastasiasirazeva@yandex.ru.

Научный руководитель

Кешикова Наталья Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и теории права, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия, e-mail: nvkeshikova2011@mail.ru.

Author

Sirazeva Anastasia Radikovna — Student, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: anastasiasirazeva@yandex.ru.

Scientific Adviser

Keshikova Natalia Vladimirovna — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nvkeshikova2011@mail.ru.

© Сиразева А.Р., 2023

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: PRO ET CONTRA**

Раскрывается порядок возникновения и признания общепризнанных принципов международного права, дается оценка их эффективности. Особое внимание уделено такому принципу международного права, как принцип всеобщего уважения прав человека. Рассмотрены некоторые условия, по которым общепризнанные принципы международного права были нарушены. Проведен анализ последствий нарушения принципов международного права. Автор приходит к выводу о необходимости повышения эффективности и совершенствования действующих принципов и норм международного права. Поддерживается мнение о целесообразности разработки и принятия универсальной конвенции о праве международных обычаев.

Ключевые слова: принципы международного права; нарушение принципов; эффективность международного права.

N.N. Smolnikova
Scientific Adviser: N.V. Keshikova

**THE EFFECTIVENESS OF THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES
OF INTERNATIONAL LAW: PRO ET CONTRA**

The order of emergence and recognition of universally recognized principles of international law is disclosed, and their effectiveness is assessed. Special attention is paid to such a principle of international law as the principle of universal respect for human rights. Some of the conditions under which generally accepted principles of international law have been violated are considered. The analysis of the consequences of the violation of the principles of international law is carried out. The author concludes that it is necessary to increase the effectiveness and to improve the current principles and norms of international law. The opinion is supported on the expediency of developing and adopting a universal convention on the law of international customs.

Keywords: principles of international law; violation of principles; effectiveness of international law.

Проблематика (не)эффективности международного права в целом и его основных принципов, в частности, находится в фокусе исследований науки международного права. Безусловно, в практике международно-правового регулирования вопрос о действительной эффективности международного права ставится на одно из первых мест, а с ростом значимости международного права в регулировании международных отношений растет и актуальность данного вопроса.

В современных условиях государства повсеместно сталкиваются с глобальными вызовами — пандемией, политическими и экономическими рестрикциями, разрушением банковской системы, экономическими рецессиями, повсеместными нарушениями основных прав человека, с которыми ни одно государство не справится в одиночку в условиях интеграции мировой экономики, глобализации политики. Международное сотрудничество неизбежно и жизненно необходимо. И очень важно, чтобы сотрудничество государств было добровольным на основании равенства интересов всех государств.

Именно международное право с его общепризнанными принципами и нормами является базой для такого сотрудничества. Практика международных отношений доказывает, что во многих областях международного сотрудничества государства добросовестно соблюдают международные стандарты, содержащиеся в международных договорах и обычном международном праве [1, с. 58–59]. Среди них общепризнанные принципы международного права являются тем фундаментом, на котором строится вся система международного права.

При всем несовершенстве принципов и норм международного права, они на сегодняшний день являются единственно признаваемыми всеми государствами сводом правил, дающим возможность в процессе сотрудничества решать важнейшие проблемы международных отношений. Но для того, чтобы международно-правовые нормы могли успешно выполнять возложенные на них задачи, необходимо повышать их эффективность. Эффективное международное право — это такое право, которое позволяет максимально достигнуть социальной реализации своих принципов и норм. Социальная результативность принципов и норм международного права предполагает достижение максимально близкого к намеченному в цели правового регулирования социально-полезного регулятивного воздействия на субъектов и сами международные отношения [1, с. 59]. С этим мнением можно согласиться, а можно и не согласиться.

Тем не менее в определенной степени неэффективность международного права может начинаться еще с процесса международного правотворчества. Посмотрим на примере процесса формирования основных принципов международного права, как это обстояло и обстоит де-юре и де-факто. Вспомним, что те же основные принципы международного права изначально де-юре закреплены или изложены в ст. 1–2 Устава ООН¹ как *внутриорганизационные* руководящие начала, и лишь молчаливым признанием большинства государств-членов ООН (обычным путем — *opinio juris*) признаны в качестве основных принципов международного права де-факто. А из семи принципов ООН, признанных в качестве основных, только пять напрямую закреплены в ст. 2 Устава ООН именно в качестве руководящих начал и тем самым оформлены как договорные нормы. Три принципа признанных основными напрямую даже не закреплены в ст. 2, не включены в состав принципов ООН. Они лишь упоминаются при формулировании целей ООН в ст. 1 ее Устава. Тем самым в отношении этих трех принципов имело место, если так можно выразиться, двойное *opinio juris*. Иначе говоря, сначала они были признаны обычным путем в качестве *внутриорганизационных принципов*, а затем тем же путем — *основными принципами международного права*. Поэтому они не являются договорными. Та же ситуация складывается и с основными целями международного права: *внутриорганизационные цели* ООН признаны основными целями международного права путем *opinio juris*. А как известно, одним из самых важных вопросов в праве международных обычаев является признание всеобщей практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*). Существующее на сегодняшний день отсутствие единого мнения по данному вопросу на международном уровне и общей позиции в науке опять же приводит к низкой эффективности правового регулирования межгосударственных отношений [2, с. 127].

Помимо того, в Уставе ООН основные принципы поименованы, однако де-юре на договорном уровне не закреплено содержание их требований, адресованных государствам и другим субъектам международного права. Отсюда каждое государство может толковать их по-своему. Попытка государств-членов ООН устранить этот пробел выразилась в принятии Декларации о принципах международного права,

---

¹ Устав Организации Объединенных Наций : Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Министерство обороны Российской Федерации: банк документов. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093595%40egNPA (дата обращения: 09.03.2023).

касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Однако Декларация принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г., а сами подобного рода решения межгосударственных организаций не являются источниками международного права. И по сему ее положения, раскрывающие содержание основных принципов международного права, не являются договорными и могут стать нормами международного права опять же обычным путем. Кроме того, при принятии резолюции отсутствовало то самое важное в международном правотворчестве полное единогласие при принятии решения, поскольку одни государства голосовали за, другие — против, а третьи вообще воздержались. В результате вторые и третьи государства могут толковать содержание основных принципов иначе, нежели оно изложено в Декларации. Такая ситуация также не способствует повышению эффективности реализации основных принципов международного права.

Приведем примеры толкования и реализации основных принципов государствами в свою пользу, с обоснованием посредством такого модного теперь выражения в международной политической терминологии — в интересах обеспечения национальной безопасности.

Важным принципом международного права является принцип всеобщего уважения прав человека. Данный принцип относится к обычным нормам, т.е. становится общепризнанным принципом путем его молчаливого признания. Он подразумевает, что все государства обязаны уважать права человека и основные свободы для всех, вне зависимости от расы, пола, языка, национальности или религии. Данный принцип является основой для построения дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и как следствие он является началом для формирования международного сотрудничества. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия. Однако допускается и возможность ограничения прав. Но при этом ограничения должны устанавливаться только законом и лишь с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [3].

Однако в настоящее время принцип всеобщего уважения прав человека со стороны многих государств «перестает» действовать в отношении граждан Российской Федерации из-за предвзятого отношения.

Так, в социальных сетях и на новостных сайтах начали появляться истории о неуважительном и предвзятом отношении к российским гражданам. Возникают трудности в осуществлении профессиональной деятельности российских граждан на международной арене. В частности, было прекращено сотрудничество международной сети онкологов OncoAlert с Россией. Некоторые русскоязычные школы, магазины русских предпринимателей, находящиеся на территории иностранных государств, были вынуждены приостановить свою деятельность из-за угрозы разбойного нападения. Российские туристы при посещении иностранных государств подвергаются пренебрежительному отношению к себе. Например, при посещении Латвии рекомендуется не разговаривать на русском языке, дабы избежать косых взглядов, и не спрашивать дорогу у латвийцев, поскольку они могут специально указать неверную дорогу. В Германии, услышав русскоязычную речь, могут потребовать прекратить разговор [4]. Во многих иностранных университетах были исключены русские студенты и многое другое.

Следствием нарушения данного принципа является отсутствие возможности граждан Российской Федерации получать образование, самореализовываться, развиваться и жить в иностранных государствах, перенимать иностранный опыт по некоторым вопросам, например, такой важной сферы как медицина.

Хочется отметить, что отречение от сотрудничества и неуважение к русским людям и/или гражданам РФ негативно сказывается не только на Российской Федерации, но и на других иностранных государствах. Негативные последствия в значительной степени затрагивают те страны, которые оказывают поддержку российскому государству, к ним относятся с пренебрежением. Отрицательное действие санкций и неуважение к российским гражданам также отражается и на недружественных странах. Поскольку не происходит обмен научными знаниями, практиками применения каких-либо технологических исследований и тому подобное, тормозится развитие в различных сферах во всех государствах. А также ограничения в сфере обмена ресурсами вызывают дефицит этих ресурсов в других странах и, как следствие, повышение на них цен.

Подводя итог, хочется сказать, что вышеуказанный свод правил — общепризнанных принципов и норм международного права, на наш взгляд обладает огромным потенциалом. Нет необходимости создавать что-то новое, нужно достичь результативности того, что уже

написано. Основными, более общими, критериями для повышения эффективности международного права является прогресс в развитии международных отношений, достижения их нового качества, в котором существует главенство права, а право силы более лишено своего превосходства. А также развитие самого международного права путем конкретизации общих принципов и создания новых международных норм, соответствующих назревшим потребностям и изменившимся условиям, с формированием новых и усовершенствованием существующих международных и национальных механизмов имплементации [1, с. 59].

Поскольку основные принципы международного права оказывают важнейшее влияние на развитие и эффективное сосуществование всех государств, их нарушение влечет за собой огромное множество негативных последствий, оправиться от которых будет очень трудно. А основным условием общепризнанности нормы международного права является ее признание большинством государств, интересы которых в наибольшей мере затрагиваются применением этой нормы. Поскольку это требует правовой формализации и даже кодификации качественных и количественных критериев и соответствующих им показателей формирования обычной нормы международного права, устранению разногласий в позициях субъектов международного права, выработке единого подхода к вопросу будет способствовать разработка и принятие универсальной конвенции о праве международных обычаев [2, с. 146].

Список использованной литературы

1. Рыбакова А.А. Неэффективность международного права как угроза стратегической стабильности / А.А. Рыбакова // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2020. — № 2. — С. 58–62.

2. Ромашев Ю.С. Признание практики в качестве правовой нормы (*opinio juris*) при формировании международного обычая / Ю.С. Ромашев // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2018. — № 2. — С. 124–148.

3. Опалева С.А. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека в международном праве / С.А. Опалева // Гражданин и право. — 2008. — № 10. — С. 11–19. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16550606> (дата обращения: 13.03.2023).

4. Дали понять, где мое место: истории людей, столкнувшихся с русофобией в Европе // МКРУ Псков. — 2022. — 27 окт. — URL:

<https://www.mk-pskov.ru/social/2022/10/27/dali-ponyat-gde-moyo-mesto-istorii-lyudey-stolknuvshikhsya-s-rusobofiey-v-evrope.html> (дата обращения: 14.03.2023).

Информация об авторе

Смольникова Надежда Николаевна — студент, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: smolnikova_2021@mail.ru.

Научный руководитель

Кешикова Наталья Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и теории права, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nvkeshikova2012@mail.ru.

Author

Smolnikova Nadezhda Nikolayevna — Student, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: smolnikova_2021@mail.ru.

Scientific Adviser

Keshikova Natalia Vladimirovna — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Theory of Law, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nvkeshikova2012@mail.ru.

© Смольникова Н.Н., 2023

**О КОДИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассмотрены содержание и аргументы сторон дискуссии относительно кодификации предпринимательского законодательства. Актуальность этого процесса заключается в том, что в настоящее время у предпринимателей возникают затруднения при понимании нормативно-правовой базы и реализации ее на практике. Анализ современной научной литературы показывает, что российский правовой мир активно обсуждает проблему кодификации предпринимательского законодательства. Автором приводится собственная позиция о возможности кодификации предпринимательского законодательства. Анализируются недостатки ее отсутствия, а также преимущества разработки Предпринимательского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательское право; дуализм частного права; предпринимательское законодательство; кодификация; предпринимательский кодекс.

A.M. Tarkhanova
Scientific Adviser: A.V. Vedernikov

**ON THE CODIFICATION OF THE ENTREPRENEURIAL
LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The article examines the content of the discussion and arguments of the parties that relate to the codification of entrepreneurial legislation. The relevance of this process lies in the fact that currently entrepreneurs have difficulties in understanding the regulatory framework and implementing it in practice. The analysis of modern scientific literature shows that the Russian legal world is actively discussing the problem of codification of entrepreneurial legislation. The author presents his own position on the possibility of codification of entrepreneurial legislation. The disadvantages of its absence are analyzed, as well as the advantages of developing the Entrepreneurial Code of the Russian Federation.

Keywords: business law; dualism of private law; business legislation; codification; business code.

Кодификация предпринимательского законодательства Российской Федерации — это процесс систематизации и упорядочения правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность. Актуальность этого процесса заключается в том, что в настоящее время предпринимателей затрудняет разобраться в нормативно-правовой базе и реализовать ее на практике. Вместо единого законодательного акта, который бы полностью отражал все аспекты предпринимательской деятельности, действуют разрозненные нормативные акты, которые могут противоречить друг другу или не учитывать некоторые аспекты бизнеса.

В современной научной литературе довольно часто встречается термин «комфортное законодательство». Как правило, «комфортное законодательство» — это такой нормативный материал с минимальными трудностями для поиска и понимания необходимого правила, определения его смысла и принятия на практике [1, с. 147]. Маловероятно, что современное предпринимательское законодательство России можно назвать «комфортным». Сейчас в распоряжении предпринимателей множество нормативных правовых актов, регулирующих те или иные вопросы бизнеса. При таком подходе стремление к упорядочению всего массива нормативных предписаний в этой сфере вполне естественно. Представление о том, что такой формой упорядочивания должна быть кодификация, видится наиболее вероятным.

Российский правовой мир активно обсуждает проблему кодификации предпринимательского законодательства.

Правовое регулирование предпринимательства в России осуществляется на основе нескольких десятков федеральных законов и подзаконных актов, которые регулируют различные аспекты предпринимательской деятельности, такие как организация и регистрация предприятий, налогообложение, трудовые отношения, защита прав потребителей и др. Однако на сегодняшний день в России отсутствует единый Предпринимательский кодекс, который бы систематизировал все нормы, регулирующие предпринимательство, и обеспечил бы единообразное и прозрачное правовое регулирование деятельности предпринимателей.

Одним из основных недостатков отсутствия Предпринимательского кодекса является необходимость для предпринимателей ознакомления с огромным количеством законодательных актов, что затрудняет принятие и реализацию эффективных решений в условиях быстро меняющегося рынка. Кроме того, нередко различные нормы

законодательных актов взаимно исключают или неясны, что ведет к неоднозначности и разногласиям в их интерпретации и применении. Единый Предпринимательский кодекс позволил бы избежать указанных проблем и осуществить интеграцию в отношении регулирования предпринимательской деятельности.

Таким образом, разработка Предпринимательского кодекса является актуальной и необходимой для совершенствования правового регулирования предпринимательской деятельности в России и повышения эффективности ее развития.

Принятие первой части ГК РФ¹ стало важным этапом развития правовой базы о предпринимательской деятельности, закон охватывает большое количество отношений с участием предпринимателя.

Как отмечает исследователь Д.В. Кутюков: «Нормы Гражданского кодекса не относятся ко всем отношениям между предпринимателями, а только к горизонтальным отношениям, в которые они вступают друг с другом. При этом отношения по вертикали, которые складываются между предпринимателями и государством, этим Законом не охватываются. Положения о государственном регулировании предпринимательской деятельности остаются вне гражданского законодательства». По мнению автора, «необходимо принять новый закон о регулировании различных общественных отношений и вопросов, связанных с ведением предпринимателями предпринимательской деятельности. В котором будут указаны права и обязанности предпринимателей, государственных органов в этой области. Определены основные условия и гарантии осуществления предпринимательской деятельности; установлена ответственность за различные правонарушения. Основной целью создания такого кодифицированного акта является согласование частных и публичных элементов предпринимательского права» [2, с. 87].

В.С. Белых считает идею создания Предпринимательского кодекса вполне оправданной. В качестве примера приводит опыт других стран, таких как Чехия, Казахстан и других, в которых принятие такого кодекса наряду с действующим гражданским кодексом способствовало дальнейшему развитию предпринимательской деятельности. По словам автора, основная задача закона — это акцент на государственном регулировании экономики и предпринимательства, определение

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

понятия государственного регулирования, его границ и основных направлений [3, с. 7].

Е.П. Губин отметил, что гражданское законодательство не может обеспечить потребности бизнеса из-за ограниченных возможностей [4, с. 5].

Отталкиваясь от этой точки зрения, В.В. Вандышев утверждает, что такой кодекс не должен быть принят. Он полагает, «что нельзя выделить предпринимательские отношения из гражданских отношений. Гражданское право должно содержать одну общую часть» [5, с. 527].

В.Ф. Попондопуло считает, что разработка и принятие Предпринимательского кодекса категорически недопустимы по причине того, что «...это приведет к разрушению принципа единства правового регулирования имущественных и связанных с ним личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, и, как следствие, к установлению двойных стандартов в отношении коммерческого и некоммерческого оборотов, подавлению интересов потребителей ложно понятыми интересами государства...» [6, с. 65].

При этом, как считает В.А. Шишканов, правовая надстройка в виде Предпринимательского кодекса только усложнит процесс правоприменения, «...всякий раз ставя предпринимателя и суд перед выбором применимого права в виде Предпринимательского или Гражданского кодекса...» [7, с. 54].

Данные позиции можно было бы считать обоснованными, если не учитывать опыт стран с эффективным использованием кодифицированных нормативных актов для регулирования предпринимательских отношений. В частности, с 2015 г. в Казахстане действует Предпринимательский кодекс. Кодекс призван создать законодательную основу для эффективного взаимодействия бизнеса и государства, а также определить правовые, экономические условия и гарантии свободы предпринимательства. Несмотря на это, отраслевые виды предпринимательской деятельности продолжают регулироваться специальными законами. В кодексе закреплены общие принципы социальной ответственности бизнеса, ограничения участия государства в предпринимательской деятельности и саморегулирования сферы предпринимательства¹.

---

¹ Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения 11.04.2023).

Поддерживая государственное регулирование в рамках Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, заместитель руководителя экспертной группы по вопросам предпринимательства Г. Курбанбаева отмечает следующее: «Применение регулирующих инструментов позволило существенно упорядочить систему госуправления бизнесом, снизить издержки бизнеса и сделать транспарентными отношения бизнеса и власти»¹.

Кодификация предпринимательского законодательства поможет устранить эти неясности и противоречия, сделать законодательство более понятным и доступным для предпринимателей [8, с. 315]. Это повысит уровень правовой культуры предпринимателей и поможет им избежать нарушения законов, а также улучшит условия бизнеса в стране, привлекая больше инвестиций и способствуя развитию экономики. Кроме того, единый кодекс может упростить проведение контрольных мероприятий со стороны государства и повысить прозрачность и справедливость при рассмотрении дел в суде.

Таким образом, мнение С.С. Занковского о том, что смысл комфортного законодательства не ограничивается экономией времени и сил тех людей, которые должны работать в этом направлении, гораздо важнее то обстоятельство, что комфортное законодательство послужило бы «...предпосылкой к повышению качества правоприменения в самом широком смысле — от составления предпринимательских договоров до принятия решения по экономическому спору...» [9, с. 56], по нашему мнению вполне оправданное и правильное, которое мы полностью разделяем.

Необходимость кодификации предпринимательского права в России обусловлена тем, что существующее законодательство содержит непрозрачные и разрозненные правила, которые могут быть непонятны и недоступны для бизнеса. Это может создавать неопределенность и препятствовать развитию экономики, а также затруднять правоприменение и наносить ущерб законным интересам граждан и юридических лиц.

Кодификация предпринимательского права позволит создать систему единых и доступных норм, которые регулируют предпринимательскую деятельность в России. Она станет подробным и профессиональным источником правовой информации для бизнеса, снизит

---

¹ Практику применения Предпринимательского кодекса Республики Казахстан обсудили в Алматы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details> (дата обращения 11.04.2023).

уровень рисков и неопределенности при осуществлении предпринимательской деятельности, укрепит принципы законности и справедливости развития экономики. Также кодификация предпринимательского права в России позволит выявить противоречия между законами и решить их единым способом, увеличит уровень доверия бизнеса к государству, а законодательная база станет более прозрачной, понятной и предсказуемой как для граждан, так и для органов власти.

Обобщив вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, кодификация позволила бы улучшить качество законодательства в целом. При составлении кодекса можно было бы провести комплексный анализ всего законодательства и убрать дублирующиеся, устаревшие положения, а также устранить противоречивые нормы.

Во-вторых, кодификация предпринимательского законодательства облегчила бы процесс обучения предпринимателей. Вместо того, чтобы следить за изменениями в десятках законодательных актов, предприниматели могли бы ознакомиться со всеми правилами и требованиями в одном документе.

Наконец, кодификация законодательства могла бы повысить интерес потенциальных инвесторов к России. Простота и понятность законодательных условий могут стать одним из факторов, привлекающих капитал в страну.

Таким образом, кодификация предпринимательского права в России будет способствовать укреплению правового государства, обеспечивая реализацию прав и свобод человека и гражданина, а также стимулируя развитие экономики и предпринимательства в целом.

Список использованной литературы

1. Занковский С.С. Частное предпринимательство и закон: краткие итоги исследования / С.С. Занковский, Т.М. Казенова, М.С. Нетесова // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. — 2009. — № 1. — С. 146–154.

2. Кутюков Д.В. Законодательство Российской Федерации о предпринимательстве / Д.В. Кутюков // Право: история, теория, практика : материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, июль 2011 г. — Санкт-Петербург : Реноме, 2011. — С. 85–88.

3. Белых В.С. Нужен ли кодекс о предпринимательстве? / В.С. Белых // Правовая газета «Статус». — 2012. — № 5.1 (15). — С. 8.

4. Губин Е.П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации: правовое регулирование предпринимательской деятельности / Е.П. Губин // Предпринимательское право. — 2012. — № 4. — С. 2–5.

5. Вандышев В.В. О возможности кодификации предпринимательского права / В.В. Вандышев. — Санкт-Петербург : Питер, 2012. — 668 с.

6. Попондопуло В.Ф. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства / В.Ф. Попондопуло // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2012. — № 3. — С. 64–69.

7. Шишканов В.А. Проблемы кодификации российского предпринимательского права / В.А. Шишканов // Сибирский юридический вестник. — 2004. — № 4. — С. 47–54.

8. Предпринимательское право: современный взгляд : монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева [и др.]; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. — Москва : Юстицинформ, 2019. — 600 с.

9. Занковский С.С. Из истории предпринимательского (хозяйственного) права / С.С. Занковский // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 3. — С. 52–56.

Информация об авторе

Тарханова Алена Махамедовна — студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: alena.ab@bk.ru.

Научный руководитель

Ведерников Алексей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: all_you_need@mail.ru.

Author

Tarkhanova Alyona Mahamedovna — Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: alena.ab@bk.ru.

Scientific Adviser

Vedernikov Aleksey Viktorovich — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of Entrepreneurial and Finance Law Department, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: all_you_need@mail.ru.

© Тарханова А.М., 2023